№ 103559

2
И90

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КАМЧАТСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

Областная библиотека
№ 789357
8/11

(*Изъ Журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи»*).

АРСНОГ...
...
...
№ 142818
293.5
Н-90

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КАМЧАТСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ. [1]

I. О началѣ и распространеніи Христіанства въ Камчаткѣ 1697-1742.

Присоединеніе Камчатскаго Полуострова къ Державѣ Россійской относится къ 7205 (1697) году. Историкъ камчатскій Степанъ Крашенинниковъ, одинъ изъ членовъ ученой Экспедиціи, снаряженной въ 1733 году отъ Академіи наукъ для изслѣдованія береговъ ледовитаго моря и восточнаго океана, прибылъ въ Камчатку въ 1737 году, и засталъ еще крестъ, поставленный при устьѣ р. Къ҃ѣ҃нутчшъ, съ слѣдующею над-

---

[1] Предлагаемое описаніе Камчатскихъ церквей, составленное по предложенію преосвященнаго камчатскаго архіепископа Иннокентія, въ слѣдствіе разосланной отъ Духовнаго Правительства программы, основано преимущественно на документахъ камчатскаго духовнаго Правленія и тамошнихъ церковныхъ архивовъ, а многое и на личной извѣстности сочинителю о краѣ, въ которомъ находился онъ по службѣ съ 1834 по 1846 годъ, полныхъ двѣнадцать лѣтъ. Потому гдѣ не указано на источники, тамъ надобно разумѣть, что событія описаны на основаніи мѣстныхъ документовъ, или основаны на извѣстности писавшему, какъ самовидцу.

нисью, показывающею время покоренія полуострова: сѣ годѣ іюля гі дня поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимеръ Атласовъ съ товарыщи нѣ человѣкъ. (1) Креста нынѣ нѣтъ; но отъ него рѣка Кѣ́анутчшъ получила названіе *Крестовой*, а отъ ней и самое селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ семей пашенныхъ крестьянъ, давнихъ переселенцовъ съ Лены, названо Крестовскимъ.

Казаки—покорители Камчатки первое свое укрѣпленіе устроили при вершинѣ р. Камчатки, а другое ниже по теченію ея въ 400 верстахъ; поселенія сіи получили названіе *Верхняго и Нижняго Камчадальскихъ Острогов*. За тѣмъ, перешедши на западную сторону Полуострова, при Большой Рѣкѣ казаки поставили третій *Острогъ Большерѣцкій*. Для сбора ясака съ покоренныхъ Камчадаловъ Якутскъ началъ присылать, такъ называемыхъ, *прикащиковъ*, которые вмѣстѣ были и временными правителями вновь пріобрѣтенной *Камчатской землицы*.

Какъ скоро вѣсть о покореніи язычествовавшей Камчатки достигла до ревностнаго въ распространеніи христіанства митрополита тобольскаго и всей Сибиріи Филоѳея Лещинскаго, онъ послалъ туда въ 1705 году архимандрита Мартиніана (2). Подробности и слѣдствія сего посольства неизвѣстны,—да и самое имя Мартиніана въ преданіи Камчадаловъ не сохранилось. Изъ того, что Верхнекамчатскій острогъ вначалѣ первенствовалъ предъ другими, и что взбунтовавшіеся въ 1711 году казаки брали съ собою архимандрита Мартиніана (3) на Большую Рѣку, куда отправлялись они изъ острога верхнекамчат-

---

(1) Описс. Камч. Крашенинникова Т. 1. Часть 1. Глав. 2. о рѣкѣ Камчаткѣ.

(2) Истор. обозр. Сибири Словцова. Изд. 1838 г. кн. 1 стр. 364.

(3) Описс. Камч. Краш. Т. 2. Ч. 4. Гл. 2.

скаго, можно заключать, что водвореніе Мартиніана было въ этомъ острогѣ. Крашенинниковъ пишетъ (1), что «въ 1712 году взбунтовавшійся Верхнекамчатскаго острога прикащикъ Кыргызовъ измучилъ кистенями Нижнекамчатскаго прикащика Ѳеодора Ярыгина, и подвергалъ пыткѣ тамошняго священника. Ярыгинъ, сдѣлавшись неспособнымъ къ службѣ, принужденъ былъ постричься въ монахи.» Дабы понять это сказаніе, надобно предположить, что, или въ 1712 году въ Камчаткѣ кромѣ архимандрита Мартиніана были другіе священники, или подъ пыткою былъ самъ Мартиніанъ, котораго Крашенинниковъ назвалъ здѣсь общимъ именемъ священника. Въ подтвержденіе перваго предположенія нѣтъ ни одного факта; а послѣднее легко соглашается съ наглостію прикащиковъ, дѣйствовавшихъ на полуостровѣ деспотически. Да и кто другой, кромѣ Мартиніана, могъ разрѣшить принятіе Ярыгина въ монахи и совершить постриженіе? Незнаніе языка туземцовъ, который разнообразенъ едва не по числу камчадальскихъ селеній, смуты казачьи и стѣсненное положеніе самаго Мартиніана были причиною, что онъ просвѣтилъ крещеніемъ очень не многихъ (2). Но то несомнѣнно, что среди нелѣпыхъ басней, каковыя способно породить суевѣрное воображеніе подъ вліяніемъ вулкановъ, онъ нашелъ у Камчадаловъ, какъ искру въ пеплѣ, *вѣру* 1) въ *Бога Творца и Промыслителя;* 2) въ *безсмертіе души и въ воздаяніе по смерти;* и 3) въ *очистительную силу жертвенной крови.* Сіи истины доселѣ остаются основными у некрещенныхъ сосѣдей Камчатки, Олюторцевъ, Корякъ и Чукчей. Принесеніе въ жертву животныхъ всѣмъ имъ обще, да, какъ увидимъ, и крещенными Камчадалами не совсѣмъ оставлено.

---

(1) Тамъ же.

(2) Крашенинниковъ говоритъ, что по прибытіи его въ Камчатку въ 1737 г. онъ едва ли нашелъ крещенныхъ Камчадаловъ 100 человѣкъ.

Якутскій архивъ сохранилъ запись, что архимандритъ Мартиніанъ убитъ собственными людьми, по наущенію какого-то казака, около 1717 или 1718 года (1).

Между тѣмъ въ іюлѣ 1716 года, по требованію полковника Ельчина, отправлявшагося для провѣданія сосѣдственныхъ съ Камчаткою острововъ, отъ сибирскаго (тобольскаго) архіерейскаго приказа посланъ тобольскаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ Іосифъ Лазаревъ съ сыномъ Андреемъ въ *Якутскъ и въ Камчадальскіе остроги* (2) для исправленія духовныхъ требъ. Ему назначено годоваго жалованья 40 рублей, 96 пудовъ хлѣба и 5 пудовъ соли. Годъ прибытія іеромонаха Іосифа въ Камчатку неизвѣстенъ.

Въ 1723 году тобольскій митрополитъ Антоній Стаховскій сдѣлалъ новое распоряженіе (3) о посылкѣ въ Зашиверскій и въ три Колымскіе острога, въ Алазейское зимовье, въ Анадырской и въ три Камчадальскіе острога священника изъ Якутска, которому, между прочимъ, поставлялось въ обязанность у іеромонаха Іосифа всякія дѣла описавъ принять, а его выслать въ Якутскій монастырь. Въ силу сего повелѣнія избранъ якутской соборной церкви священникъ Ермолай Ивановъ. Инструкція митрополита, выданная Ермолаю 1723 года Іюня 2-го дня изъ якутскаго Спасскаго монастыря изъ канцеляріи Духовнаго Правленія, заключалась въ слѣдующемъ: 1) Въ Зашиверскомъ, Индигирскомъ, въ трехъ Колымскихъ, и въ Анадырскомъ острогахъ, въ Уяндинскомъ и Алазейскомъ зимовьяхъ, также въ трехъ Камчадальскихъ острогахъ дознать о количествѣ церквей, о времени построенія каждой, о причтахъ и ихъ содержаніи. 2) Утвари и ризницамъ сдѣлать перепись. 3) Со-

---

(1) Сіе свѣдѣніе взято изъ Якутскаго архива проѣзжавшимъ изъ Камчатки въ 1846 году Г. штабъ-лекаремъ А. С. Полонскимъ.

(2) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

(3) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

брать съ каждой церкви *данныхъ* (1) денегъ по полтинѣ. 4) Сдѣлать перепись приходскимъ людямъ. 5) Составить метрическія книги и исповѣдныя росписи за 1723, 1724, и, буде умедлитъ, за 1725 годы. 6) Съ оказавшихся не бывшими у исповѣди, взять штрафъ по именному указу 1722 г. сентября 24 дня, въ первый разъ съ разночинцевъ и посадскихъ по рублю, съ поселянъ по 10 денегъ, во второй вдвое, въ третій втрое; а упорныхъ выслать въ монастырь. 7) Сосчитать церковныхъ старостъ, и, буде явится начетъ, доправить; но дознать и объ особенныхъ заслугахъ старостъ. 8) Построенныя часовни разобрать, а имущество часовенное отдать въ приходскія церкви. 9) Безпотребное свѣщевозженіе предъ иконами на внѣшнихъ церковныхъ стѣнахъ и надъ воротами запретить. 10) Отобрать отъ церквей и отъ мірянъ мѣдные и оловянные иконы и кресты, кромѣ крестовъ на персяхъ. 11) Изслѣдовать о незаконномъ вѣнчаніи священникомъ якутской Николаевской церкви Алексѣемъ Стефановымъ мужей отъ живыхъ женъ и женъ отъ живыхъ мужей, и вообще недопускать вѣнчанія въ родствѣ плотскомъ и духовномъ. 12) Выслать іеромонаха Варлаама подъ арестомъ въ якутской Спасской монастырь, а весь скарбъ его запечатать, также и монаха якутскаго монастыря Пахомія изъ Заносья (Анадырска) выслать.

Среди сихъ распоряженій тобольскаго владыки, независимо отъ нихъ, самъ собою выходитъ на историческо-церковное поприще въ Камчаткѣ монахъ *Игнатій Козыревскій.* На это лицо различные взгляды. Ему приписываютъ важныя заслуги, оказанныя имъ отечеству (2) и церкви (3), и его же называютъ не

---

(1) По указамъ патріаршимъ, каждая новопостроенная церковь и часовня облагались, смотря по доходамъ ихъ, пошлиною или данью въ пользу сперва архіерейскихъ домовъ, а съ 1738 года на содержаніе при тѣхъ домахъ школъ.

(2) С.-Петербургскія вѣдомости 1730 г. Марта 26 дня. Указъ Сената того же года 22 Декабря.

(3) Христіанское чтеніе 1831 года. Часть 44, стр. 203.

болѣе, какъ смѣлымъ пройдохой, достойнымъ постигшей его въ послѣдствіи горькой участи (1). Болѣе безошибочный судъ о Козыревскомъ можетъ быть основанъ на обзорѣ его похожденій и на его собственномъ о себѣ свидѣтельствѣ.

Дѣдъ Ивана, въ монашествѣ Игнатія, Козыревскаго, Ѳеодоръ былъ плѣнный полякъ, взятый подъ Смоленскомъ, потомъ пожалованный въ дѣти боярскіе по городу Якутску. Отецъ же его, по указу Петра Великаго, въ 1700 году въ числѣ прочихъ дѣтей боярскихъ посланъ былъ въ камчатскую землицу для приведенія въ подданство Россіи тамошнихъ народовъ, и убитъ на службѣ въ Камчаткѣ, оставивъ здѣсь Ивана сиротою. Сирота служилъ въ числѣ казаковъ, не получая жалованья. Такъ, по крайней мѣрѣ, жаловался онъ предъ сенатомъ (2). Въ 1711 году казаки возмутились въ Камчаткѣ противъ прикащиковъ, и одного изъ среды себя, Анцыферова, провозгласили атаманомъ, а Ивана Козыревскаго назвали Эсауломъ. Зарѣзавъ на дорогѣ прикащика Миронова, заколовъ въ Нижнемъ острогѣ покорителя Камчатки Володимера Атласова, и въ Верхнемъ бросивъ въ рѣку скованнаго прикащика Чирикова, казаки послали въ Якутскъ донесеніе, что они вынуждены къ такимъ поступкамъ злоупотребленіемъ прикащиковъ. Наряженный судъ не засталъ уже Анцыферова, измѣннически умерщвленнаго близъ Авачинской губы. А Козыревскому, вмѣсто смертной казни, велѣно построить на Большой Рѣкѣ гребныя суда, и идти для провѣданія острововъ курильскихъ (3). И за Козыревскимъ осталась слава перваго ознакомленія Россіи съ Курильскою Грядою. Онъ привезъ оттуда ясакъ—залогъ подчиненія курильцовъ русскому правительству; и на свою долю вывезъ пожитковъ на нѣсколько

---

(1) Историч. обозрѣн. Сибири кн. 1, стр. 365.

(2) Указъ Сената 1731 г. Февраля 4 дня—архивъ Камч. Дух. Прав.

(3) Опис. Камч. Крашен. Томъ 2. Часть 4, глава 2.

тысячь. Но въ Камчаткѣ въ это время властвовалъ грабитель, прикащикъ Петриловскій, и у Козыревскаго все привезенное вымучилъ. А казаки, опять выведенные изъ терпѣнія злоупотребленіями Петриловскаго, самаго его бросили въ тюрьму, несмѣтное же количество найденныхъ у него лисицъ, соболей и бобровъ, объявили достояніемъ казны (1). Козыревскій лишился пожитковъ своихъ безвозвратно. Въ 1717 году онъ принялъ монашество, но отъ кого, отъ архимандрита ли Мартиніана, или отъ какого другаго инока, случившагося въ Камчаткѣ, неизвѣстно. Г. Словцовъ (2) предполагаетъ, что Козыревскій назвался инокомъ самовольно, но это предположеніе ни на чемъ не основывается. Напротивъ присылка Козыревскому въ слѣдующемъ 1718 году отъ якутскаго архимандрита Ѳеофана рясы и клобука (3) доказываетъ, что архимандритъ признавалъ его правильнымъ монахомъ, если только, въ простотѣ тогдашнихъ временъ, эти ряса и клобукъ не составляли всего обряда причисленія Козыревскаго къ монашеству. Перемѣнивъ имя Ивана на Игнатія, Козыревскій между Нижнимъ-острогомъ и рѣчкою Ключовкою, на мѣстѣ удобномъ для разведенія овощей и для посѣва хлѣба, основалъ пустыню въ честь Успенія Божіей Матери, завелъ при ней богадѣльню и сталъ называть себя и писаться *монахомъ Игнатіемъ, строителемъ Камчатской Успенской пустыни.* Дальнѣйшія намѣренія его закрыты, неизвѣстно откуда вытекшимъ, опредѣленіемъ сибирской канцеляріи, которымъ велѣно: монаху Козыревскому за Курильскій походъ дать въ награду десять рублевъ, за тѣмъ помѣститься ему въ якутскомъ спасскомъ монастырѣ, и жить свободно (4). Въ 1720 году Игнатій выѣхалъ изъ Камчатки; ласково принятъ архимандри-

---

(1) Крашен. опис. Камч. Том. 2.
(2) Историч. обозрѣн. Сибири. Кн. 1, стр. 365.
(3) Свѣдѣніе это сообщено изъ Якут. Област. архива Г. Полонскимъ.
(4) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

томъ Θеофаномъ въ Якутскѣ, опредѣленъ строителемъ Покровскаго монастыря, бывшаго въ 80 верстахъ отъ Якутска вверхъ по Ленѣ, а въ 1721 году, на время отлучки Θеофана въ Тобольскъ, ему ввѣрено управленіе и якутскимъ Спасскимъ монастыремъ съ званіемъ закащика (1). Въ отсутствіе Θеофана, Козыревскій бралъ на себя подрядъ устроенія желѣзнаго завода, но, взявъ отъ казны деньги, подряда не выполнилъ (2). Въ слѣдъ за отправившимся по назначенію священникомъ Ермолаемъ Ивановымъ, Козыревскій послалъ церковника Чупрова съ особыми порученіями, и съ такимъ собственноручно написаннымъ наказомъ: «и тебѣ попу Ермолаю Иванову по вышеписанному «исполнять непремѣнно, такожъ и противъ всѣхъ указовъ, ко«торые тебѣ посылаются съ дьячкомъ Григорьемъ Чупровымъ, «неотложно дѣйствовать во всемъ. Монахъ Игнатій Козырев«скій (3).» Но въ 1724 году архимандритъ Θеофанъ возвратился изъ Тобольска съ грозными отъ митрополита велѣніями на счетъ Козыревскаго. Ему поставлено въ вину расхищеніе Покровскаго монастыря и даже давнее убіеніе въ Камчаткѣ трехъ прикащиковъ. Θеофанъ заковалъ его, и заключилъ подъ стражу. А священнику Ермолаю, странствовавшему на берегахъ Ледовитаго моря, послалъ предписаніе: «отыскать въ тамошнихъ острогахъ «якутской Николаевской церкви дьячка Григорья Чупрова, по«сланнаго отъ вора и плута Козыревскаго, которому Козырев«скій велѣлъ вѣдать всякія духовныя дѣла, и считать церков«ныхъ старостъ; также опечатавъ всѣ его бумаги, данныя отъ «Козыревскаго, наказы и весь скарбъ, и самаго Чупрова при«слать подъ арестомъ въ якутскій монастырь» (4).

---

(1) Архивъ Иркутс. Дух. Консисторіи.

(2) Свѣдѣніе изъ Якутскаго областнаго архива, сообщен. Г. Полонскимъ.

(3) Наказъ этотъ сохранился въ Камч. Дух. Правленіи. Замѣчательно, что самоучка казакъ—монахъ писалъ, по тогдашнему времени, скоро, четко и чисто.

(4) Архивъ Камч. Духов. Правленія.

Въ этомъ же 1724 году, Тобольскій митрополитъ отъ 11 марта представлялъ святѣйшему Синоду о построеніи въ Камчатской землицѣ, въ новозаведенной пустынѣ двухъ деревянныхъ церквей, и получилъ отъ 17 февраля слѣдующаго года разрѣшеніе построить въ пустынѣ церковь двухпридѣльную, но быть ей не монастыремъ, а приходскою церковію, и опредѣлить къ ней бѣлаго священника съ причетниками; а строителю монаху Игнатію Козыревскому быть въ которомъ пристойно монастырѣ; оставшіяся же отъ него кельи отдать бѣлому священнику съ причтомъ. А отъ 28 апрѣля того же года митрополитъ получилъ утвержденіе дополнительныхъ своихъ предположеній, чтобъ ту церковь во имя Успенія Божіей Матери построить на счетъ казны, или въ пустынѣ, или въ какомъ другомъ изъ тамошнихъ остроговъ, гдѣ больше русскихъ казаковъ. Содержаніе и церкви и причта казна также брала на себя. Митрополитъ послалъ въ Якутскъ къ архимандриту Ѳеофану нарочнаго, священника Климовскаго, съ предписаніемъ ускорить дѣломъ.

Въ слѣдъ за симъ распоряженіемъ до митрополита дошло извѣстіе, что еще въ 1713 году, въ бытность архимандрита Мартиніана, нѣкто дворянинъ Иванъ Енисейскій, управляя Камчаткой, Нижній острогъ съ прежняго неудачно выбраннаго мѣста перенесъ ближе къ рѣчкѣ Ключовкѣ, и здѣсь выстроилъ церковь(1) во имя Святителя Николая мирликійскаго Чудотворца, которая остается безъ освященія. Не измѣняя сдѣланныхъ отъ правительства распоряженій, митрополитъ послалъ прямо въ Камчатку нарочнаго іеродіакона Моисея съ грамматою на освященіе церкви, выстроенной Енисейскимъ. И первый храмъ на полуостровѣ освященъ, согласно назначенію здателя, во имя Святителя мирликійскаго Николая, въ 1725 году, іеро-

---

(1) Краш. опис. Камч. Т. 2.

монахомъ Іосифомъ Лазаревымъ(1), который былъ первымъ, да какъ увидимъ, и послѣднимъ въ немъ священнослужителемъ.

Между тѣмъ караулъ монастырскій былъ слабъ для монаха Козыревскаго. Въ сентябрѣ 1724 года онъ сбросилъ оковы, бѣжалъ и отдался въ распоряженіе якутской Воеводской Канцеляріи. Воевода Полуэктовъ, не снимая съ Козыревскаго ареста, сдѣлалъ его своимъ секретаремъ, гдѣ Козыревскій писалъ за себя и противъ себя(2). Слѣдовавшій съ экспедиціею въ Камчатку Берингъ имѣлъ повелѣніе взять съ собою монаха Козыревскаго, какъ знатока камчатской мѣстности, и стоявшаго уже въ спискѣ чиновъ экспедиціи(3): но прибывъ въ 1726 году въ Якутскъ, нашелъ его немощна и безгласна отъ гортанной боли, и отъ него отказался. Козыревскій рѣшился бѣжать въ Тобольскъ, подговорилъ одного іеродіакона, приготовилъ за поддѣльною подписью архимандрита Ѳеофана паспортъ, но во время схваченъ, и опять закованъ. Тогда онъ закричалъ на Ѳеофана: *слово и дѣло!* И Воеводская Канцелярія обоихъ ихъ отправила въ Тобольскъ(4).

Прославленный открытіемъ острововъ Курильскихъ, Козыревскій объявилъ въ тобольской канцеляріи о вновь замѣченныхъ имъ островахъ противъ устья Лены. Канцелярія причислила его къ партіи слѣдовавшаго въ Якутскъ дворянина Шестакова. А митрополитъ Антоній поручилъ ему изготовить въ Якутскѣ все нужное для разрѣшенной къ построенію въ Камчаткѣ успенской двухпридѣльной церкви, и вручилъ ему два антиминса. Возвратившись въ 1727 году въ Якутскъ, Козыревскій принялъ отъ Воеводской Канцеляріи для камчат-

---

(1) Архивъ Камч. Духов. Правленія.

(2) Сіи свѣдѣнія изъ Якутск. област. Архив. сообщены Г. Полоискимъ.

(3) Первое морское путеш. Берха. Изд. 1823 г.

(4) Всѣ сіи и послѣдующія свѣдѣнія взяты изъ архивовъ Камч. Духов. Правл., и Якутскаго Областнаго.

ской церкви книги, какія были доставлены сюда изъ числа отобранныхъ въ Тарѣ у раскольниковъ, святой церкви не противныя; при содѣйствіи той же Канцеляріи изготовилъ иконы и ризницу; во всемъ далъ росписку, и часть вещей отправилъ въ Камчатку въ свою пустыню, а остальное передалъ на храненіе казначею монастырскому діакону Шапошникову, самъ же на устроенномъ подъ своимъ надзоромъ суднѣ *Эверстъ*, такъ названномъ въ честь тогдашняго якутскаго воеводы Эверстова, въ 1728 году съ матросами Шестакова отправился внизъ по Ленѣ для открытія обѣщанныхъ острововъ. Но на зимовкѣ около Жиганъ судно было затерто льдами и раздавлено. Козыревскій воротился въ Якутскъ, а въ 1729 году отправился въ давно желанную Москву съ отписками.

Возвратился и архимандритъ Ѳеофанъ изъ Тобольска въ Якутскъ, и привезъ продолжавшему трудиться около Ледовитаго моря священнику Ермолаю Иванову новую отъ митрополита инструкцію, данную 8 сентября 1728 года. Ею велѣно: 1) священнику Ермолаю слѣдовать чрезъ исчисленные прежде остроги прямо въ Камчатку, въ Нижній-острогъ *къ Николаевской и къ новозаводящейся Успенской церкви*(1); 2) въ Верхнемъ, Нижнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ обращать иновѣрцовъ и блюсти за церковнымъ благочиніемъ; 3) обновлять часовни; 4) опредѣлять, увольнять и считать церковныхъ старостъ; 5) не христіански живущихъ русскихъ и новокрещенныхъ отлучать на время, и сверхъ сего служивыхъ и новокрещенныхъ туземцовъ, или не хранящихъ постовъ, или не радящихъ объ исповѣди, или имѣющихъ наложницъ, исправлять посредствомъ коммисаровъ(2); 6) браковъ въ родствѣ не вѣнчать; 7) смотрѣть, чтобы тамошніе жители женъ своихъ не покидали и иныхъ не

---

(1) Инструкція эта въ дѣлахъ Камчат. Дух. Правленія.

(2) Около сихъ временъ прикащики получили названіе коммисаровъ.

брали; 8) блудниковъ, у коихъ родятся дѣти, наказывать денежною пенею и смирять монастырскимъ смиреніемъ—плетьми, и въ цѣпь садить; 9) Шамановъ и идолопоклонниковъ изъ христіанъ, также раскольниковъ высылать въ Якутскъ чрезъ комиссаровъ; 10) у іеромонаха Іосифа всякія дѣла описавъ принять, а его Іосифа выслать въ Якутскъ на его коштѣ въ Спасскій монастырь немедленно, подъ опасеніемъ штрафнаго за нескорую высылку взысканія.

Подводы священнику Ермолаю назначены отъ церковныхъ и часовенныхъ старостъ. Якутская воеводская канцелярія съ своей стороны снабдила его прочетнымъ указомъ къ начальствующимъ по взморью и въ камчадальскихъ острогахъ, чтобъ въ пути и прожитіи оказывали ему всякое вспоможеніе, и уважали его лицо и требованія. Жалованья въ Камчаткѣ назначалось священнику 10 рублей, дьячку 4 и пономарю 3 руб. въ годъ, и какъ въ мѣстѣ безхлѣбномъ, первому сверхъ жалованья опредѣлялось производить по 7 четвертей муки, а причетникамъ по 3 четверти.

Но въ Камчаткѣ событія были печальны. Давно уже терпѣніе Камчадаловъ истощилось отъ наглости и безнравственности казаковъ и ясачныхъ сборщиковъ. Камчадалы переѣзжали изъ конца въ конецъ полуострова, сговариваясь возстать поголовно. Первая экспедиція Беринга помѣшала сему предпріятію. Когда же отплыла она въ 1729 году обратно въ Охотскъ, то Камчадалы, выждавъ такое время, что и находившаяся въ Нижнемъ острогѣ партія казаковъ отправилась по рѣкѣ Камчаткѣ въ море для слѣдованія въ Анадырскъ, 21 іюля 1731 г. хлынули въ беззащитный острогъ. Сынъ іеромонаха Іосифа Андрей ударилъ на колокольнѣ тревогу, и былъ пронзенъ стрѣлою. Самъ Іосифъ находился въ это время при уплывшей партіи казаковъ. Выжегши острогъ, Камчадалы пощадили церковь. Но 26 числа, когда казаки, задержанные въ устьѣ рѣки Камчатки противнымъ

вѣтромъ, узнали о бѣдствіи острога и воротились на помощь ему, среди усилій усмиренія сгорѣла и первая на полуостровѣ святыня—Николаевская церковь. Пепелище ея понынѣ видно въ Ключевскомъ селѣ надъ протокою.

Крашенинниковъ разсказываетъ(1), какъ на другой день, послѣ вторженія въ острогъ, Камчадалы праздновали свою свободу. Нарядившись въ лучшее платье, иные въ женское и даже въ священническія ризы, они ѣли, пили, плясали, шаманили. Но одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, Еловскій Тоîонъ (старшина) Ѳедоръ Харчинъ, вспомнивъ, что онъ крещенный, одѣлъ въ священническую ризу новокрещеннаго камчадала, по имени Савина, знавшаго грамоту, и приказалъ ему пѣть молебенъ, за который велѣлъ ему выдать 30 лисицъ, записавъ въ книгѣ церковной такъ: «по приказу коммисара Ѳедора Харчина выдано за молебенъ «Савину 30 лисицъ красныхъ.» Савина послѣ этаго прозвали *поганымъ попомъ*.

Въ это время разорена и сосѣдственная съ Нижнимъ острогомъ пустынь Козыревскаго. Гибель зданія и здателя, какъ увидимъ, совпадаютъ. Въ послѣдствіи времени, якутскій монастырь на мѣстѣ пустыни устроилъ свою заимку; здѣсь монастырскіе служители сѣяли ячмень въ довольномъ количествѣ, которымъ и другихъ снабжали, какъ свидѣтельствуетъ Крашенинниковъ.

Появленіе монаха Игнатія Козыревскаго въ Москвѣ ознаменовалось тѣмъ, что въ с.-петербургскихъ вѣдомостяхъ 1730 года марта 26 дня было публиковано о заслугахъ, какія оказалъ онъ отечеству. Московскій владыка Леонидъ далъ ему помѣщеніе въ своемъ домѣ, приблизилъ его къ себѣ, и Игнатій возведенъ въ санъ іеромонаха. Въ этомъ санѣ сдѣлалъ онъ представленіе правительствующему Сенату о дарованіи пособій къ поддержанію своей пустыни въ Камчаткѣ, и о не-

---

(1) Опис. Камч. Т. 2. Ч. 4, гл. 4.

обходимости умноженія тамъ церквей, и съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ удовлетворенія какъ за вымученные у него Петриловскимъ пожитки на нѣсколько тысячь рублей, такъ и за постройку въ Якутскѣ судна Эверстъ. Сенатъ 22 декабря 1730 года, между прочимъ, опредѣлилъ: «въ отъисканіи взятыхъ Петриловскимъ пожитковъ, какъ поступившихъ въ казну, Козыревскому отказать, поелику монаху многаго имѣть ненадлежитъ. А какъ за службу свою въ Камчаткѣ онъ Козыревскій награжденъ былъ прежде только десятью рублями, то нынѣ выдать ему пять сотъ рублевъ, изъ которыхъ денегъ ему и строеніе Успенской пустыни исправлять по возможности.» Изъ этаго опредѣленія можно заключить, что Козыревскій имѣлъ желаніе возвратиться въ Камчатку—въ свою пустынь. Въ началѣ 1731 года онъ изготовлялъ для Камчатки диптихъ, на заглавномъ листѣ котораго написано уставно: *написася сій диптихъ или помянникъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ при благочестивѣйшей самодержавнѣйшей Великой Государынѣ нашей Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, и при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, въ новозавоеванную землю въ Камчадальскую, въ Успенскую пустынь, трудолюбнымъ тщаніемъ тоя обители строителя іеромонаха Игнатія Козыревскаго 1731 года марта въ 17-й день.* Противъ чина поминовенія убіенныхъ за вѣру и отечество, при стрѣлецкихъ бунтахъ и проч. Козыревскій отмѣтилъ киноварью: *выписано изъ книги, которую читалъ въ недѣлю православія марта 7 дня 1731 года въ соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви на амбонѣ протодіаконъ Ѳедоръ Борисовъ возгласно; а служилъ литургію въ то время преосвященный Леонидъ архіепископъ Крутицкій. Сіе вкратцѣ выписано на память впредь будущимъ родомъ, понеже о семъ въ тамошнихъ краяхъ* (въ Камчаткѣ) *не извѣстно, и до сего времени не слыхивали, какъ Бога молятъ за правовѣрныхъ, и какъ еретиковъ и измѣнниковъ проклинаютъ въ соборѣ всена-*

родно. Въ это же время Козыревскій изготовлялъ для Камчатки большую икону Спасителя (1), на которой слѣдующая красками надпись: *1731 года мѣсяца апрѣля написася сей образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ домѣ Крутитскаго архіепископа, что въ Кремлѣ, преосвященнаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго, тщаніемъ Камчатскаго пустыннаго монастыря строителя іеромонаха Игнатія Козыревскаго, а трудами устюжанина Аѳанасія Васильева Оленева.*

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что Игнатій Козыревскій въ санѣ іеромонаха мирно проживалъ въ 1731 году въ домѣ московскаго архипастыря, помышляя и заботясь единственно о своей камчатской пустыни. Но въ слѣдующемъ 1732 году въ синодальныхъ указахъ онъ именуется уже *разстригою Козыревскимъ*. Любопытенъ былъ бы актъ его изверженія: но Камчатка его не читала. Въ христіанскомъ чтеніи 1831 года (част. 44, стр. 204) сказано: «Игнатій въ то время, какъ готовился снова на подвигъ апостольства, вдругъ взятъ правительствомъ, и за какія то важныя вины лишенъ своего званія. Вины его сокрыты во мракѣ тайной канцеляріи. Существенною причиною несчастія Козыревскаго полагать можно злобу временщика Бирона.» Въ Камчаткѣ сохранилась исповѣдь Козыревскаго, въ которой онъ виною своего несчастія поставляетъ единственно самаго себя. Нашедши послѣ своего разстриженія случай препроводить въ Камчатку вышеупомянутый изготовленный имъ диптихъ или помянникъ (2), вотъ что приписалъ онъ на немъ

---

(1) Икона сія не дошла до Камчатки. Она теперь въ Охотской церкви.

(2) Помянникъ этотъ, изящно украшенный изображеніями святителей московскихъ, содержащій болѣе 100 листовъ, хранится нынѣ въ Камчаткѣ при Большерѣцкой церкви. Въ немъ неоднократно упомянуты знакомые намъ имена архимандритовъ Мартиніана и Ѳеофана, также Владиміра *зак* (закланнаго) покорителя Камчатки, убитаго въ 1711 г. возмутившимися казаками, въ числѣ коихъ былъ и Козыревскій.

собственною рукою 1733 года августа 17 дня: «родъ строителя «Камчатскія пустыни, бывшаго іеромонаха Игнатія Козыревскаго, «и прочихъ роды, кои съ начала завоеванія Камчатки право-«славные разныхъ чиновъ убиты, и имена ихъ, и въ коемъ «году кто убитъ, въ той пустынѣ въ синодикѣ написаны (1), и «чтобъ Бога ради токмо въ сей синодикъ оныхъ вписать ради «поминовенія вѣчнаго, который синодикъ мною недостойнымъ «написанъ, прошу и молю меня грѣшнаго помяните. А имена «вышеписанныхъ (2) написалъ, не мните то, яко бы я что за «оное взялъ, но токмо всякую молитву о бытіи той пустыни «оные благодѣяніе казали, такожъ и мнѣ грѣшному, *точію я «грѣшный какъ къ Богу, такъ и къ Святѣйшему Правитель-«ствующему Синоду погрѣшилъ, прогнѣвалъ, раздражилъ, и «вся благая отъ своихъ погрѣшеніевъ изгубихъ.*» Прошу Бога «ради, аще кто станетъ читать сій синодикъ, помяни и меня «грѣшнаго Игнатія.» Оставленное Козыревскому имя *Игнатія* ведетъ къ заключенію, что съ лишеніемъ его священства, иночество съ него не снято. Гдѣ и какъ онъ скончался, Камчатка также не знаетъ. Къ камчадаламъ, живущимъ близъ его пустыни, привилось прозвище *Козыревскихъ.* Въ послѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ переселились на рѣку Ко́люжъ, и новое заселеніе получило названіе острожка *Козыревскаго.* Отъ него и самая рѣка Ко́люжъ извѣстна нынѣ подъ именемъ *Козыревки,* и остается единственнымъ памятникомъ давно забытаго на полуостровѣ человѣка.

Представленіе Козыревскаго правительствующему Сенату, сдѣланное въ 1730 году, о умноженіи церквей и духовенства

---

(1) Этаго синодика не найдено. Вѣроятно погибъ онъ, какъ и всѣ другіе записки Козыревскаго, во время разоренія камчадалами пустыни.

(2) Козыревскій отстраняетъ отъ себя нареканія вѣроятно за помѣщенные въ синодикѣ его роды вельможъ: Головкина, Долгорукихъ, Трубецкихъ, Остермана, Ягушинскаго, Салтыкова, Чернышева и другихъ многихъ.

въ Камчаткѣ, подкрѣплялось донесеніемъ только что возвратившагося оттуда Беринга, который видѣлъ тамъ Никольскую церковь Енисейскаго, пустынь Козыревскаго, іеромонаха Іосифа, и въ донесеніи своемъ въ Адмиралтействъ—Коллегію отъ 5 апрѣля 1730 года писалъ между прочимъ слѣдующее: «на Камчаткѣ рѣкѣ при Нижнемъ острогѣ имѣется одна церковь, и монастырь зачинается, а на всей Камчатской землѣ только одинъ попъ; а при Верхнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ священниковъ не имѣется, а тамошніе жители, которые русскіе, весьма желаютъ, чтобъ при каждомъ острогѣ опредѣленъ былъ священникъ.» Правительствующій Сенатъ тѣмъ же опредѣленіемъ (1) 22 декабря 1730 года, которымъ разрѣшенъ былъ частный искъ Козыревскаго о пожиткахъ, постановилъ: построить церкви, кромѣ предположенной уже въ Нижнемъ острогѣ двухпридѣльной успенской, въ Верхнемъ, Большерѣцкомъ и Анадырскомъ острогахъ, и опредѣлить къ нимъ священниковъ къ двухпридѣльной двухъ и діакона, а къ прочимъ по одному священнику, съ пристойнымъ числомъ причетниковъ, назначивъ содержаніе имъ отъ казны; о способѣ же приведенія тамошняго народа къ принятію христіанства предоставить учинить опредѣленіе въ Синодѣ; а для приданія охоты къ принятію христіанства давать окрестившимся иновѣрцамъ въ платежѣ ясака льготу на десять лѣтъ. Святѣйшій Синодъ, присовокупивъ къ предположеніямъ Сената свое опредѣленіе о построеніи еще церкви въ Охотскѣ,—для успѣшнѣйшаго нравственнаго перерожденія камчадаловъ, призналъ за лучшее, сверхъ приходскихъ священниковъ, послать туда для служенія и проповѣди высшую духовную особу съ образованіемъ. И въ посольство избранъ московской славяно-греко-латинской академіи учитель игуменъ Варѳоломей Филевскій, которому приданы изъ московскаго

(1) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

...мчатская
...ная библиотека
78937

КРСН...
№ 1425

училищнаго монастыря іеромонахъ Александръ, да іеродіаконъ Александръ. Съ означеннымъ игуменомъ посланы изъ Синода къ иркутскому епископу Иннокентію Неруновичу (1), для освященія церквей, предположенныхъ въ Камчаткѣ, антиминсы, и въ то же время предоставлено сибирскому губернатору устроить все нужное для сихъ церквей въ прибавокъ къ утвари, заготовленной *разстригой Козыревскимъ*.

Игуменъ Филевскій выѣхалъ изъ Москвы 1 октября 1733 года въ одно время съ вторичною экспедиціею Беринга. Въ Иркутскѣ онъ оставилъ по неудовольствіямъ іеромонаха Александра, и замѣнилъ его Серапіономъ изъ свиты Беринга, который былъ уполномоченъ (2) отъ святѣйшаго Синода взять въ Сибири шесть іеромонаховъ, и въ слѣдствіе этого имѣлъ уже при себѣ четырехъ тобольскихъ. Якутска достигла миссія 13 августа 1735 года, и здѣсь зимовала. Лѣтомъ слѣдующаго 1736 года отправилась далѣе. Но давно уже іеродіаконъ Александръ объявлялъ на игумена Филевскаго *слово и дѣло*. И въ первыхъ числахъ іюля оба они взяты при рѣкѣ Алданѣ (3). Филевскій, какъ сказано въ синодальномъ указѣ 1742 года декабря 12 дня № 5461, *по нѣкоему извѣстному святѣйшему Синоду дѣлу, отвезенъ въ Москву въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, гдѣ бывъ нѣколико время въ болѣзни, и умре 10-го октября.*

Господь, неблагопоспѣшившій, по судьбамъ Ему вѣдомымъ, миссіи игумена Варѳоломея Филевскаго (4), въ тоже время дру-

---

(1) Иннокентій Неруновичъ преемникъ Иннокентія Кульчицкаго святаго. Въ 1733 году послѣдовало отчисленіе Камчатки отъ тобольской епархіи къ иркутской.

(2) Архивъ Иркут. Духов. Консисторіи.

(3) Изъ Якутскаго областнаго архива сообщено г. Полонскимъ.

(4) Во время зимовки Филевскаго въ Якутскѣ преосвященному иркутскому много было жалобъ на его неумѣренную жизнь, на неумѣренную рѣчь и на неотправленіе имъ царскихъ молебновъ, отъ чего уклонялся Филевскій будто бы такими словами, что онъ и съ архіереями едва соглашался на сослуженіе, кольми паче не хочетъ выходить на молебны съ якутскимъ архимандритомъ Наѳанаиломъ. Архивъ Ирк. Дух. Консисторіи.

гими путями устроялъ благо Камчатки. Посланный сюда въ 1728 году священникъ Ермолай прибылъ въ разоренный Нижній острогъ, 20 іюля 1732 года. На мѣстѣ сгорѣвшей николаевской церкви онъ нашелъ часовню и при ней іеромонаха Іосифа Лазарева. Въ Верхнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ также были часовни. При послѣдней вступилъ въ служеніе іеромонахъ Іоанникій, въ семъ же 1732 году, присланный изъ Якутска въ помощь Ермолаю. Въ слѣдъ за священникомъ Ермолаемъ прибыли въ Камчатку, для изслѣдованія о бывшемъ бунтѣ, подполковникъ Василій Ѳедоровичъ Мерлинъ, и тобольскаго Драгунскаго полка маіоръ Димитрій Ивановичъ Павлутскій,—уполномоченные надъ виновными правомъ живота и смерти. Соединивъ правосудіе съ милосердіемъ къ туземцамъ, вынужденнымъ къ возстанію тѣснотою отъ ясачныхъ сборщиковъ,—Мерлинъ и Павлутскій выстроили новый Нижній острогъ при сліяніи рѣкъ Камчатки и Радуги, въ 84 верстахъ ниже прежняго разореннаго, а за тѣмъ, въ слѣдствіе данныхъ имъ повелѣній отъ правительства, *тщаніемъ и вкладомъ своимъ*, какъ доносилъ священникъ Ермолай (1), построили въ 1737 году въ новомъ Нижнемъ острогѣ давно предположенную двухпридѣльную церковь, а въ 1739 году другую въ Большерѣцкомъ острогѣ. Содѣйствуя священнику Ермолаю въ призывѣ туземцовъ ко крещенію, они вызывались быть ихъ воспріемниками отъ купѣли, почему и нынѣ существуютъ въ Камчаткѣ семьи, носящія фамилію Мерлиныхъ и Павлутскихъ.

Въ концѣ 1736 года священникъ Ермолай получилъ отъ иркутскаго преосвященнаго Иннокентія званіе управителя духовныхъ дѣлъ и духовенства въ Камчаткѣ, и повелѣніе почасту объѣзжать камчатскія церкви и приходы, а іеромонаховъ Іосифа и Іоанникія подвергнуть строгой отчетности. Но они до

---

(1) Архивъ Камчат. Дух. Правленія.

этаго не дожили. Іосифъ скончался въ Нижнемъ острогѣ 8-го мая, а Іоанникій въ Большерѣцкѣ 20-го іюля 1736 года. И Камчатка опять осталась при одномъ священникѣ. Къ сему времени относится замѣчаніе Крашенинникова: «случалось, пишетъ онъ, что у казака крестины невѣсты, свадьба, молитва, и крестины дѣтей отправлялись вмѣстѣ; ибо во всѣхъ острогахъ одинъ былъ священникъ, который жилъ въ Нижнемъ острогѣ, а въ другіе пріѣзжалъ чрезъ годъ или чрезъ два» (1).

Тогда какъ новопостроенныя Мерлинымъ и Павлутскимъ церкви оставались пока, за неприсылкою антиминсовъ и другихъ принадлежностей, неосвященными,—какъ бы нѣкіимъ чудомъ при Авачинской Губѣ воздвиглась церковь, принесенная отъ престольнаго града, и ставшая потомъ во главу прочихъ церквей камчатскихъ. Въ 1740 году 4 сентября прибыла въ Камчатку вторая экспедиція Беринга, и на сей разъ уже не въ Большерѣцкъ, какъ прежде, а въ Губу Авачинскую (по камчадальски, *Суачу*), на двухъ судахъ: *св. Петръ*, которымъ командовалъ Берингъ, и *св. Павелъ*, на которомъ былъ помощникъ Беринга Чириковъ. Отъ зимовки здѣсь этихъ судовъ Губа Авачинская переименовалась въ *Петропавловскую Гавань*. Туземные обитатели сего мѣста, извѣстнаго тогда подъ названіемъ *Неякина Острога*, долѣе другихъ противились россійскому правительству. Экспедиція помогла усмирить ихъ, и пополнить населеніе переведенцами изъ Верхняго и Нижняго остроговъ. Берингъ, съ согласія своихъ офицеровъ, предложилъ Чирикову пожертвовать сюда свою походную церковь *во имя Рождества Пресвятыя Богородицы*. Въ тоже время усердіемъ экспедиціи парусинную палатку надъ церковію замѣнило деревянное, какъ выразился выѣзжавшій въ 1741 году изъ Камчатки Крашенинниковъ, *на изрядномъ мѣстѣ воздвигнутое зданіе*,

---

(1) Опис. Камчатки т. 2.

которое придавало вящшее украшеніе другимъ строеніямъ, во время зимы экспедиціею поставленнымъ. Всѣ эти строенія, при отходѣ экспедиціи, отданы въ пользу церкви. — Преосвященный иркутскій Иннокентій принялъ такое событіе какъ знаменіе особеннаго попеченія Божія о Камчаткѣ (1).

Въ томъ же 1740 году съ принадлежавшимъ къ ученой экспедиціи адъюнктомъ Академіи наукъ Штеллеромъ приплылъ къ Большерѣцку казначей якутскаго Спасскаго монастыря іеродіаконъ Гавріилъ Притчинъ, и привезъ для новопостроенныхъ въ Нижнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ церквей антиминсы, иконы, утварь, ризницу, книги и колокола.Ославъ о своемъ прибытіи извѣстіе въ Нижнекамчатскъ священнику Ермолаю, іеродіаконъ отправлялся по Пенжинскому берегу для обращенія камчадаловъ. Въ началѣ слѣдующаго года священникъ Ермолай прибылъ въ Большерѣцкъ, и 15 марта 1741 года, въ пятую недѣлю поста, освящена имъ здѣшняя церковь во имя Успенія Божіей Матери. Прослуживъ въ ней до 23 апрѣля, священникъ съ іеродіакономъ отправились въ Нижній острогъ, и здѣсь освятили двухпридѣльный храмъ во имя Успенія Божіей Матери и святителя мирликійскаго Николая, въ 4 день іюня того же 1741 года. На полуостровѣ стало три церкви, и сверхъ того въ Верхнемъ острогѣ былъ молитвенный домъ; да около этого времени построена часовня при р. Паратункѣ въ 15 верстахъ отъ петропавловской гавани. Но священникъ былъ во всей Камчаткѣ одинъ.

По сношенію Беринга съ охотскимъ командиромъ Девіеромъ, и по донесенію Девіера епископу иркутскому Иннокентію, что камчадалы не только желаютъ креститься, но и дѣтей своихъ отдавать въ ученіе, а крестить и учить ихъ некому, преосвященный рукоположилъ для Камчатки священниковъ Михаила

---

(1) Архивъ Камч. Дух. Правленія.

Сивцова, священническаго сына изъ Якутска и бывшаго при Беринговой экспедиціи дьячкомъ Филиппа Волкова. Они прибыли въ Камчатку въ 1743 году, и Сивцовъ вступилъ въ служеніе при большерѣцкой успенской, а Волковъ при экспедицкой богородско-рождественской церкви. Было и соотвѣтственное необходимости число церковниковъ, именно: въ Нижнемъ-Острогѣ сынъ священника Ермолая Михаилъ, и внукъ покойнаго іеромонаха Лазарева Максимъ Андреевъ; въ Большерѣцкѣ Шарыповъ изъ туземцевъ; въ Верхнемъ-Острогѣ при молитвенномъ домѣ изъ казачьяго званія Василій Чуркинъ; и въ петропавловской гавани братъ священника Филиппа Михаилъ Волковъ, также привезенный экспедиціею Беринга.

Внѣшнему созиданію церкви въ Камчаткѣ соотвѣтствовало и внутреннее. Охотская канцелярія свидѣтельствовала (1) предъ святѣйшимъ Синодомъ, что въ бытность священника Ермолая съ 1733 по 1741 годъ окрещено камчадаловъ обоего пола 878 душъ. Изъ дѣлъ камчатскаго духовнаго правленія видно, что іеродіаконъ Гавріилъ, при содѣйствіи экспедицкаго іеромонаха Θеофилакта, обратилъ въ христіанство 1417 душъ обоего же пола. Другой экспедицкій іеромонахъ Дамаскинъ положилъ начало обращенію въ христіанство камчадаловъ близъ авачинской губы, окрестивъ изъ нихъ 90 человѣкъ (2). Вновь прибывшимъ священникамъ Сивцову и Волкову оставалось довершать присоединеніе къ церкви. Души были уже приготовлены. Добрыя дѣти природы къ принятію благодати текли охотно. Къ 1744 году числилось новообращенныхъ христіанъ на полуостровѣ болѣе 6000 душъ обоего пола, двѣ трети тогдашняго камчадальскаго населенія (3).

---

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

(2) Именный списокъ хранится въ камч. духов. правленіи.

(3) Въ началѣ покоренія Камчатки камчадаловъ считалось до 10 т. обоего пола. Ист. обозр. Сибири Словцова, кн. 1. стр. 248.

Къ сему же времени относится озареніе христіанствомъ острововъ Курильскихъ. Нѣкто изъ Иркутска сынъ боярскій Матвѣй Новограбленный, собирая, по слѣдамъ Козыревскаго, ясакъ съ Курильцовъ, въ 1740 году, чрезъ дозволенное мирянину крещеніе собралъ въ церковь Христову 122 души сихъ простодушныхъ островитянъ, и выдалъ имъ свидѣтельство на десятилѣтнюю льготу отъ платежа ясака. Послѣ него, на первыхъ курильскихъ островахъ въ 1742 году былъ священникъ Ермолай, воспользовавшійся плаваніемъ туда экспедицкаго офицера Шпанберга; жилъ тамъ іюнь и іюль; присоединилъ къ церкви Христовой, по словамъ его, *почти всѣхъ, исключая человѣкъ десяти, самыхъ безтолковыхъ, ничего непонимающихъ;* окрестилъ мужа съ женою, привезенныхъ Шпанбергомъ съ пятаго острова; всѣхъ новокрещенныхъ обучилъ молитвамъ, и такимъ образомъ упрочилъ начатое Новограбленнымъ.

II. Духовная миссія въ Камчаткѣ 1743—1761.

Послѣ смерти игумена Варѳоломея Филевскаго въ конторѣ тайныхъ разыскныхъ дѣлъ, въ теченіи пяти лѣтъ, небыло слова о посылкѣ въ Камчатку духовной миссіи, пока новыя воззванія изъ Охотска и изъ Камчатки, и восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, не дали движенія оставленному дѣлу. Охотскій командиръ, Скорняковъ-Пшаревъ, въ распоряженіе котораго въ 1738 году поступила Камчатка, въ 1740 году, чрезъ сибирскій (тобольскій) Приказъ представлялъ на благоуваженіе святѣйшаго Синода (1), что въ Охотскѣ священника нѣтъ, а временно замѣняетъ его Беринговой экспедиціи іеромонахъ Дамаскинъ, между тѣмъ охотская канцелярія о просвѣщеніи инородцевъ прилагаетъ все стараніе, въ слѣдствіе котораго окрещено оленныхъ и пѣшихъ тунгузскихъ князцовъ пять, да одинъ Шаманъ, и простыхъ тунгузовъ обоего пола человѣкъ съ пятьдесятъ, и потому необходимо въ Камчатку и Охотскъ прислать искусныхъ священниковъ. Ученый Штеллеръ, занимавшійся въ Камчаткѣ по части естественныхъ наукъ, сообщилъ правительству слѣдующія наблюденія относительно состоянія христіанства въ Камчаткѣ: «Камчатская земля сугубое злостраждетъ, что же де «надлежитъ до началъ и дѣйствъ, тоже многоразлично. Едино зло «есть язычество практическое, что сметенный соръ россійскій, то «есть, въ ссылку сосланные древнихъ винъ память нынѣшними «обновляютъ, и въ дѣторожденіяхъ беззаконныхъ распростра-

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

«няютъ. Въ христіанскомъ ученіи, подобно какъ и въ нравахъ,
«таковые невѣжды, что хотя ко всякому сребролюбію и обманству
«склонны, однакожъ они въ замерзеніе прирожденія своего при-
«ходя, отучаются отъ прежняго, и лучшему навыкать не отметаютъ.
«А кромѣ крайнѣйшей невѣжества тьмы, главнѣйшія, или лучше
«сказать, подлѣйшія пороки обрѣтаются: пьянство неистовое,
«убійство, сребролюбіе, и свирѣпость въ собраніи, необузданное
«желаніе къ расточенію имѣнія, прелюбодѣйство, любодѣйство
«нераздѣльное, понеже не многими за грѣхъ вмѣняется. Дѣтямъ
«воспитанія весьма нѣтъ. Однимъ словомъ заключить: земля
«оная, какъ послѣдняя въ Азіи, а по жителямъ ея истинно послѣд-
«няя. Обманствъ и лжей во едино мѣсто совокупленіе, и всѣхъ
«золъ сходбище. Другое зло есть язычество—не ѳеорійское, но
«простое, и истинно же таковое: то есть, невѣрные народы суть
«добросердечны, справедливы, весьма правдивы, въ обѣщаніяхъ
«постоянны, страннопріимны, трудолюбивы, боязливы, однакожъ
«не глупы. Когда что лучшее видятъ, то къ тому аки быстрымъ
«потокомъ несутся, а къ худому хотя и съ принужденіемъ, но не
«охотно текутъ. Что же до суевѣрія языческаго надлежитъ, суетны
«они болѣе отъ невѣжества, нежели безбожны. И когда пріятно
«обличаютъ ихъ, то и самимъ себѣ безмѣрно кажутся смѣшны.»
Затѣмъ Штеллеръ похвалилъ усердіе къ просвѣщенію Камча-
даловъ священника Ермолая, прибывшаго съ собою іеродіакона
Гавріила, и стараго дряхлаго человѣка, приближающагося къ
смерти іеромонаха Ѳеофилакта, трудами которыхъ въ три мѣсяца
едва не всѣ невѣрные отъ устья Большой рѣки до рѣки Тигиля,
на разстояніи 600 верстъ, крестились. Наконецъ указавъ на то,
что дѣти, рожденныя въ Камчаткѣ отъ Русскихъ и Камчадалокъ,
не знаютъ не только вѣры, но и молитвъ, потому что и сами
матери, кромѣ огражденія себя святымъ крестомъ, ни-чего хри-
стіанскаго не знаютъ, по природѣ же своей языческой склонны
къ плотской нечистотѣ безъ всякаго зазрѣнія,—предлагалъ, чтобы

въ Камчаткѣ, для исправленія нравовъ, учредить школы, въ учители прислать студентовъ, и для всеобщаго призванія иновѣрцовъ къ христіанству опредѣлить духовную персону съ познаніемъ латинскаго языка(1).

Вслѣдствіе сихъ представленій въ началѣ 1742 года, святѣйшій Синодъ, по соглашенію съ Сенатомъ, полагалъ послать въ Камчатку бывшаго настоятеля харьковскаго Куряжскаго монастыря, архимандрита Іосифа Занкевича, по волѣ Ѳеофана Прокоповича находившагося въ Тобольскѣ(2). Состоялось уже и подробное положеніе объ этой миссіи. Токмо, какъ сказано въ Синодальномъ протоколѣ 14 ноября того 1742 года (3), означенный архимандритъ Занкевичь, за извѣстными святѣйшему Синоду къ той посылкѣ его Занкевича неудобствами, отъ оной посылки уволенъ, и отпущенъ изъ Тобольска въ Москву.

За тѣмъ спросили крутицкаго архіепископа Леонида: каковъ по состоянію и житію экзаменаторъ его епархіи іеромонахъ Іоасафъ Хотунцевскій, и надеженъ ли къ посылкѣ въ Камчатку? Архіепископъ отвѣчалъ, что Іоасафъ житія подобающаго монашеству, и къ назначенному послушанію надеженъ. Тоже подтвердили ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи Флоринскій и префектъ Кранскій. И святѣйшій Синодъ 1 февраля 1742 года опредѣлилъ: іеромонаха Іоасафа Хотунцевскаго возвесть въ санъ архимандрита, дать сверхъ одежды крестъ, и приведя къ присягѣ, велѣть ему именоваться и писаться *Архимандритомъ Камчатскимъ*. Какъ бы въ видѣ опыта, Хотунцевскому, съ Высочайшаго разрѣшенія, поручено было обучить и окрестить калмыцкаго владѣльца Бунчина съ двумя

---

(1) Копія съ сего документа хранится въ дѣлахъ камч. дух. правленія.
(2) Историч. статистич. опис. Харьковс. Епархіи. Москва. 1852.
(3) Архивъ камч. д. правл. Указъ св. Син. 1742 г. Дек. 12 д. № 5461.

зайсанами и четырьмя служителями, представлявшимися Императрицѣ Елисаветѣ 11-го апрѣля 1742 года (1).

Съ архимандритомъ назначены въ посольство два іеромонаха, изъ московскаго заиконоспасскаго монастыря Іоасафъ Свіяжцевъ, и изъ богоявленскаго Пахомій, произведенный изъ іеродіаконовъ, и изъ донскаго іеродіаконъ Александръ. Для обученія камчадальскихъ дѣтей граматѣ, а взрослыхъ молитвамъ, для исправленія церковнослужительскихъ должностей, и для письмоводства, дано семь воспитанниковъ славяно-греко-латинской академіи, подъ названіемъ *Студентовъ*. Такимъ образомъ, весь штатъ миссіи, включая архимандрита, состоялъ изъ 11 членовъ.—Срокъ пребыванія ея въ Камчаткѣ назначался седьмилѣтній, не включая проѣзда туда и обратно.

Жалованья положено архимандриту 500 рублей, іеромонахамъ по 250 р., іеродіакону 200 р., двумъ старшимъ студентамъ (изъ философіи), на которыхъ возлагалось преподаваніе катихизиса, и дѣлопроизводителю (изъ реторики) по 150 руб., остальнымъ (изъ фары, синтаксимы и піитики) по 100 руб. въ годъ. Приходскимъ же священникамъ въ нижнемъ, верхнемъ, большерѣцкомъ, анадырскомъ, и охотскомъ Острогахъ назначалось по 80 руб., діаконамъ по 60, причетникамъ по 40 руб. въ годъ. Въ послѣдствіи времени, по просьбѣ Хотунцевскаго, членамъ миссіи прибавлена хлѣбная дача, каждому въ годъ, начиная съ архимандрита, по три четверти ржаной муки, и по 60 фунтовъ крупы, подъ опасеніемъ отвѣта, отъ кого будетъ зависѣть доставка сихъ вещей въ Камчатку, *честію и головою* (2) въ случаѣ замедленія. При томъ велѣно выстроить

(1) Въ Камч. Дух. Правленіи о миссіи Хотунцевс. особое дѣло.

(2) Поводомъ къ такой угрозѣ могло быть сдѣлавшееся извѣстнымъ правительству злоупотребленіе коммисаровъ Камчатки, которые іеромонаху Іоасафу Лазареву и священнику Ермолаю всегда отказывали въ дачѣ муки неимѣніемъ оной, и выдавали деньгами по 25 к. за пудъ, а сами брали съ нихъ, при продажѣ своихъ избытковъ, по 8 и по 10 рублей.

въ Камчаткѣ для миссіонеровъ домы, а для обученія дѣтей школы. Для раздачи новокрещеннымъ изготовлено серебреныхъ крестовъ 200, и 10/т. мѣдныхъ; шнура на гайтаны 10,200 арш., и въ подарки 50/т. иголъ. Синодъ полагалъ быть при миссіи медику. Но Сенатъ не согласился, указавъ, что медикъ есть въ Камчаткѣ при Беринговой экспедиціи. Ризничныя вещи для архимандрита выданы изъ хранившихся въ синодальной ризницѣ, оставшихся послѣ смерти разныхъ духовныхъ особъ. Остальныя распоряженія о миссіи были тѣже, какія прежде сдѣланы при назначеніи архимандрита Занкевича, именно: для услуги архимандриту опредѣлить трехъ солдатъ; и давать миссіонерамъ, въ бытность ихъ въ Камчаткѣ, для разъѣздовъ по дѣлу проповѣди, собакъ, оленей и другихъ животныхъ, какія гдѣ для ѣзды употребляются, а для перевода толмача изъ служивыхъ.

Святѣйшій Синодъ 7 декабря 1742 года снабдилъ архимандрита Хотунцевскаго инструкціею, содержавшею 29 пунктовъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: не завязывать инородцевъ судебными обрядами по дѣламъ вѣры (п. 7); не налагать на новокрещенныхъ продолжительныхъ молитвъ и постовъ (п. 8, 9); располагать новокрещенныхъ къ дѣламъ милосердія (п. 12); истреблять волшебства и суевѣрія (п. 14); не позволять новокрещеннымъ многоженства; но благословлять бракъ съ одною женою, а остальнымъ дозволять выходить за другихъ мужей (п. 18); не употреблять никакихъ насильственныхъ мѣръ къ привлеченію инородцевъ къ крещенію, но располагать къ тому кроткимъ и постояннымъ убѣжденіемъ, и объясненіемъ заслугъ Искупителя (п. 21); архимандриту всякое свое недоумѣніе представлять на разрѣшеніе иркутскаго преосвященнаго, къ нему доставлять вѣдомости о новопросвѣщенныхъ, и быть миссіи и всему камчатскому духовенству въ полной отъ него преосвященнаго зависимости (п. 22, 24); учредить школы для камчатскихъ отроковъ

(п. 26); для пополненія священническихъ и причетническихъ мѣстъ при камчатскихъ церквахъ, въ проѣздъ чрезъ Тобольскъ и Иркутскъ, искать архимандриту охотниковъ; также и достойныхъ церковниковъ представлять къ рукоположенію того архіерея, въ епархіи котораго будутъ найдены. Если же и за симъ будетъ недостатокъ въ причетникахъ, то пополнять оный якутскими казачьими дѣтьми, и обученными камчадальскими отроками (п. 27). Замѣчателенъ особенно послѣдній пунктъ инструкціи: не задерживать въ путеслѣдованіи архимандрита Хотунцевскаго требованіемъ отправленія царскихъ молебновъ съ угрозою жестокаго наказанія, яко препинателямъ дѣла Божія тѣмъ, которые будутъ поступать вопреки сему (п. 29). Симъ пунктомъ частію объясняется причина взятія въ тайную канцелярію игумена Филевскаго, и этою предосторожностію Хотунцевскій ограждается отъ подобной Филевскому участи.

Миссія выѣхала изъ Москвы 9 февраля 1743 года; 20 марта прибыла въ Тобольскъ. Здѣсь явился къ Хотунцевскому священникъ черниговской епархіи Филиппъ Энко, объявилъ себя вдовымъ и бездѣтнымъ, и, по желанію его, былъ принятъ въ миссію. Кромѣ того пожелали ѣхать въ Камчатку священникъ Сумеонъ Васильевъ съ сыномъ Евсевіемъ, іеромонахъ Флавіанъ, іеродіаконъ Авксентій и еще два церковника. Въ Иркутскѣ архимандритъ Хотунцевскій не засталъ епископа Иннокентія, находившагося въ отсутствіи по епархіи, и потому оставался здѣсь недолго съ 12-го по 26-е августа. Въ Якутскъ прибыла миссія 24-го сентября и расположилась зимовать. 16-го мая 1744 года, Хотунцевскій на легкѣ отправился въ охотскую дорогу, а свиту и тяжести поручилъ назначенному въ Камчатку командиромъ капитану Лебедеву (1).

---

(1) Капитанъ якутскаго полка Максимъ Гурьевичъ Лебедевъ былъ первымъ постояннымъ правителемъ Камчатки, которой управленіе съ его прибытія сосредоточено въ Большерѣцкѣ. Впрочемъ Камчатка не выходила и изъ подъ зависимости охотскаго командира.

Хотунцевскій прибылъ въ Охотскъ 30-го іюня, и былъ встрѣченъ грустнымъ извѣстіемъ, что за годъ предъ симъ выстроенная здѣсь Девіеромъ церковь во имя Преображенія Господня, 11-го января того 1744 года сгорѣла. Архимандритъ заложилъ и въ томъ же 1744 году освятилъ новую съ прежнимъ наименованіемъ, не дождавъ благословенія преосвященнаго иркутскаго, за что вѣроятно и *боялся гнѣва изъ Иркутска* (1).

Въ первыхъ числахъ августа, Хотунцевскій ѣздилъ на р. Иню, въ 100 верстахъ отъ Охотска, гдѣ нашелъ шесть семействъ пашенныхъ крестьянъ переселенцовъ, и 40 новокрещенныхъ тунгузовъ. Къ сему небольшому христіанскому обществу присоединилъ еще 151 человѣка изъ тунгузовъ, и по просьбѣ инскаго жителя, отставнаго служиваго, Ивана Сиповича, разрѣшилъ построить часовню.

За тѣмъ Хотунцевскій расположился зимовать въ Охотскѣ въ ожиданіи свиты, которая послѣ различныхъ бѣдствованій, прибыла сюда 25 декабря. Тяжести привезены; а члены миссіи отъ Юдомскаго креста 300 верстъ шли пѣшкомъ.

Въ проѣздъ чрезъ Якутскъ архимандритъ Хотунцевскій настоялъ о построеніи сколько можно поспѣшнѣе церкви въ анадырскомъ Острогѣ. Въ Охотскѣ пришла ему мысль послать въ Анадырскъ іеромонаха Флавіана, съ однимъ студентомъ и съ двумя причетниками, какъ для изготовленія анадырской церкви къ освященію, такъ и для проповѣди, и для открытія тамъ школы. Посланнымъ вручены всѣ церковныя принадлежности, также дано нѣсколько крестовъ и подарковъ для новокрещенныхъ. Въ январѣ 1745 года распорядившись отправкою Флавіана, самъ Хотунцевскій въ февралѣ ѣздилъ по кочевьямъ тунгузовъ, и окрестилъ 365 человѣкъ обоего пола.

---

(1) Слова сіи взяты изъ донесенія Хотунцевскаго святѣйшему Синоду.

Въ концѣ весны Хотунцевскій получилъ донесеніе отъ Флавіана, что 2-го февраля прибыли они въ Тауйскъ, а въ апрѣлѣ достигли Ямска, и что въ вѣдомствахъ сихъ двухъ Остроговъ обращено имъ Флавіаномъ оленныхъ сидячихъ и пѣшихъ тунгузовъ и корякъ 679 человѣкъ, которымъ приложилъ именные списки.

Такъ какъ всѣ новообращенные по необходимости долженствовали быть причисленными къ Охотской церкви, что̀ до чрезвычайности могло увеличивать разъѣзды священника, то въ помощь Охотскому священнику Іосифу Хмылеву архимандритъ оставилъ изъ свиты своей священника Филиппа Энко (1), и 7 іюля отправился со свитою моремъ въ Камчатку.

Въ Камчаткѣ 13 августа 1745 духовную миссію привѣтствовала первая церковь большерѣцкая. Принявъ отъ здѣшняго священника Сивцова донесеніе, что изъ проживающихъ въ Большерѣцкѣ русскихъ только трое въ настоящемъ году были у исповѣди, архимандритъ объявилъ, чтобы всѣ, не смотря ни на какое лицо, въ слѣдующій предрождественскій постъ исполнили обязанность христіанскую, а на будущее время говѣли бы всѣ въ великій постъ, не дожидаясь побужденій, и сверхъ сего, чтобы всѣ русскіе во всѣ воскресные и праздничные дни приходили сами въ церковь, и приводили съ собою прислугу изъ новокрещенныхъ. Предварившій Хотунцевскаго прибытіемъ въ Большерѣцкъ капитанъ Лебедевъ вполнѣ содѣйствовалъ намѣреніямъ начальника миссіи.

Осенью выкинуло на большерѣцкій берегъ судно съ 10 Японцами изъ Матсмая. Хотунцевскій окрестилъ ихъ; воспріемникомъ былъ Лебедевъ. Новокрещенные отправлены въ Россію.

---

(1) Оказалось, что у Филиппа Энко оставались въ Черниговѣ безъ призрѣнія жена и дѣти. Почему онъ съ запрещеніемъ священнослуженія вызванъ въ Москву къ отвѣтамъ; а Хотунцевскому за неосмотрительное принятіе его сдѣлано строгое отъ св. Синода замѣчаніе.

Оттуда былъ спросъ: добровольно ли они крещены? Хотунцевскій отвѣчалъ, что окрестилъ ихъ по просьбѣ ихъ.

Послѣднія распоряженія Хотунцевскаго изъ Большерѣцка были слѣдующія: привезеннаго изъ Тобольска священника Сумеона Васильева опредѣлилъ онъ въ верхній Острогъ, придавъ ему во дьячка сына его Евсевія, и поставивъ въ обязанность изъ тамошняго молитвеннаго дома устроить церковь. Въ трехъ главныхъ Острогахъ—въ большерѣцкомъ, верхнемъ и нижнемъ открылъ школы для казачьихъ и камчадальскихъ дѣтей, опредѣлилъ въ каждую учителя изъ студентовъ, велѣлъ обучать чтенію, письму, часослову, псалтири и катихизису, съ истолкованіемъ по даннымъ книгамъ, а недостатокъ бумаги замѣнять берестою. Школы поручилъ надзору мѣстныхъ священниковъ. За тѣмъ, отправивъ по Бобровому (восточному) берегу часть своей свиты по направленію въ Нижнекамчатскъ, самъ съ остальными 28 ноября поѣхалъ по западному (пенжинскому) берегу для проповѣди, и въ намѣреніи быть въ Анадырскѣ, горя нетерпѣніемъ освятить тамъ церковь. Двумъ студентамъ велѣлъ слѣдовать за собою не спѣша, и учить старыхъ и малыхъ молитвамъ и символу вѣры, дѣйствовать безкорыстно, и самимъ быть примѣромъ благоговѣйной молитвы.

Достигнувъ р. Тымлаты, въ преддверіи Олюторска, Хотунцевскій нашелъ здѣсь оленныхъ Корякъ, которые далѣе его не повезли подъ предлогомъ, что ѣздовыхъ оленей разогнали у нихъ волки. Предоставивъ іеромонаху Іоасафу Свіяжцеву, согласно его вызову, налегкѣ проникнуть въ Анадырскъ и освятить тамъ церковь, Хотунцевскій съ стѣсненнымъ сердцемъ предпринялъ обратный путь внутрь полуострова. Въ нижнемъ Острогѣ 9 февраля 1746 года встрѣтилъ его труженикъ священникъ Ермолай Ивановъ. Въ нижнекамчатской церкви 16 февраля Хотунцевскій миропомазывалъ Іоганна Малцана, Курляндца, служителя Берингова, остававшагося здѣсь за болѣз-

нію, и назвалъ его Іоанномъ Іоасафовымъ-Хотунцевскимъ. Изобиліе въ строевомъ лѣсѣ, въ рыбѣ, и въ другихъ статьяхъ продовольствія, особенно довольно значительное народонаселеніе здѣсь, побудили его Нижнекамчатскъ при р. Радугѣ, построенный Мерлинымъ и Павлутскимъ, сдѣлать постояннымъ мѣстопребываніемъ духовной миссіи.

Изъ отчета архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго святѣйшему Синоду видно, что до прибытія миссіи было окрещено камчадаловъ въ вѣдомствахъ большерѣцкаго Острога 1870,— нижнекамчатскаго 1724, и верхнекамчатскаго 2473, всего 6067 человѣкъ обоего пола. Въ настоящую поѣздку приведено миссіею въ христіанскую вѣру 1145 человѣкъ, не включая 564 душъ, окрещенныхъ въ такихъ семействахъ, главы которыхъ были уже христіане. Для восьми безъ малаго тысячь христіанъ изъ туземцовъ, число коихъ увеличивалось русскими пришельцами, четырехъ церквей, по мнѣнію Хотунцевскаго, было недостаточно, и онъ просилъ о прибавленіи храмовъ на рѣкахъ Ичѣ, Тигилѣ и Укѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ объ улучшеніи состоянія приходскаго духовенства хлѣбною дачею.

Іеромонахъ Іоасафъ явился въ Нижнекамчатскъ съ страшными вѣстями, которыя вскорѣ подтверждены и ордеромъ изъ большерѣцкой канцеляріи, что на сѣверѣ Коряки и Юкагиры взбунтовались, осадили анадырской и акланской Остроги и заперли дороги; іеромонахъ Флавіанъ съ спутниками и съ 40 человѣками служивыхъ людей убитъ на рѣкѣ Егачегѣ между Пенжиною и Паренью въ юртѣ корякскаго князца Эвонты Косинкова; утварь, ризница и книги безвѣстно пропали, а грудные кресты привѣшены къ куклянкамъ (1) корякскихъ дѣтей вмѣсто побрякушекъ; что по укинскому берегу на Юмгиной

(1) Верхняя одежда на подобіе рубахи изъ оленьей шкуры вверхъ шерстью съ кукулемъ назади, который въ случаѣ нужды надѣвается на голову.

рѣкѣ (1) начинается поголовное возстаніе подъ начальствомъ юмгинскаго крещеннаго тоіона Умъ-эвутшчкъханъ, къ которому присоединились измѣнившіе два казака изъ камчадаловъ, по прозванію Камчуги, родные братья, въ крещеніи названные Алексѣй и Иванъ Лазуковы; что наконецъ, Умъ-эвутшчкъханъ, при содѣйствіи Камчуговъ, избилъ у себя двенадцать человѣкъ ясачныхъ сборщиковъ, посланныхъ изъ нижняго Острога, и идетъ съ большою ордою на разгромленіе сего Острога.

Въ Нижнекамчатскѣ составился совѣтъ изъ бывшаго здѣсь для народной переписи капитана Завялова, изъ начальствовавшаго надъ здѣшнимъ гарнизономъ капрала Лебедева, изъ прикащика нижнекамчатской приказной избы Осипа Расторгуева, подъ предсѣдательствомъ архимандрита Хотунцевскаго. Водясь и собственнымъ благоразуміемъ, и ордеромъ изъ Большерѣцка— дѣйствовать въ случаѣ надобности военною рукою, осажденные дѣлали, что̀ могли, усиливали караулы, были осторожны, и не упускали случая вызнавать движенія и намѣренія враговъ. Но 17 мая положеніе перемѣнилось. Неожиданно братья Лазуковы явились въ Нижнекамчатскъ съ повинною и раскрыли все дѣло. Причиною возмущенія камчадаловъ были непрекращавшіяся обиды отъ казаковъ и ясачныхъ сборщиковъ. Самые, по видимому, преданные русскому правительству Тоіоны готовы были приложиться къ заговорщикамъ въ случаѣ удачи. Было предположено: на всемъ полуостровѣ убить всѣхъ Русскихъ, не щадя архимандрита, хотя камчадалы и полюбили его (2); христіанство истребить, возстановить язычество; и полуостровъ

---

(1) Рѣка Юмгина нынѣ извѣстна подъ именемъ *Дранкинской*. Одинъ изъ тоіоновъ сего мѣста былъ *дранъ* медвѣдемъ, получилъ названіе *дранки* и оставилъ оное рѣкѣ.

(2) Умъ-эватшчкъханъ, приближаясь къ нижнему Острогу, дѣлалъ одному камчадалу слѣдующій заказъ: поклонись батюшкѣ отцу архимандриту, онъ до насъ добръ былъ, а мы это сдѣлали съ дурачества, по наученію Алексѣя Лазукова.

отдать въ управленіе Алексѣю Лазукову. Явкою Лазуковыхъ заговоръ ослабился, но сѣверныя племена неуспокоивались. Хотунцевскій обо всемъ донесъ святѣйшему Синоду и о смерти Флавіана, и отложилъ намѣреніе ѣхать и даже посылать въ Анадырскъ (1).

Въ сентябрѣ Хотунцевскій плавалъ до многолюднаго острожка Еловскаго, граничившаго съ укинскими камчадалами, дѣятельными участниками въ бывшемъ бунтѣ. А въ ноябрѣ предпринялъ второе путешествіе по полуострову, начавъ оное съ Боброваго берега, и окончивъ западнымъ, гдѣ съ р. Тигиля обратно перевалилъ чрезъ хребты въ Нижнекамчатскъ. Плодами сей поѣздки было: освященіе 23 декабря 1746 года церкви въ Верхнекамчатскѣ; открытіе въ многолюдномъ Шемячинскомъ острожкѣ (нынѣ не существующемъ) школы; посѣщеніе 10-го января 1747 года петропавловской гавани, строгій судъ надъ русскими развратниками (2), и увольненіе здѣшняго священника Волкова въ Якутскъ за сборомъ для поддержанія экспедицкой церкви, которая, какъ случайно воздвигнутая, равно и причтъ ея, въ штатъ не входили и содержаніемъ отъ казны не пользовались; наконецъ разрѣшеніе, согласно просьбамъ Тоîоновъ ичинскаго-Агшикина, и тигильскаго Шипы, построить въ острожкахъ ихъ молитвенные домы. Почти всѣ Камчадалы были уже христіане, потому въ настоящую поѣздку Хотунцевскаго, къ нему явились для принятія крещенія только 10 человѣкъ. Онъ свидѣтельствовалъ предъ святѣйшимъ Синодомъ, что камчадалы, которые, какъ случайно воздвигнутая, равно и причтъ ея, въ штатъ не входили и содержаніемъ отъ казны не пользовались; наконецъ разрѣшеніе, согласно просьбамъ Тоîоновъ ичинскаго-Агшикина, и тигильскаго Шипы, построить въ острожкахъ ихъ молитвенные домы. Почти всѣ Камчадалы были уже христіане, потому въ настоящую поѣздку Хотунцевскаго, къ нему явились для принятія крещенія только 10 человѣкъ. Онъ свидѣтельствовалъ предъ святѣйшимъ Синодомъ, что камчадалы, которые

---

(1) Построенная въ Анадырскѣ церковь во имя Всемилостиваго Спаса, оставаясь въ видѣ часовни, обветшала неосвященною. Въ послѣдствіи изъ Анадырска гарнизонъ выведенъ и помѣщенъ во вновь устроенную крѣпость Гижигинскую, и сюда же перенесенъ штатъ анадырской церкви.

(2) Хотунцевскій, основываясь на XVI гл. 16 зачалѣ законоположеній Леона и Константина: *имѣяй жену и блудяй, да біенъ будетъ, на наказаніи измѣнъ двanадесять, или богатъ, или убогъ есть*,—наказывалъ развратниковъ тѣлесно предъ церковію.

чадальскій народъ къ ученію склоненъ, понужденій къ крещенію не требуетъ, а еще самъ онаго ищетъ.

Въ октябрѣ 1747 года молитвенные домы при рѣкахъ Ичѣ и Тигилѣ построены. Изъ окончившихъ уже ученіе въ нижнекамчатской школѣ, на Тигиль посланъ нѣкто Иванъ Чудиновъ, а на Ичу Тимоѳей Уваровскій, сынъ вышеупомянутаго таіона Агишкина. Имъ поставлено въ обязанность обучать дѣтей грамматѣ, а взрослыхъ молитвамъ, и «во дни недѣльные, двана-«десятные и торжественные имѣть чтеніе таковое: вмѣсто за-«утрени прочитать полунощницу и первый часъ; вмѣсто часовъ, «книжицу при полкахъ чтомую; вмѣсто вечерни малое повече-«ріе и пресвятой Богоматери канонъ, дабы кійждо изъ ино-«земцовъ въ ономъ повсядневномъ молебномъ чтеніи обыкъ «возрастать, и приношеніемъ о содѣянныхъ своихъ грѣхахъ ко «Всещедрому Богу пользоваться молитвъ.» Сверхъ сего Хотунцевскій составилъ поученіе, которое всѣмъ приходскимъ священникамъ и школьнымъ учителямъ велѣлъ читать въ праздничные дни предъ народомъ безъ малѣйшаго измѣненія (1).

Съ 13-го ноября 1747 года Хотунцевскій предпринималъ третіе путешествіе по Камчаткѣ, начатое западнымъ берегомъ съ Тигиля, и оконченное 23-го марта 1748 года берегомъ Бобровымъ или Восточнымъ. Объ этой поѣздкѣ доносилъ онъ святѣйшему Синоду, что въ каждомъ острожкѣ училъ въ продолженіи трехъ дней, что камчадалы, дабы лучше понять слышанное, произвольно ѣхали за нимъ недѣли по двѣ и по три; что сіи новокрещенные далеко отстоятъ своимъ разумѣніемъ вѣры отъ россійскихъ мужиковъ и превышаютъ нѣкоторыхъ купцовъ; и что въ настоящее время въ камчатскихъ школахъ, только недавно открытыхъ, именно въ шемячинской, ичинской и тигильской найдено имъ 205 учениковъ.

---

(1) Жаль, что это поученіе не сохранилось.

Въ ноябрѣ 1748 года архимандритъ Хотунцевскій получилъ разрѣшеніе строить новыя церкви на Ичѣ, Тигилѣ и Укѣ. По этому случаю ѣздилъ онъ въ Большерѣцкъ для совѣщанія съ командиромъ Лебедевымъ, далъ чертежи, разграничилъ новые приходы, назначилъ для постройки уставщиковъ и рабочихъ людей, и лично на Ичѣ и Тигилѣ отвелъ мѣста подъ строеніе церквей, а на р. Уку съ подробными наставленіями послалъ довѣреннаго.

Дѣятельность архимандрита Хотунцевскаго надолго осталась въ почтительной памяти Камчатки. Когда онъ не былъ въ разъѣздахъ, то собиралъ къ себѣ нижнекамчатскихъ и окрестныхъ жителей, училъ ихъ, увѣщавалъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, но преимущественно старался истреблять суевѣрія, къ которымъ камчадалы весьма склонны. Гдѣ только встрѣчалъ суевѣрные знаки, каковы были, напримѣръ, устроенные въ окрестностяхъ Нижнекамчатка *столбы*, къ которымъ въ честь идоловъ привѣшивались звѣрки, птички и рыбки,—немедленно уничтожалъ ихъ. Камчатка изобилуетъ грибами *мухоморами;* и камчадалы страстно ѣдятъ ихъ для двухъ цѣлей: или, чтобъ просто притти въ опьяненіе, которое сопровождается одуреніемъ, подобнымъ бѣснованію, дрожаніемъ всего тѣла, теченіемъ изо рта пѣны, а иногда и смертію; или съ желаніемъ прозрѣть въ будущее. Противъ этаго зла Хотунцевскій возставалъ съ особенною строгостію. Исполняя неусыпно прямыя свои обязанности, Хотунцевскій не отказывался быть полезнымъ и якутскому спасскому монастырю, который вмѣсто устроенной прежде заимки на развалинахъ пустыни Козыревскаго, въ послѣдствіи времени основалъ свое заселеніе на устьѣ р. Камчатки. Присылаемые сюда монастырскіе служители извлекали пользу для обители изъ морскихъ промысловъ и изъ дачи въ этомъ заселеніи пріюта стороннимъ промышленникамъ, которые возвращаясь съ промысловъ дѣлали значительные вклады

въ камчатскія церкви, въ якутскій, иногда въ иркутскіе вознесенскій и знаменскій монастыри, и отъ этого носили названіе *вкладчиковъ*. Хотунцевскій, по просьбѣ настоятелей якутскаго монастыря, слѣдилъ за отчетностію его довѣренныхъ, и за образомъ жизни помѣщавшагося въ заимкѣ значительнаго многолюдства. Онъ далъ сему заселенію, имѣвшему молитвенный домъ, уставъ общежитія, въ которомъ молитвенный чинъ занимаетъ первое мѣсто. Сія монастырская заимка давно уже исчезла, но мѣсто ея и понынѣ слыветъ монастыремъ.

А сколько еще въ умѣ Хотунцевскаго было разныхъ предположеній на пользу края! Онъ считалъ нужнымъ устроить въ Камчаткѣ одну постоянную школу съ особыми правами для воспитанниковъ; имѣть медицинскихъ чиновниковъ какъ для пользованія народа, такъ и для обученія школьныхъ воспитанниковъ началамъ медицины; завести своихъ живописцевъ, столяровъ и кузнецовъ; построить на мѣстѣ бывшей пустыни Козыревскаго монастырь во имя Святыя Троицы, и приписать къ нему нѣсколько пашенныхъ крестьянъ и камчадаловъ, гдѣ бы, подъ смотрѣніемъ монастыря, они оставили природную лѣность, могли воздѣлывать землю и снабжать полуостровъ хлѣбомъ. Онъ признавалъ необходимымъ послать на его мѣсто учителя со *властію архіерейскою* (1), такъ какъ на океанѣ предвидѣлъ открытіе многихъ острововъ, которые со временемъ имѣютъ образовать обширную *камчатскую епархію*. Обо всемъ этомъ писалъ онъ въ святѣйшій Синодъ отъ 29-го марта 1749 года.

Это представленіе Хотунцевскаго примѣчательно тѣмъ, что въ концѣ его приписалъ онъ извѣстіе святѣйшему Синоду о смерти пятнадцать лѣтъ подвизавшагося въ Камчаткѣ священника Ермолая Иванова, послѣдовавшей, на канунѣ подписанія представленія, 28-го марта 1749 года. До самой кончины

---

(1) Мысль эта осуществилась чрезъ 90 лѣтъ.

съ священника Ермолая не было снято управленіе камчатскими церквами и причтами, которые въ епархіальныхъ отношеніяхъ не зависѣли отъ начальника миссіи. Послѣ Ермолая управленіе сіе поручено было священнику экспедицкой церкви Филиппу Волкову.

Но предположенія Хотунцевскаго остались безъ послѣдствій. Ибо въ это время самому ему было новое непредвидимое призваніе. Декабря 10-го числа того же 1749 года въ Нижнекамчатскъ прибылъ нарочный. Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій, по докладу святѣйшаго Синода, Высочайшимъ указомъ, даннымъ 5-го апрѣля 1748 года, вызывался въ С.-Петербургъ для принятія рукоположенія въ епископа иркутскаго, на мѣсто скончавшагося въ 1747 году 26-го іюля, епископа Иннокентія Неруновича. Вызываемому велѣно слѣдовать изъ Камчатки до С.-Петербурга на коштѣ иркутской епархіи прилично.

Хотунцевскій передалъ начальство надъ миссіею іеромонаху Пахомію, и властію нареченнаго епископа оставилъ два особенныя распоряженія. Первое: должность управителя Камчатскаго духовенства соединилъ въ лицѣ начальника миссіи, и предписалъ якутскому Духовному Правленію, имѣвшему начальственное вліяніе на духовенство камчатское, съ сего времени сноситься съ камчатскимъ Духовнымъ Управленіемъ *промеморіями*. Второе: строить церковь на р. Укѣ призналъ неудобнымъ, по причинѣ волненія сѣверныхъ племенъ, а назначилъ для нея мѣсто близъ рѣчки Ключовки, гдѣ стоялъ прежде Нижній острогъ, разоренный камчадалами, и гдѣ была нѣкогда Никольская церковь Енисейскаго. Въ маѣ 1750 года, архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій оставилъ Камчатку, а 7-го марта 1751 года подалъ святѣйшему Синоду слѣдующій отчетъ: «всѣ камчадалы, кромѣ самыхъ измѣнниковъ корякъ, въ дальности отъ Камчатки съ мѣста на мѣсто переѣзжающихъ, благодатію Божіею святымъ крещеніемъ просвѣщены, и научены, и стоятъ

всѣ въ вѣрѣ, какъ благодать Христова утверждаетъ, и потому дѣло слова Божія проповѣди, той миссіи порученное, кончилось, и болѣе приводить изъ язычества въ вѣру Христову уже некого; также и дѣти оныхъ новокрещенъ въ ученіи россійской грамотѣ, письма и нотнаго пѣнія рѣшительно преуспѣваютъ россійскихъ отрочатъ и могутъ обучившіеся изъ нихъ ученіемъ свою братію довольствовать безъ нужды» (1).

Прошло шесть лѣтъ съ кончины преосвященнаго иркутскаго Иннокентія, но ни Хотунцевскій не прибылъ на его мѣсто, и никто другой не назначался. Это продолжительное сиротство епархіи почувствовала и Камчатка. Іеромонахъ Пахомій, при содѣйствіи благонамѣреннаго командира Лебедева, отстроилъ три предположенныя церкви, и освятилъ на р. Ичѣ, согласно назначенію святѣйшаго Синода, во имя *Вознесенія Господня*, 3-го февраля 1752 года; близъ рѣчки Ключовки, во имя *Святыя Троицы*, 5-го мая тогоже года; и на р. Тигилѣ во имя *Рождества Христова*, 6-го февраля 1753 года. Но храмы сіи оставались безъ священниковъ, поелику не было кому ихъ рукоположить; да и прежніе приходы стали приходить въ нравственное запустѣніе. Ибо за пять мѣсяцовъ до смерти нижнекамчатскаго священника Ермолая, скончался священникъ верхнекамчатскій Сумеонъ Васильевъ; а въ Петропавловской гавани священникъ Филиппъ Волковъ лежалъ въ болѣзненномъ состояніи. Отъ недостатка надзора, древнія суевѣрія обнаружились съ новою силою въ волшебствахъ, наговорахъ, въ умилостивленіяхъ *Плакты* (2), владѣющаго вѣтрами, и *Тызылката*, испускающаго изъ себя дождь; уничтоженные при Хотунцевскомъ столбы появились снова, обвѣшенные рыбными головами, гольчиками, уточками, еврашками, и уважаемыми въ Камчаткѣ ра-

---

(1) Архивъ Камч. Духов. Правленія.

(2) Архивъ Камч. Духов. Прав. Донес. Пахомія въ Иркут. Консисторію.

стеніями, каковы, напримѣръ, кипрей и сладкая трава (Sphondilium foliolis pinnatifidis).

Но особенное посѣщеніе Божіе на Камчатку открылось въ 1754 году, когда добрый командиръ Лебедевъ замѣненъ былъ злымъ старикомъ Васильемъ Чередовымъ, соединявшимъ съ безграничнымъ корыстолюбіемъ демонскую хитрость. Подъ видомъ истребленія суевѣрій и нечистыхъ плотскихъ связей онъ объявлялъ по произволу волшебниками или блудниками всѣхъ тѣхъ, которые не могли или не хотѣли удовлетворять его алчности, и предавалъ ихъ истязаніямъ. Нравственною пыткою было разлученіе мужей и женъ и разсылка ихъ по разнымъ селеніямъ. Жестокосердіе столько же корыстолюбивой жены Чередова, молодой и безнравственной, и сына его отъ перваго брака, капрала Ѳедора, равнолѣтняго мачихѣ, довершали бѣдствія края. Въ это время Камчатка узнала кнуты и застѣнки. Вопли стра-
дальцевъ раздирали кроткую душу начальника миссіи, случайно заѣхавшаго въ Большерѣцкъ, гдѣ злодѣйство, никѣмъ неостанавливаемое, присвоило себѣ право дѣйствовать, какъ выражается актъ того времени (1), *во образъ древнихъ мучителей.* За кого предстательствовалъ начальникъ миссіи, надъ тѣми истязанія удвоялись. Онъ желалъ бы скорѣе удалиться изъ мѣста ужасовъ, но ему не было выпуска. По цѣлымъ днямъ въ зимнее время Пахомій стаивалъ во дворѣ Чередова, который призывалъ его для служенія молебновъ, и подъ разными предлогами не впускалъ въ покои. Пренебреженіе Чередова къ мѣстному священнику Сивцову, и оставленному здѣсь, по распоряженію Хотунцевскаго, іеродіакону Авксентію было выше всякаго вѣроятія. Мука и вино церковное, и часы богослуженія, все было въ распоряженіи Чередова. Малѣйшее нарушеніе его приказаній вымѣщалось во время отправленія службы злорѣчіемъ

(1) Архивы Камчатскіе.

его противъ всего духовнаго званія, а по окончаніи службы, призывомъ священника и іеродіакона къ себѣ въ домъ и расправою или изъ своихъ рукъ, или въ караульномъ домѣ. Пахомію осталось одно утѣшеніе, усилить предъ святѣйшимъ Синодомъ представленіе Хотунцевскаго о выпускѣ изъ Камчатки миссіи, и онъ писалъ, что миссія умоляетъ о томъ со слезами, особенно престарѣлые іеромонахъ Іоасафъ и іеродіаконъ Александръ.

Лучъ утѣшенія блеснулъ для Пахомія, когда на иркутскую каѳедру въ мартѣ 1754 года прибылъ епископъ Софроній Кристалевскій (1), и въ 1756 году рукоположилъ для Камчатки двухъ присланныхъ отъ Пахомія кандидатовъ во священниковъ, именно: на мѣсто умершаго при верхнекамчатской церкви Сѵмеона Васильева, сына его Евсевія, и для новопостроенной тигильской церкви изъ туземцовъ, но русской крови, Стефана Софрыгина.

А съ началомъ 1757 года дѣла въ Камчаткѣ приняли новый видъ. Іеромонахъ Пахомій, по опредѣленію святѣйшаго Синода, вызванъ въ Иркутскъ для принятія сана архимандритскаго, а Чередовъ, къ другимъ злодѣяніямъ приложившій еще поголовное избіеніе 100 человѣкъ корякъ, вытребованъ къ суду въ Охотскъ, гдѣ умеръ въ 1769 году, не получивъ рѣшенія по ужаснымъ дѣламъ своимъ, такъ какъ камчадалы, во избѣжаніе слѣдственныхъ проволочекъ, держали одинъ отвѣтъ, что не только обиды отъ Чередова, да и его самаго забыли.

---

(1) Причина, почему Іоасафъ Хотунцевскій не былъ иркутскимъ епископомъ, неизвѣстна. Преданіе гласитъ, что по болѣзни его. Однакожъ, послѣ настоятельства въ московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ, 24 апрѣля 1758 г. онъ рукоположенъ былъ во епископа, и нарѣченъ Кегсгольмскимъ и Ладожскимъ, и новгородской митрополіи Викаріемъ. Жилъ послѣ рукоположенія не долго. Арх. Камч. Дух. Правл.

Іеромонахъ Пахомій въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ 6 января 1758 года, епископомъ Софроніемъ, произведенъ въ санъ архимандрита. Онъ привезъ съ собою іеродіакона Александра, студента Стефана Никифорова, Максима Лазарева, внука покойнаго іеромонаха Іосифа, и природнаго камчадала, обученнаго въ верхнекамчатской школѣ, Іоанна Уваровскаго, сына извѣстнаго при Хотунцевскомъ Тоîона Агишкина, и всѣ они удостоены священства, съ назначеніемъ Лазарева къ ключовской, а Уваровскаго къ ичинской церкви. Всѣ они отправились обратно въ Камчатку въ ноябрѣ.

Между тѣмъ святѣйшій Синодъ, по представленіямъ Хотунцевскаго и Пахомія, опредѣлилъ было миссію изъ Камчатки уволить, а на мѣсто ея, для управленія камчатскими церквами, и для наблюденія за новокрещенными и за школами, послать туда изъ Иркутска или Тобольска двухъ іеромонаховъ и іеродіакона: но, получивъ увѣдомленіе, что Пахомій, въ санѣ архимандрита, уже отправился въ Камчатку,—положилъ, оставаться ему тамъ впредь до предписанія; а членовъ миссіи, по желанію, уволить. Указъ объ этомъ достигъ архимандрита Пахомія въ Якутскѣ, и первый правомъ увольненія воспользовался новопроизведенный іеромонахъ Александръ, который потомъ былъ игуменомъ московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

По возвращеніи Пахомія въ Камчатку, выѣхалъ 70-ти лѣтній іеромонахъ Іоасафъ Свіяжцевъ. А студенты Петръ Логиновъ и Петръ Грязный объявили желаніе посвятить себя на служеніе въ Камчаткѣ. Петръ Логиновъ тогда же былъ высланъ въ Иркутскъ къ рукоположенію. По возвращеніи въ Камчатку въ 1761 году онъ опредѣленъ къ большерѣцкой церкви на мѣсто священника Сивцова, выѣхавшаго въ Якутскъ.

Первымъ дѣломъ архимандрита Пахомія, по возвращеніи въ Камчатку, было упразднить придѣлъ Николаевскій при нижнекамчатской Успенской церкви, который пришелъ въ

ветхость, и выстроить въ Нижнекамчатскѣ, отдѣльную отъ Успенской, церковь въ тоже наименованіе святителя мирликійскаго. Съ сего времени новопостроенная Николаевская церковь стала приходскою, или, какъ тогда выражались, *парохіальною*, а Успенская оставалась соборнымъ храмомъ миссіи. Но главная забота Пахомія была теперь о поддержаніи школъ, которыя и въ стѣсненныя для него времена находилъ онъ возможность умножать съ видимою для края пользою. Не оставляя пещись объ утвержденіи христіанства на островахъ курильскихъ, Пахомій неоднократно пытался пронести евангеліе къ олюторцамъ, а на сосѣдственный Олюторску островъ Карагинскій, куда ни Хотунцевскій и никто другой изъ проповѣдниковъ еще не успѣли проникнуть: и, не смотря на продолжавшееся на сѣверѣ волненіе, желаніе его было частію достигнуто. Посланный въ 1760 году ключовскій священникъ Максимъ Лазаревъ доѣхалъ до р. Караги, которая между Дранкою и передовымъ Олюторскимъ (Кичигинскимъ) острожкомъ въ 70 верстахъ отъ первой впадаетъ въ Восточное море, и здѣсь окрестилъ 24 человѣка.

Преосвященный Софроній, снабдивъ камчатскія церкви священниками, представлялъ святѣйшему Синоду свое мнѣніе, что въ случаѣ увольненія изъ Камчатки настоящей миссіи, начальникомъ тамошняго духовенства можетъ быть *протоіерей*, и что сего довѣрія и сана достоинъ новопроизведенный изъ студентовъ миссіи священникъ Стефанъ Никифоровъ. И въ 17 день апрѣля 1761 года въ святѣйшемъ Синодѣ послѣдовало опредѣленіе: 1) архимандрита Пахомія со свитою, кромѣ пожелавшихъ бы добровольно остаться въ Камчаткѣ студентовъ, уволить въ Иркутскъ въ диспозицію архіерея, получившаго на счетъ вознагражденія членовъ миссіи и дальнѣйшаго ихъ разпредѣленія нужныя отъ Синода наставленія; 2) священнику Стефану Никифорову быть управителемъ камчатскаго духо-

венства, съ производствомъ его въ протопопа, и опредѣлить къ нему двухъ священниковъ и діакона; 3) изъ жалованья, прежде положеннаго на миссію, протопопу давать по 400, священникамъ при немъ по 250, діакону при немъ по 200, и кто изъ студентовъ пожелаетъ остаться для обученія отроковъ, онымъ двумъ человѣкамъ получать прежнее учительское жалованье, да имъ же обоимъ дѣлить остаточную отъ архимандрита сумму 100 рублей. Хлѣбная дача оставлена по прежнему.

Синодальный указъ объ увольненіи миссіи полученъ въ Камчаткѣ 31 декабря 1761 года, чрезъ пять дней послѣ кончины императрицы Елисаветы, снарядившей оную. Весною 1762 года архимандритъ Пахомій съ іеродіакономъ Авксентіемъ и съ не пожелавшими—остаться въ Камчаткѣ студентами, выѣхали. Въ нижнекамчатской Успенской церкви обитое краснымъ сукномъ, подъ осѣненіемъ хоругвей, настоятельское мѣсто снято. Существовавшая около 17 лѣтъ духовная миссія кончилась. Кончина архимандрита Пахомія послѣдовала въ Иркутскѣ 14 февраля 1776 года: онъ сгорѣлъ въ пожарѣ архіерейскаго дома, при которомъ имѣлъ помѣщеніе. Кости его лежатъ въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ въ Казанскомъ придѣлѣ, близъ гробницы преосвященнаго Софронія.

III. Камчатская проповѣдническая свита

1762---1822.

Составъ протоіерейскаго управленія въ Камчаткѣ принялъ названіе *проповѣднической свиты*, такъ какъ на протоіереѣ и его помощникахъ лежала преимущественная предъ приходскимъ духовенствомъ обязанность распространять и утверждать на полуостровѣ и въ его окрестностяхъ евангельскую проповѣдь.

Вмѣстѣ съ миссіею въ 1762 году Стефанъ Никифоровъ выѣхалъ въ Иркутскъ для принятія протоіерейскаго сана, въ которой и произведенъ 2 декабря. Но возвратился въ Камчатку въ октябрѣ уже 1764 года, потому что на обратномъ пути, по встрѣтившему его въ Охотскѣ нерасположенію начальника Ртищева, не былъ въ свое время помѣщенъ на отходившее въ Камчатку судно, и долженъ былъ прозимовать въ Охотскѣ.

При выѣздѣ миссіи, христіанство въ Камчаткѣ, поручаемое наблюденію протоіерея Стефана Никифорова, представляло слѣдующіе виды. Церквей на полуостровѣ *восемь*. Южнѣе всѣхъ къ курильской лопаткѣ, и древнѣе всѣхъ настоящихъ, уединенно стоитъ при авачинской губѣ церковь экспедицкая *Богородско-рождественская*, принесенная, какъ и христіанство въ Камчатку изъ Россіи. Отъ нея, будто вѣтви отъ корня, распространяются на сѣверъ по восточной сторонѣ полуострова—храмы

Верхнекамчатскій богоявленскій, Ключовскій троицкій, нижнекамчатскіе—*успенскій и николаевскій;* по западной—*Большерѣцкій успенскій, Ичинскій вознесенскій и Тигильскій Христорождественскій.* Всего христіанскаго народонаселенія числилось въ это время въ Камчаткѣ мужескаго пола 4732, и женскаго 4190, обоихъ половъ 8922 души. А если исключить изъ сего числа разночинцовъ пришлыхъ, какъ-то: духовныхъ, военныхъ, посадскихъ, крестьянъ и ссылочныхъ 900 душъ мужескаго пола и 707 душъ женскаго, то христіанъ камчадаловъ оказывается обоихъ половъ 7304 человѣка, только усчитанныхъ; да не одна, безъ сомнѣнія, сотня оставалась внѣ церковныхъ записей по случаю недоступности къ волновавшемуся сѣверу. Изъ всѣхъ туземцовъ, въ числимое время, небыло у исповѣди обоего пола только 305 человѣкъ, и въ этомъ счетѣ 163 души гаванскаго прихода, гдѣ экспедицкая церковь, по выѣздѣ въ 1757 году въ Якутскъ больнаго священника Волкова, оставалась нѣсколько лѣтъ безъ священника, пока въ 1762 году небылъ рукоположенъ сюда нѣкто Василій Корѣевъ, взысканный еще Хотунцевскимъ въ Якутскѣ изъ казачьихъ дѣтей. Впрочемъ духовныя росписи сего времени не наводятъ и на русскихъ пришельцовъ особеннаго упрека въ нераченіи о христіанскомъ долгѣ. А все это надобно приписать надзору миссіи.

Попечительность миссіи простиралась и на острова курильскіе. Послѣ положеннаго тамъ начала крещенія боярскимъ сыномъ Матвѣемъ Новограбленнымъ, и послѣ посѣщенія ихъ священникомъ Ермолаемъ, въ 1746 году, по распоряженію архимандрита Хотунцевскаго, туда плавалъ священникъ Филиппъ Волковъ, и вновь окрестилъ 38 курильцовъ. Въ слѣдующемъ году іеромонахъ Іоасафъ Свіяжцевъ былъ на Шумшу и Паромуширѣ, окрестилъ на обоихъ островахъ 56 человѣкъ, и донесъ, что на сихъ двухъ первыхъ островахъ всѣхъ жителей 208 человѣкъ, и что всѣ они христіане. Въ 1749 году, архи-

мандритъ Хотунцевскій, согласно желанію курильцовъ, обитателей перваго и втораго острововъ, послалъ туда учителя для открытія школы, для совершенія молитвъ, и для крещенія младенцовъ чиномъ дозволеннымъ мірянину. Въ 1753 году, въ управленіе Пахомія, съ особеннымъ вниманіемъ поддерживавшаго курильскую школу, навѣщалъ два первые острова большерѣцкій священникъ Михаилъ Сивцовъ и окрестилъ на Шумшу 27 человѣкъ курильцовъ, приплывшихъ съ дальнихъ острововъ. Вскорѣ за тѣмъ нѣкто торговый человѣкъ Семенъ Кузьминъ построилъ на Шумшу часовню, которую Пахомій старался привести, по возможности, въ благолѣпное состояніе. Въ курильской школѣ, при выѣздѣ изъ Камчатки миссіи, было 17 учениковъ—туземныхъ.

Начало дѣйствій *проповѣднической свиты* освящено событіемъ, которое было предметомъ постояннаго стремленія обоихъ начальниковъ миссіи. Священникъ ключовской церкви Максимъ Лазаревъ, какъ родившійся въ Камчаткѣ (отъ Андрея, сына покойнаго іеромонаха Іосифа Лазарева), и потому знавшій всѣ туземные языки и нарѣчія, и при помощи этого знанія, въ 1760 году положившій начало христіанства при р. Карагѣ, нынѣ безбѣдно проникъ далѣе въ неуспокоившійся еще сѣверъ-Камчатки, въ острожки олюторскіе, и на карагинскій островъ, и съ ноября 1764 по апрѣль слѣдующаго года окрестилъ 69 Олюторцовъ, да 50 человѣкъ обоего пола островитянъ, и одного Коряку. А по возвращеніи изъ Олюторска, ему же предоставлено было Провидѣніемъ заронить искру отъ свѣта Христова и на гряду острововъ алеутскихъ чрезъ окрещеніе завезенныхъ въ Камчатку промышленниками шестерыхъ Алеутовъ. По слѣдамъ священника Максима, протоіерей Стефанъ и самъ по три года сряду отправлялся въ олюторскія селенія, и пріобрѣталъ для церкви не только Олюторцовъ, но и прилучавшихся среди ихъ Корякъ. Новопросвѣщенные приписывались къ приходу

ключовской церкви, и посѣщеніе ихъ ключовскимъ священникомъ стало дѣломъ обыкновеннымъ. Священникъ Лазаревъ къ 1768 году простеръ свою проповѣдь до шестаго и послѣдняго кочевья Олюторцевъ, именуемаго, въ тѣсномъ смыслѣ, острожкомъ *олюторскимъ*, и тоіонамъ ближайшихъ пяти острожковъ кычигинскаго, вывнутскаго, тиличинскаго, ветвѣйскаго и култушнаго оставилъ фамилію *Лазаревыхъ*, на память, что былъ воспріемнымъ отцомъ ихъ. Между тѣмъ протоіерей, послѣ посѣщенія Олюторска, въ 1767 году навѣстилъ острова курильскіе, и присоединилъ здѣсь къ церкви нѣсколько новыхъ членовъ.

Но послѣ этихъ утѣшительныхъ событій начинается рядъ грустныхъ произшествій въ Камчаткѣ, болѣе или менѣе стѣснявшихъ духовенство въ его дѣйствіяхъ. Въ сентябрѣ 1768 года изъ Охотска завезена въ Камчатку небывалая болѣзнь— оспа, и свирѣпствовала включительно по мартъ слѣдующаго года, проникнувъ и на острова курильскіе и къ ледовитому морю. Въ вѣдомости, представленной правительству, смертность отъ оспы опредѣлена 5368 человѣками обоего пола, не включая Олюторцовъ и Корякъ, *о которыхъ даже и о крещенныхъ*, какъ сказано въ отчетѣ (1), *справокъ навести было невозможно отъ опасности отъ чукотскихъ набѣговъ, такъ какъ нѣкоторые Олюторцы и сами оказались въ бунтѣ*. По росписямъ 1765 года считалось въ Камчаткѣ христіанъ обоего пола 10,026 душъ, слѣдовательно послѣ оспы осталось 4658 душъ, менѣе половины. Изъ заѣзжихъ людей отъ оспы умерло 315, а туземцовъ 5053 человѣка (2). Жертвами опустошительной болѣзни сдѣлались два священника, камчатскіе урожденцы, Максимъ Лазаревъ и Іоаннъ Уваровскій.

Чрезъ два года послѣ оспы, другое событіе потрясло Камчатку. Среди знаменитыхъ ссыльныхъ, наполнявшихъ Больше-

(1) Камчатскій архивъ.

(2) Метрическія книги въ камч. духов. правленіи.

рѣцкъ (1), во главѣ ихъ былъ Морицъ Августъ Беніовскій, графъ и урожденецъ венгерскій, полковникъ польскихъ конфедератовъ, въ 1768 году присланный въ Камчатку. Поселившись въ Большерѣцкѣ, онъ занялся обученіемъ дѣтей. Послѣ священника Уваровскаго, умершаго отъ оспы, завѣдывать ичинскимъ приходомъ посланъ изъ проповѣднической свиты священникъ Алексѣй Устюжаниновъ, привезенный протоіереемъ Стефаномъ изъ Иркутска, урожденецъ кяхтинскій. Сей священникъ, по смѣжности ичинскаго прихода съ большерѣцкимъ, скоро ознакомился съ Беніовскимъ, и отдалъ ему въ ученіе сына своего Ивана. Сближеніе сдѣлалось еще тѣснѣе. Но понеслись слухи, что Беніовскій замышляетъ бѣжать изъ Камчатки, и что въ заговорѣ съ нимъ священникъ Устюжаниновъ. А Камчаткою управлялъ въ это время только что перемѣщенный изъ Гижиги въ Большерѣцкъ, добродушный капитанъ Григорій Ниловъ. Увлекшись привязанностію къ себѣ Беніовскаго, онъ не только слухи о побѣгѣ, по самой мѣстности, считалъ нелѣпыми, тѣмъ болѣе, что они касались священника, да и строго воспрещалъ распространять ихъ. Однако-жъ въ Нижнекамчатскѣ болѣе давали вѣроятія носившейся молвѣ, и протоіерей смотрѣлъ на священника Устюжанинова внимательно, особенно когда сей послѣдній, вызванный въ Нижнекамчатскъ, съ наступленіемъ 1771 года, началъ поспѣшно собирать бывшіе на камчадалахъ долги свои. Въ Большерѣцкѣ 11 апрѣля сего года умеръ священникъ Петръ Логиновъ, и для погребенія его Ниловъ, по внушенію Беніовскаго, потребовалъ изъ Нижнекамчатска именно священника Устюжанинова (2). А на 27-е число ночью и самъ

---

(1) Энциклопед. лексиконъ 1836 г. томъ 5 ст. 294.

(2) Въ семейномъ преданіи Логиновыхъ остается мысль, что смерть заболѣвшаго священника Петра Логинова была ускорена Беніовскимъ чрезъ дачу какого-то порошка. Она нужна была Беніовскому для того, чтобъ имѣть предлогъ вызвать въ Большерѣцкъ для отпѣванія Логинова, священника Устюжанинова.

Ниловъ былъ зарѣзанъ Беніовскимъ, и Большерѣцкъ остался въ распоряженіи убійцы. Между тѣмъ въ Нижнекамчатскѣ было раскрыто письмо Беніовскаго къ Устюжанинову, которымъ первый понуждалъ послѣдняго поспѣшить пріѣздомъ въ Большерѣцкъ, гдѣ все готово къ замысленному уходу, и Устюжаниновъ, бывшій уже на пути, схваченъ и задержанъ въ Нижнекамчатскѣ, а отпѣть священника Логинова предписано верхнекамчатскому священнику Евсевію Семенову. Онъ пріѣхалъ въ Большерѣцкъ, уже по убіеніи Нилова. Беніовскій потребовалъ священника Евсевія въ церковь, велѣлъ открыть царскія врата, вынести изъ алтаря крестъ и евангеліе, и готовыхъ бѣжать съ собою приводить къ присягѣ на вѣрность Государю Цесаревичу Павлу Петровичу (1). Затѣмъ измѣнники 12 мая, выпиливъ въ устьѣ Большой рѣки еще не разшедшійся ледъ, на галіотѣ *св. Петръ*, командиръ котораго Чуринъ былъ въ заговорѣ, вышли въ море, увлекли съ собою разными обольщеніями (принужденій не было) 65 человѣкъ разнаго званія и обоего пола людей, и въ томъ числѣ сына священника Устюжанинова. Въ Камчаткѣ началось страшное слѣдствіе, къ которому болѣе всѣхъ оказывалось прикосновеннымъ духовенство по вмѣшательству въ дѣло двухъ священниковъ. Въ апрѣлѣ 1772 года полученъ секретный указъ (2) о высылкѣ священника Устюжанинова въ Иркутскъ за арестомъ, что̀ и было исполнено тою же весною. Только въ концѣ 1774 года успокоилось духовное начальство въ Камчаткѣ, когда объявлено всепрощеніе Монархини, въ слѣдствіе котораго священнику Устюжанинову дозволено было возвратиться въ камчатскую проповѣдническую свиту (3), равно и священникъ Евсевій избавленъ отъ всякаго взысканія за приводъ измѣнниковъ къ странной присягѣ.

---

(1) Архивъ камч. духов. правленія.
(2) Архивъ катч. духов. правленія.
(3) По распоряженію иркутской духов. консисторіи священникъ Устюжаниновъ оставленъ на служеніи въ Охотскѣ, гдѣ и умеръ въ 1786 году.

Смертность отъ оспы, какъ внесенной на полуостровъ русскими, еще болѣе раздражила сѣверянъ, и до того усилила ихъ волненіе, что не только не смѣли заглянуть туда земскіе для повѣрки людей, да и самому духовенству входъ въ Олюторскъ, послѣ смерти священника Лазарева, сдѣлался крайне опаснымъ. Въ вѣдомости ключовской церкви за 1772 годъ противъ крещенныхъ Олюторцевъ отмѣчено: *оказавшійся въ Олюторскѣ бунтъ, причинилъ для проѣзда туда священникамъ великую опасность, и затьмъ оные новокрещенные остались безъ христіанскаго удовлетворенія.* Однакожъ коль скоро опасность поуменшилась, протоіерей Стефанъ не умедлилъ послать на карагинскій островъ въ 1777 году священника проповѣдничѐской свиты Іоанна Миронова, который нашелъ здѣсь жителей 150 человѣкъ, и почти всѣ они приняли крещеніе. Въ слѣдующемъ году сюда ѣздилъ другой священникъ изъ свиты, сынъ протоіерея, Никифоръ, для благословенія браковъ, и это посѣщеніе карагинскаго острова было послѣднее. Ибо затѣмъ остравитяне, по распоряженію начальства, переселены на материкъ Камчатки для пополненія опустѣвшихъ отъ оспы острожковъ, и слились съ Олюторцами. А опредѣленіе къ ключовской церкви священника изъ природныхъ камчадаловъ Григорія Коллегова опять возстановило прежнія мирныя съ ними сношенія.

Нашелся и на западномъ берегу смѣлый пастырь, тигильскій священникъ Петръ Поповъ, который въ 1779 году рѣшился побывать на рѣкахъ Подкагарной и Пустой, изъ коихъ первая отъ тигильской крѣпости на сѣверъ въ 400, а послѣдняя въ 500 верстахъ, и положилъ начало озаренія христіанствомъ кочующихъ тамъ Коряковъ, окрестивъ на первой разъ 11 человѣкъ. А преемникъ Попова священникъ Александръ Громовъ сношеніе съ рѣками Подкагарною и Пустою упрочилъ дальнѣй-

шими посѣщеніями. Между тѣмъ самъ протоіерей Стефанъ вторично посѣтилъ острова курильскіе.

Но путешествія протоіерея, тѣмъ болѣе командировки священниковъ, соединены были съ важными препятствіями. Время сказать, что удѣломъ проповѣднической свиты въ Камчаткѣ было постоянно стѣсненное ея положеніе. Въ годъ возвращенія протоіерея Стефана изъ Иркутска, Камчатку навѣстилъ полковникъ Плениснеръ, именовавшійся главнымъ командиромъ охотскаго порта, и анадырскаго и камчадальскихъ остроговъ. Этотъ иновѣрецъ наложилъ стѣснительную руку на дѣла камчатской церкви. Подъ предлогомъ облегченія камчадаловъ, онъ объявилъ разъѣзды духовенства отяготительными и излишними, и призналъ достаточнымъ, если священникъ одинъ разъ въ годъ посѣтитъ своихъ прихожанъ. Управлявшіе Камчаткою взялись за мысль Плениснера, какъ за вѣрную мѣру имѣть духовенство въ своей зависимости, предоставляя своему произволу дать или не дать священнику свободу отлучиться отъ своего мѣста. Одинъ протоіерей получалъ отъ казны разъѣздные деньги, и потому могъ предпринимать путешествія для обозрѣнія церквей по своему усмотрѣнію. Но нашелся правитель (городничій воеводскій), который и это пособіе протоіерею прекратилъ. Слѣдовательно и начальникъ духовенства съ того времени подчинился общимъ условіямъ зависимости, на счетъ выѣздовъ, отъ земскихъ властей. Начальствующіе въ Камчаткѣ безпрестанно смѣнялись, но ни одинъ изъ нихъ не отмѣнилъ стѣснительной мѣры; напротивъ каждый ее поддерживалъ. А слѣдствіемъ разъединенія духовенства съ прихожанами и ослабленія вліянія его на народъ, было болѣе или менѣе ослабленіе благочестія въ туземцахъ (впрочемъ никогда нетерявшихъ уваженія къ чину духовному) и выходившій изъ предѣловъ развратъ заѣзжихъ людей, для которыхъ правиломъ и образцомъ своеволія

и не-чистой жизни не рѣдко были сами начальники Камчатки (1).

Желаніе унизить духовенство основывалось на томъ, чтобы обличеніе самовластія и пороковъ правителей менѣе имѣло силы. А дабы достигнуть этого, надобно было ослабить духовную часть во многихъ отношеніяхъ. И непріязнь къ духовнымъ лицамъ отразилась на зависѣвшихъ отъ сего вѣдомства учрежденіяхъ. Нѣкоторые храмы стали приходить въ ветхость. Камчадалы готовы были или исправить ихъ, или воздвигнуть новые. Но начальники Камчатки, какъ бы щадя средства малолюдныхъ туземцевъ, называли обременительнымъ для нихъ и то, что хотѣли дѣлать сами эти туземцы изъ усердія къ церкви и чрезъ сіе полагали препоны святому дѣлу. Такъ, правитель Бемъ призналъ незаконнымъ распоряженіе предмѣстника своего Шмалева, дозволившаго камчадаламъ ичинскаго прихода построить новую церковь, на мѣсто сгорѣвшей. Построенная Мерлинымъ и Павлутскимъ большерѣцкая церковь еще при Чередовѣ значительно обветшала. Удивляться нечему, что этотъ областеначальникъ не былъ способенъ къ дѣламъ богоугоднымъ. Но опасность большерѣцкаго храма видѣлъ Плениснеръ, такъ много усвоявшій себѣ заботъ о пользѣ края, однакожъ и онъ необратилъ на это вниманія. Наконецъ Бемъ прибылъ въ Большерѣцкъ уже въ то время (1773 г.), когда храмъ сей извнутри и снаружи поддерживался подпорами. На представленіе духовенства о содѣйствіи къ исправленію ветхаго или къ построенію новаго храма, Бемъ отвѣчалъ: «да! церковное зданіе чрезвычайно ветхо, склонилось на одну сторону, углы отвали-

---

(1) Архивъ камч. д. правленія. Самъ Плениснеръ командира Извѣкова, за развратную его жизнь, признавалъ не только не стоившимъ управлять Камчаткою, да и капральствомъ. Вообще же упадокъ нравственности замѣтенъ изъ того, что черезъ годъ послѣ посѣщенія Камчатки Плениснеромъ, въ росписяхъ церковныхъ показано не бывшими у исповѣди и св. причастія 1316 душъ.

лись; оно можетъ не только упасть, но и подавить молящихся» (1). И въ тоже время завелъ безконечную переписку о возведеніи новой церкви, опуталъ дѣло приказными формами, и эту путаницу, въ видѣ справокъ о построеніи перваго храма въ Большерѣцкѣ, и въ духѣ доноса на безпечность мѣстнаго духовенства, разбросалъ по присутственнымъ мѣстамъ Камчатки и Иркутска, признавая новую постройку рѣшительно невозможною безъ особенныхъ средствъ. Но до какой степени это было несправедливо, то доказалъ смѣнившій Бема (2) Рейнике. Въ сентябрѣ 1780 года вступилъ онъ въ управленіе, а слѣдующею осенью новая церковь уже была готова къ освященію.

Но этотъ Рейнике, оставивъ по себѣ добрую память построеніемъ въ Большерѣцкѣ храма, не только упразднилъ похвалу свою, да и заслужилъ вѣчный позоръ уничтоженіемъ въ Камчатскѣ училищъ. При выѣздѣ миссіи, школъ основанныхъ архимандритомъ Хотунцевскимъ, и преемникомъ его Пахоміемъ, было 12. Въ нихъ обучалось 239 туземныхъ мальчиковъ. Въ слѣдствіе представленія Хотунцевскаго Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 15 января 1764 года предписалъ обучающихся въ камчатскихъ школахъ ясакомъ не облагать; производить имъ изъ камчатскихъ доходовъ на счетъ коллегіи экономіи денежное и хлѣбное жалованье, и сверхъ того на одежду и обувь; а по

---

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

(2) Отзывы свѣтскихъ писателей объ управленіи Бема вообще блестящи. Ему усвояется наконецъ та чрезвычайная разсудительность, что *иркутскій губернаторъ, пораженный ужасомъ отъ умныхъ предположеній Бема, чтобы отдѣлаться отъ него, позаботился удалить его* (Ирк. губ. вѣд. 1858 г. № 36). Но камчатскій архивъ хранитъ собственноручные его документы, изъ которыхъ видно, что Бемъ главнымъ образомъ гнѣвался на протоіерея, за чтобы вы думали?—за то, что духовенство не принимаетъ отъ него Бема *указовъ*, а ему не писало *рапортовъ*, и гнѣвъ этотъ выражался въ запретѣ выдавать протоіерею и духовенству положенное отъ казны содержаніе. Признаки ли это ума, съ которымъ мелочное честолюбіе и низкая мстительность никогда несовмѣстны?

окончаніи ученія опредѣлять ихъ въ казачью службу, или въ духовный чинъ. Но на перекоръ сему благодѣтельному распоряженію первые пошли Извѣковъ и Хметевскій, преемственно управлявшіе Камчаткою въ 1771—1773 годахъ, которыхъ дѣйствія впрочемъ болѣе были слѣдствіемъ не трезваго и буйнаго поведенія, чѣмъ обдуманностн. Но Бемъ началъ дѣйствовать противъ школъ уже умышленно. Его спрашивали изъ Иркутска, почему не приводится въ исполненіе указъ Сената о снабженіи камчатскихъ школьниковъ? Онъ отвѣчалъ противъ истины и совѣсти, будтобы не можетъ дождаться отъ протоіерея свѣдѣній, а самъ закрывалъ школы одну за другою, такъ что къ 1779 году оставалось, и съ тремя вновь устроенными при протоіереѣ Стефанѣ, 4 школы съ 40 учениками, изъ коихъ 21 человѣкъ находились въ школѣ ичинской. Протоіерей жаловался иркутскому епископу Михаилу (Миткевичу); архипастырь потребовалъ образцы чистописанія, и представилъ ихъ на возрѣніе святѣйшаго Синода. Синодъ былъ доволенъ успѣхами, благодарилъ и требовалъ поддержанія школъ. Но Бемъ стоялъ на своемъ. А преемникъ его Рейнике первымъ дѣломъ поставилъ закрыть лучшую изъ школъ ичинскую, и не только учениковъ обложилъ ясакомъ, да и самаго учителя Марка Уксусникова, болѣе 10 лѣтъ съ примѣрною добросовѣстностію исполнявшаго свое дѣло, и надѣлившаго Камчатку граматными тоіонами, а камчатскія церкви отличными чтецами, пѣвцами, и чисто пишущими священно- и церковно-служителями. Въ слѣдствіе новой жалобы отъ протоіерея, тщетно требовали возстановленія школъ святѣйшій Синодъ, правительствующій Сенатъ, и иркутское губернское начальство. Съ выѣздомъ Рейнике ни одной не осталось, и ни одна потомъ не возобновилась. Невѣжество пошло объ руку съ порчею нравовъ. Съ сего же времени совершенно изчезаетъ изъ вида и школа курильская.

Среди многосторонних̀ъ огорченій протоіерей поставлялъ свою отраду въ дѣлѣ благоукрашенія нижне-камчатскаго успенскаго храма, начатомъ имъ съ самаго вступленія въ обязанности протоіерейскія, и продолженномъ до самой его кончины. Промышленники, выходившіе въ море изъ устья р. Камчатки, и принимавшіе напутственно благословеніе отъ нижне-камчатской успенской церкви, въ эту церковь дѣлали по возвращеніи съ промысловъ преимущественные вклады. Это дало возможность протоіерею Стефану выписать изъ Иркутска новый для успенской церкви приличный иконостасъ, обогатить ее многоцѣнною утварью, и пять мѣстныхъ иконъ, длиною въ 1 аршинъ 11 вершк. и шириною въ 14 вершк. каждая, обложить сребреными позлащенными, полновѣсными (во всѣхъ вѣсу 1 п. 6 3/4 ф.) ризами изящной работы московской. Этотъ вѣковѣчный памятникъ служитъ и будетъ служить опроверженіемъ тѣхъ навѣтовъ, которыми огорчали протоіерея современные ему правители края.

Съ 1790 года протоіерей Стефанъ началъ ослабѣвать зрѣніемъ, а чрезъ восемь лѣтъ и совершенно потерялъ его. На мѣсто его вызванъ для производства въ протоіерея сынъ его Никифоръ, который поѣхалъ въ отдаленный Иркутскъ въ третій разъ. Въ 1762 году онъ былъ тамъ съ отцемъ своимъ еще въ отрочествѣ, и принялъ отъ епископа Софронія посвященіе въ стихарь. Въ 1786 году 27 ноября рукоположенъ епископомъ Михаиломъ 1 во священника въ проповѣдническую свиту, а въ санъ протоіерея возведенъ епископомъ Веніаминомъ 1800 года въ день Рождества Христова въ иркутскомъ богоявленскомъ соборѣ.

Между тѣмъ Камчатку посѣтило новое бѣдствіе, и по послѣдствіямъ тягчайшее всѣхъ прежнихъ. Послѣ того, какъ ею управляли вначалѣ ясачные сборщики подъ наблюденіемъ якутской воеводской канцеляріи,—потомъ съ 1744 года офицеры якутскаго полка и флотскіе подъ зависимостію главныхъ

командировъ охотскихъ,—далѣе съ 1773 г. независимо Бемъ и Рейнике, и съ 1785 года, когда нижнекамчатскій острогъ переименованъ городомъ, въ который перенесено изъ Большерѣцка и управленіе, городничіе,—правительство признало нужнымъ поставить камчатскій полуостровъ въ положеніе военное. Въ слѣдствіе сего въ концѣ 1799 года въ петропавловскую гавань прибылъ генералъ-маіоръ Сомовъ съ отрядомъ солдатъ, извѣстнымъ въ Камчаткѣ подъ именемъ полка *сомовскаго*. Тѣсное размѣщеніе команды въ Охотскѣ на двухъ небольшихъ судахъ, продолжительное плаваніе, холодъ и сырость глубокой осени, развили въ морѣ между солдатами смертоносную болѣзнь, вынесенную на берегъ, и скоро разнесенную, по мѣрѣ размѣщенія солдатъ, по всему полуострову, и даже проникшую на острова курильскіе, оставившую въ Камчаткѣ названіе *сомовскаго повѣтрія*. Отъ этаго повѣтрія малолюдный полуостровъ и еще лишился болѣе 2000 своихъ обитателей. А безбрачная жизнь военныхъ породила новый недугъ, заразившій всѣхъ камчадаловъ, и сдѣлавшійся наслѣдственнымъ между ними, потому отнявшій всякую надежду когда либо размножиться сему доброму племени.

Въ 1803 году 11 августа Камчатка переименована въ область. Въ слѣдующемъ году, областнымъ начальникомъ прибылъ въ Нижнекамчатскъ генералъ-маіоръ Кошелевъ, 33 лѣтъ, пылкій, прямый и чуждый своекорыстія. При сихъ сановникахъ Сомовѣ и Кошелевѣ, лишенный зрѣнія, протоіерей Стефанъ забылъ всѣ прежнія огорченія. Послѣдніе пять лѣтъ онъ пользовался уваженіемъ и вниманіемъ новыхъ правителей, и скончался мирно 30 декабря 1805 года, 83 лѣтъ, отъ рода, находясь въ санѣ протоіерея 43 года, и погребенъ въ нижнекамчатской успенской церкви.

Кошелевъ началъ карать злоупотребленія гарнизонныхъ офицеровъ, и, какъ онъ выражался, *земщины* (земскихъ чинов-

никовъ). А они составили заговоръ на жизнь его, и это было поводомъ разрыва добраго согласія между Кошелевымъ и духовенствомъ. Ему казалось, что протоіерей Никифоръ на сторонѣ не довольныхъ; къ тому на хорахъ церковныхъ найдены бумаги, обличавшія существованіе заговора. Раздраженный Кошелевъ потребовалъ къ себѣ протоіерея, это было 7 января 1807 года, объявилъ ему устраненіе отъ должности, а управленіе по духовной части возложилъ на священника нижнекамчатскаго изъ туземцовъ Іоанна Верещагина, и о распоряженіяхъ своихъ донесъ иркутскому преосвященному Веніамину и святѣйшему синоду. Преосвященный получилъ такія извѣстія съ крайнимъ огорченіемъ; принявшему на себя начальственную обязанность священнику Верещагину запретилъ священнослуженіе, и жаловался святѣйшему синоду на неумѣренныя распоряженія камчатскаго областе-начальника. Кошелевъ изъ Камчатки отозванъ; однакожъ доносы его на камчатское духовенство, которое обличалъ онъ въ неблагоповеденіи и въ небреженіи о своихъ обязанностяхъ, вызвали Высочайшее повелѣніе: *предать камчатское духовенство слѣдствію и суду*. Преосвященный иркутскій ходатайствовалъ о пощадѣ оклеветаннаго камчатскаго духовенства, и отъ 29 марта 1810 года получилъ увѣдомленіе отъ синодальнаго оберъ-прокурора князя Голицына, что Его Императорское Величество, въ уваженіе ходатайства его—преосвященнаго, всемилостивѣйше повелѣлъ подсудимое камчатское духовенство отъ слѣдствія и суда совсѣмъ освободить. Преосвященный къ этой милости присовокупилъ милость отъ себя зависѣвшую: «какъ по Высочайшей волѣ камчатское духовен-«ство отъ слѣдствія и суда освобождено, то и священнику «Верещагину священнослуженіе разрѣшается.»

Преемникомъ Кошелева былъ генералъ-маіоръ Петровскій. Съ начала отношенія его къ протоіерею Никифору были самыя почтительныя. Но это было не надолго. Петровскій хотѣлъ

усчитать церковныя суммы. Протоіерей на это несоглашался. Раздражительный генералъ 16 августа 1812 года употребилъ надъ протоіереемъ насильственныя мѣры и арестовалъ его въ своемъ домѣ. Дѣло въ Нижнекамчатскѣ вышло шумное. Но пока оно разсматривалось въ святѣйшемъ синодѣ и въ правительствующемъ сенатѣ, Петровскій, въ силу новаго положенія, состоявшагося о Камчаткѣ 9 апрѣля 1812 года, сдалъ область флотскому офицеру Рудакову и выѣхалъ изъ Камчатки.

Новымъ положеніемъ велѣно областное правленіе какъ многосложное и обременительное для края упразднить, и замѣнить властію въ одномъ лицѣ подъ именемъ *начальника Камчатки* изъ флотскихъ офицеровъ, которому главное мѣстопребываніе назначить въ петропавловской гавани.

Въ петропавловской гавани, о которой не упоминали мы съ 1747 года, когда ее посѣтилъ архимандритъ Хотунцевскій, происходило между тѣмъ слѣдующее: со временъ экспедиціи Беринга долгое время ее не посѣщало ни какое судно. Жители изъ нея разошлись по рѣкамъ, удобнымъ для рыбнаго промысла. Экспедицкая церковь, при которой осталось только три дома, пришла чрезъ 20 лѣтъ въ ветхость. Лѣсу для исправленія церковнаго въ окрестностяхъ гавани небыло. По симъ причинамъ, протоіерей Стефанъ испросилъ разрѣшеніе экспедицкую богородско-рождественскую церковь перенести за 15 верстъ на р. Паратунку, гдѣ жителей довольно, лѣсу много, и гдѣ къ готовой уже обширной часовнѣ остается прирубить алтарь. Освященіе новой паратунской церкви въ прежнее наименованіе Рождества Богородицы послѣдовало 8 апрѣля 1766 года, а полуразрушенное экспедицкое церковное строеніе предано огню. Чрезъ 35 лѣтъ послѣ Беринга, въ петропавловскую гавань первое пришло англійское судно изъ экспедиціи знаменитаго Кука. Съ этаго времени въ гавани помѣщенъ небольшій гарнизонъ, и она начала населяться. Въ 1779 году

англійское судно Куковой экспедиціи вторично входило въ гавань, чтобъ здѣсь предать землѣ тѣло начальника своего Кларка, при погребеніи котораго, по желанію англійскихъ офицеровъ, присутствовалъ паратунскій священникъ Романъ Верещагинъ (изъ туземцовъ). Въ 1787 году петропавловскую гавань посѣщалъ французскій мореплаватель Лаперузъ. Онъ имѣлъ случай видѣть паратунскаго священника Ѳеодора Верещагина (брата Романова) и говорить съ нимъ. Простота старца, воспитанника Камчатки, не удовлетворила много-ученаго морехода (1). А посланный отъ Лаперуза чрезъ полуостровъ камчатскій и чрезъ Гижигу въ Россію Лессепсъ, видѣвшій почти все камчатское духовенство, собралъ о немъ отзывы свѣтскаго мѣстнаго начальства и печатно передалъ ихъ въ описаніи своего путешествія, что часть духовная въ Камчаткѣ по отдаленности отъ иркутскаго епархіальнаго начальства, и по недостатку высшаго образованія, требовала бы измѣненія (2).

Изъ сихъ и подобныхъ данныхъ, въ умѣ иркутскаго губернатора Трескина, при составленіи имъ проэкта объ управленіи Камчаткою, послужившаго основаніемъ Высочайше утвержденнаго положенія 1812 года, возникла мысль, что простое образованіе камчатскаго духовенства не удовлетворяетъ уже потребностямъ времени и обстоятельствамъ населенія края, и въ слѣдствіе таковой мысли, въ положеніи является статья: «главному духовному правительству пещись всемѣрно имѣть въ Камчаткѣ всегда благонадежныхъ священниковъ, а мѣстному начальству наблюдать за личнымъ и нравственнымъ поведеніемъ ихъ, обо всемъ же предосудительномъ увѣдомлять иркутское

---

(1) Лаперузъ о священникѣ Верещагинѣ отозвался какъ du bon curé fort dissus, qui ne s' entendait pas lui même. Bibliothèque universaire des voyages essectués par mer и пр. Paris 1834.

(2) Путеш. Лессепса по Камчаткѣ на русскомъ языкѣ.

духовное начальство». Тѣмъ же положеніемъ, священникамъ имѣющимъ посылаться изъ Иркутска въ Камчатку предоставлены различныя выгоды, какъ-то, впередъ и обратно прогонныя деньги, половинное не въ зачетъ жалованье, за прослуженіе пятилѣтія половина жалованья въ пенсіонъ, а за десятилѣтіе обращеніе въ пенсіонъ полнаго жалованья.

Затѣмъ, водимый мыслію Трескина, иркутскій генералъ-губернаторъ Пестель сносился съ министромъ духовныхъ дѣлъ о необходимости заведенія въ Камчатскѣ училища. Въ слѣдствіе сего Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя коммиссіи духовныхъ училищъ 18 апрѣля 1816 года, повелѣно учредить въ петропавловскомъ портѣ духовное училище изъ двухъ классовъ. Въ первомъ обучать чтенію, письму и нотному пѣнію; во второмъ—катихизису, россійской грамматикѣ и ариѳметикѣ, учителей опредѣлить, одного изъ камчатскихъ священниковъ, другаго изъ студентовъ иркутской семинаріи. Учебныя книги отпускать безмездно изъ коммиссіи духовныхъ училищъ. Учениковъ содержать отъ казны, 25 человѣкъ изъ духовнаго званія, и 10 человѣкъ обывательскихъ. Открытіе училища въ петропавловскомъ портѣ было 14 октября 1820 года. Управленіе имъ ввѣрено начальнику Камчатки Рикорду съ званіемъ попечителя.

Наконецъ, опредѣленіемъ святѣйшаго синода, Высочайше утвержденнымъ 19 ноября 1822 года, чтобъ камчатское духовное правленіе, и главное духовенство перевести изъ Нижнекамчатска въ петропавловскую гавань, яко въ мѣсто главнаго пребыванія начальника Камчатки, и чтобъ для благолѣпія въ церковномъ служеніи быть при протоіереѣ двумъ священникамъ, діакону и четыремъ причетникамъ,—симъ опредѣленіемъ, которымъ исключены изъ штата прежніе два студента, измѣнено мѣстопребываніе главнаго духовенства, и положительно указано на учрежденіе *камчатскаго духовнаго прав-*

ленія. проповѣдническая свита оканчиваетъ свое давно уже мнимое существованіе, и съ сего времени названіе это выходитъ изъ народнаго въ Камчаткѣ употребленія. Нижнекамчатская успенская церковь осталась приходскою. Построенная же въ Нижнекамчатскѣ архимандритомъ Пахоміемъ церковь николаевская давно уже разрушилась и невозобновлялась.

IV. Преобразованіе духовной части въ Камчаткѣ

1823---1840.

Вышеупомянутымъ положеніемъ 1812 года было также поставлено въ обязанность начальнику Камкатки построеніе въ петропавловскомъ портѣ церкви. Опредѣленіе сіе вытекло изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Когда петропавловская гавань, или, какъ стали называть ее позднѣе, петропавловскій портъ населился, тогда открылась надобность перенести сюда обратно съ Паратунки и церковь. Но по разнымъ причинамъ это не было приведено въ исполненіе до 1810 года. Съ сего времени скудными средствами начали строить храмъ двухпридѣльный въ прежнее наименованіе рождества пресв. Богородицы, и во имя св. апостоловъ Петра и Павла. И за недостаткомъ средствъ и рукъ въ 1812 году 5 февраля едва приготовили къ освященію придѣлъ во имя апостоловъ, а другой освященъ уже въ 1814 году 25 января. Но пока зданіе это созидалось, въ тоже время по непрочности матеріаловъ и по неискуству здателей, приходило въ обветшаніе, такъ что по освященіи втораго придѣла оно уже едва держалось въ своемъ основаніи. Правительство, имѣя въ виду такія неудобства къ построенію прочнаго храма въ петропавловскомъ портѣ мѣстными средствами, положило построить его на счетъ казны; въ Иркутскѣ составлены планъ и смѣты, и отпущена сумма. Епископъ (потомъ архіепископъ) иркутскій Михаилъ II въ 1818 году благословилъ построить новый храмъ однопрестольный во имя св. апостоловъ Петра

и Павла. Дѣло построенія пало на преемствовавшаго Рикорду, начальника Камчатки Ѳедора Ефимовича Станицкаго. По неимѣнію близъ авачинской губы другаго лѣса, кромѣ малорослаго березоваго, или тополеваго и ветловаго, изъ Нижнекамчатска моремъ приплавленъ лѣсъ лиственичный отборный; уставщики и иконописцы вызваны изъ Иркутска; въ работѣ принимали участіе не только камчадалы, но и олюторцы. И такимъ образомъ воздвигнутъ, и освященъ протоіереемъ Никифоромъ 24 ноября 1826 года, нынѣшній камчатскій петропавловскій соборъ.

На мѣсто Станицкаго назначенъ въ 1827 году начальникомъ Камчатки капитанъ I-го ранга Аркадій Васильевичъ Голенищевъ, заранѣе ознакомленный съ краемъ, такъ какъ состоялъ въ немъ на службѣ въ званіи помощника начальнику. Лично въ с. петербургъ представилъ онъ разные проэкты объ улучшеніи состоянія Камчатки, и въ числѣ ихъ предполагалъ нѣкоторыя преобразованія по части духовной. Между прочими его предположеніями было: замѣнить туземное духовенство другими изъ Иркутска; симъ послѣднимъ сверхъ выгодъ, предоставленныхъ положеніемъ 1812 года, выдавать впередъ и обратно прогонные деньги *по количеству людей въ ихъ семействахъ;* протоіерею и двумъ священникамъ при камчатскомъ соборѣ назначить, сверхъ жалованья и провіанта, столовые деньги; камчатскихъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ священниковъ уволить въ заштатъ съ пенсіономъ; скопившимся въ Камчаткѣ, остающимся за безграмотствомъ безъ должностей, дѣтямъ духовенства предоставить избрать родъ жизни; новому протоіерею предоставить начальство надъ всѣмъ камчатскимъ духовенствомъ; и наконецъ, на границѣ камчатской области (къ Гижигѣ) на восточномъ берегу въ Дранкинскомъ селеніи, а на западномъ въ Лѣсновскомъ селеніи построить церкви, и опредѣлить къ нимъ причты. Предположенія сіи приняты сибирскимъ комите-

томъ, и Высочайше утверждены 24 декабря 1827 года. Святѣйшій синодъ присовокупилъ къ нимъ то, чтобъ предоставивъ петропавловскому протоіерею, такъ какъ благочинному, начальство надъ всѣмъ камчатскимъ духовенствомъ, въ разсужденіи дальнихъ разстояній церквей, назначить ему въ помощь священника съ потребными качествами, для ближайшаго надзора за священно-и церковно-служителями.

Въ слѣдствіе сего, на мѣсто престарѣлаго протоіерея Никифора Никифорова, изъ Иркутска присланъ въ 1828 году съ званіемъ благочиннаго протоіерей Константинъ Шастинъ, воспитанникъ московской духовной академіи. Въ пятилѣтнюю его въ Камчаткѣ службу безмѣстные дѣти духовенства приняли разное назначеніе, иные заняли низшія должности по духовному вѣдомству, другіе поступили въ казаки и крестьяне. Нѣкоторые изъ престарѣлыхъ священниковъ получили отставку съ пенсіономъ. Примѣчательно, что среди этого разбора, священникъ Іоаннъ Романовъ Верещагинъ, усвоившій нѣкогда, по предложенію генерала Кошелева, не принадлежащее начальство надъ камчатскимъ духовенствомъ, по рѣшенію иркутскаго архіепископа Мелетія извержентъ вовсе изъ сана, и изъ духовнаго званія.

Въ это время произошла перемѣна въ завѣдываніи островами курильскими. Кромѣ болѣе или менѣе постояннаго посѣщенія ихъ съ 1767 года священникомъ большерѣцкимъ, тамъ были въ разныя времена священники Романъ и Ѳедоръ Верещагины, самъ протоіерей Стефанъ двукратно, и протоіерей Никифоръ. Братья Верещагины достигали до 14 острова, и крестили его жителей, которые увѣряли, что и мохнатые курильцы съ 19 острова готовы принять крещеніе. Но поѣздки сюда священниковъ всегда сопрягались съ большими стѣсненіями со стороны мѣстнаго начальства, продолжавшаго поддерживать распоряженіе Плениснера. Отсюда возникали жалобы со стороны духовенства на свѣтскихъ командировъ, а отъ командировъ на

обремененіе разъѣздами духовенства обывателей. Наконецъ иркутское намѣстническое правленіе предоставило генералу Кошелеву согласить эти пренія. И Кошелевъ, относительно посѣщенія священниками курильскихъ острововъ, высказалъ слѣдующее мнѣніе (1): «Изъ исторіи о Японцахъ извѣстно, что они имѣютъ большую ненависть къ христіанству, такъ что, захотевшій въ петропавловскую гавань камергеръ Резановъ разсказывалъ, что въ бытность его съ посольствомъ въ Японіи, онъ вынужденъ былъ удалить отъ себя и отъ своей свиты всѣ наружныя знаменія христіанства, какъ то: кресты и иконы, чтобъ не оскорбить Японцовъ, съ которыми нужно было вести государственные переговоры о торговлѣ; то камчатской проповѣднической свитѣ отъ просвѣщенія мохнатыхъ Курильцовъ, обитающихъ на 19 острову, независящихъ отъ Россіи, но болѣе союзныхъ съ Японіею, удержаться, чтобъ не поссорить двѣ державы; да и потому еще, что отправленіе на тѣ дальніе острова сопряжено съ большимъ отягощеніемъ для жителей. Къ обитающимъ же на ближнихъ островахъ Курильцамъ отправляться священнику, къ приходу котораго будутъ они причислены, чрезъ годъ и чрезъ два смотря по обстоятельствамъ. Но въ сихъ случаяхъ духовенству имѣть разъѣзды за указные прогоны, которые обязано назначить духовное начальство.» Преосвященный иркутскій Веніаминъ призналъ мнѣніе это одностороннимъ, составленнымъ безъ соглашенія съ проповѣдническою свитою: однакожъ оно получило утвержденіе высшаго правительства, кромѣ назначенія на разъѣзды денегъ. Послѣ сего, нельзя безъ душевнаго волненія читать жалобу, которая въ августѣ 1812 года прислана была къ протоіерею Никифору съ 14 острова. Прадѣды наши, писали Курильцы, бывъ въ вѣрѣ неизвѣстной, затѣмъ по произволенію Божію, приняли

---

(1) Архивъ камч. дух. правленія.

вѣру христіанскую, и были ежегодно посѣщаемы священниками; но съ 1803 года, не пріѣзжалъ къ намъ ни одинъ священникъ, почему младенцы умираютъ безъ крещенія, взрослые остаются безъ сподобленія таинъ и безъ ученія, умершіе погребаются безъ отпѣтія, и они—жители 14 острова убѣдительно просятъ протоіерея или самому посѣтить ихъ, или прислать священника (1). Однакожъ сія умилительная просьба, за не ассигнованіемъ прогоновъ, осталась безъ послѣдствій. Въ 1829 году, по распоряженію протоіерея Шастина, и при содѣйствіи начальника Камчатки Голенищева, на двухъ первыхъ островахъ былъ соборный священникъ Ѳирсъ Зыряновъ. На обоихъ островахъ онъ засталъ только 38 Курильцовъ; прочіе находились за промыслами на 4 и 5 островахъ, куда неимѣлъ возможности попасть Зыряновъ. Изъ отчета его видно, что на томъ и на другомъ острову были устроены молитвенныя юрты довольно чистыя; что всѣ бывшіе на лицо Курильцы знали начальныя молитвы. Съ 2 мая по 10 іюня молился съ ними священникъ, всѣхъ исповѣдалъ и пріобщилъ святыхъ Таинъ, и оставилъ имъ на память Новый Завѣтъ съ русскимъ переводомъ и русскую Псалтирь. Въ 1833 году тѣже острова посѣтилъ большерѣцкій 80 лѣтній священникъ Алексѣй Черныхъ, и это посѣщеніе было прощальное. Въ 1830 году курильскіе острова поступили въ вѣдѣніе россійско-американской компаніи, которая просила иркутское епархіальное начальство причислить острова сіи къ одному изъ приходовъ американскихъ, именно, къ атхинскому, какъ для соблюденія единства въ завѣдываніи ими, такъ и по вниманію къ тому удобству, что изъ Камчатки священникъ имѣетъ возможность, и то ограниченную, посѣщать только 1-й и 2-й островъ, между тѣмъ какъ священникъ атхинскій, на судахъ компаніи, будетъ обозрѣвать, назидать и

---

(1) Архивъ камчат. дух. правленія.

сподоблять таинствами, и жителей острововъ отдаленныхъ.— Иркутскій архіепископъ Мелетій вполнѣ согласился съ симъ представленіемъ, и указомъ консисторіи отъ 19 января 1833 года камчатскимъ священникамъ окончательно воспрещенъ входъ на острова курильскіе.

Петропавловскій портъ, знаменитый своею отличною гаванью, и затѣмъ лишенный мѣстныхъ удобствъ къ прожитію въ немъ, всегда былъ скуденъ и рабочими руками, и строительными средствами, тѣмъ болѣе искусными ремесленниками. Поэтому, при всемъ стремленіи, на пользу края, морскаго и духовнаго начальства, не нашлось возможности покрыть камчатскій соборъ даже готовымъ, присланнымъ изъ Петербурга желѣзомъ, тогда какъ течь сквозь неисправную деревянную крышу не рѣдко препятствовала богослуженію (1). Мало сего. Кирпичь выдѣлывался въ портѣ въ столь маломъ количествѣ, что едва его доставало къ поддержанію печей въ жилыхъ зданіяхъ; а церковь оставалась безъ тепловаго устройства, и зимніе холода до того охладили усердіе прихожанъ, что въ воскресные дни за литургіею бывало только нѣсколько чиновниковъ, имѣвшихъ возможность одѣться потеплѣе. Даже нѣкоторыя оконницы въ храмѣ, за недостаткомъ стеколъ, были завѣшены парусиною. Судя поэтому, можно представить, какія трудности въ прожитіи долженъ былъ терпѣть заѣзжій протоіерей, имѣвшій большое семейство. И это было причиною, что благочинный Константинъ Шастинъ, прослуживши урочное пятилѣтіе, въ іюнѣ 1834 года изъ Камчатки выѣхалъ.

На его мѣсто 15 сентября того же года прибылъ, посланный изъ Иркутска, соученикъ Шастину по академіи, протоіерей Прокопій Громовъ. Съ нимъ пріѣхали два священника, Стефанъ Веніаминовъ и Игнатій Правовѣровъ, назначенные къ предпо-

---

(1) Клировыя вѣдомости за 1829 годъ и послѣдующіе годы.

ложеннымъ дранкинской и лѣсновской церквамъ. Въ тоже время доставлены для новыхъ церквей, изготовленныя на счетъ казны частію въ Иркутскѣ, и частію выписанныя изъ Россіи, принадлежности, какъ-то: иконостасы (на полотнѣ для удобства провоза по охотской дорогѣ на верховыхъ лошадяхъ, утварь, ризница, книги и колокола. Но кто бы подумалъ, что и въ это время врагъ человѣкъ положитъ святому дѣлу препятствіе, котораго за 80 лѣтъ предъ симъ опасался миссіонеръ Хотунцевскій, когда вмѣсто того, чтобъ строить церковь на Укѣ, велѣлъ поставить ее при р. Ключовкѣ. Нашлись и нынѣ не добрые люди, которые внушили по укинскому (1) берегу, гдѣ предлежало строить одну изъ новыхъ церквей, будто бы со входомъ сюда русскаго клира умалятся звѣриные и рыбные промыслы, отяготѣютъ надъ жителями болѣзни,—и что всего хуже, будто бы русскіе священники имѣютъ обычай, по совершеніи брака, при себѣ же требовать исполненія супружескихъ обязанностей. И Укинцы обнаружили противленіе построенію среди ихъ церкви, а во главѣ противниковъ опять сталъ тоіонъ р. Юлегиной или Дранкинской, слѣдовательно потомокъ крамольнаго Умъевутчшкхана. Злыя внушенія пронеслись и на западный берегъ, на которомъ предполагалась вторая церковь. Однако-жъ Палланцы (2) молчали, и высматривали, чѣмъ кончится возстаніе укинцовъ. Г. Голенищевъ принялъ строгія мѣры; смѣнилъ съ должностей менѣе опасныхъ тоіоновъ, и замѣнилъ другими къ себѣ приверженными, а дранкинскаго вызвалъ въ петропавловскій

---

(1) Разстояніе на восточномъ берегу полуострова, начиная съ р. Озерной на сѣверъ до р. Дранкинской включительно, на протяженіи 200 верстъ, называется *берегомъ Укинскимъ*, отъ болѣе значительной въ промежуткѣ сего протяженія рѣчки *Уки*.

(2) Разстояніе отъ Тигиля до р. Лѣсной включительно, на протяженіи 260 верстъ, называется *берегомъ Палланскимъ*, отъ значительной рѣки въ промежуткѣ сего протяженія *Паллана*.

портъ и содержалъ подъ стражею. Новый благочинный прибылъ въ то время, когда мятежный тоіонъ подъ строгимъ арестомъ понялъ невыгоду своего положенія. Онъ просилъ протоіерея принять посредство примиренія его съ начальникомъ, слезно раскаяваясь въ своемъ поступкѣ, и обнадеживая, что на Укѣ все будетъ тихо. Доброта начальника даровала виновному свободу, и онъ отправился въ свое мѣсто, но замѣчательно, что на дорогѣ умеръ.

При обозрѣніи полуострова новымъ благочиннымъ съ января 1835 года, первые встрѣтились ему на пути приходы большерѣцкій и ичинскій. Храмы въ обоихъ приходахъ, при предмѣстникѣ его, за обветшаніемъ были разобраны и заложены новые. Тигильская церковь стояла прочно. При р. Лѣсной водворенъ священникъ Веніаминовъ, которому поставлено въ обязанность высмотрѣть по разстояніи спѣговъ удобное мѣсто, и заложить предположенную здѣсь церковь. При р. Дранкѣ все нужное къ заложенію храма, по распоряженію начальника Камчатки, было уже готово, и въ его присутствіи 1 го марта заложеніе освящено по чину церкви. Въ селѣ Ключевскомъ и въ Нижнекамчатскѣ храмы, устроенные изъ лиственичнаго лѣса, стояли крѣпко, но при послѣднемъ храмѣ небыло колокольни, которую и предложено построить (и построена). Верхнекамчатская церковь, по случаю подмытія ея водою, еще въ 1823 году, отнесена была далѣе къ сѣверу за 12 верстъ въ село Мильково, и потому носила уже названіе мильковской. На всемъ полуостровѣ оказалось камчадаловъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ 2760 душъ. Такъ-то умалилось доброе племя! Крещенныхъ олюторцовъ сосчитано 307 душъ, и 300 не принявшихъ еще крещеніе. Людей русскихъ, какъ-то: духовныхъ, чиновныхъ, служащихъ и отставныхъ, торговыхъ, мѣщанъ, крестьянъ, ссыльныхъ, и поселенцовъ изъ якутовъ, съ семействами, значилось по росписямъ, включая и 900 душъ обоего пола населявшихъ

петропавловскій портъ, 2072 человѣка. Такимъ образомъ все народонаселеніе камчатскаго полуострова отъ губы авачинской по восточному берегу до рѣки Олюторцы, а по западному до р. Пустой, состояло изъ 5439 душъ.

Достойно вниманія, что камчадалы съ мала до велика, обоего пола, знаютъ всѣ главныя молитвы, и не встрѣтилось благочинному ни одного мальчика, ни дѣвочки, которые бы не умѣли прочитать даже символа вѣры, столь труднаго по оборотамъ рѣчи славянской для языка камчадаловъ, еще не совсѣмъ свыкшагося съ произношеніемъ русскимъ. И за это наслѣдственное между камчадалами правило обучать родителямъ дѣтей съ младенчества молитвамъ, должно благодарить миссіонера Хотунцевскаго, внушившаго это, и отдать честь проповѣднической свитѣ, поддержавшей сіе благое дѣло. Еще черта, заставляющая уважать камчадаловъ. Окруженные постоянно русскими своевольниками, они не переняли отъ нихъ ни какихъ укорительныхъ словъ, тѣмъ паче срамословія. И никто никогда не видалъ камчадала въ раздраженномъ положеніи. Самую большую досаду онъ выразитъ: экой ты досадный!—не болѣе. Вообще камчадалы оставались, какъ и во времена Беринга, Штеллера, Хотунцевскаго, богобоязненными, внимательными къ слову проповѣди, простодушными, правдивыми. Хищенія между ними не было слышно. Никакія прещенія не умалили ихъ готовности къ услугамъ храмамъ Божіимъ и духовенству. Отъ нихъ далеко отстояли своею нравственностію люди пришлые, однако-жъ не въ той мѣрѣ, какую опредѣлялъ въ свое время Штеллеръ. Крещенные Олюторцы уступали камчадаламъ въ привязанности къ церкви, но причиною этому ихъ одичалость, отчужденіе отъ общежитія, и отдаленность отъ храма, котораго они не видывали; потому что самый ближайшій къ передовымъ олюторскимъ острожкамъ Ключовскій отстоитъ на 500 верстъ, что̀ и указывало прежде и указало нынѣ на необходимость воз-

двигнуть храмъ при р. Дранкѣ, на переходѣ изъ Камчатки въ Олюторскъ. Кочевавшіе близъ Тигиля въ небольшомъ количествѣ Коряки въ пріемъ благочиннаго явили себя привѣтливыми и гостепріимными; а на предложеніе принять христіанство, высказали самую горькую истину, что они боятся съ принятіемъ русской вѣры сдѣлаться такими же неправдивыми и нечистыми по жизни, каковы Тигильскіе казаки.

Въ слѣдующіе годы протоіерей продолжалъ объѣзжать, по обязанности благочиннаго, полуостровъ. Плодомъ сихъ путешествій было: въ 1836 году освященіе 16 февраля дранкинской церкви во имя святителя иркутскаго Иннокентія; въ 1837 (1) году освященіе 27 января новопостроенной ичинской вознесенской, и 12 февраля освященіе церкви, воздвигнутой при рѣкѣ Лѣсной во имя святителя и чудотворца мирликійскаго Николая, какъ бы въ замѣненіе, долго существовавшаго и упразднившагося храма во имя его при р. Камчаткѣ; въ 1838 году— освященіе 22 января большерѣцкой успенской церкви.

Между тѣмъ обстоятельства устроились такъ, что въ 1836 году камчатскій петропавловскій соборъ, при опытности новаго начальника Камчатки, Якова Ивановича Шахова, прибывшаго на смѣну Голенищева, покрытъ желѣзомъ, и вообще къ половинѣ сего года приведенъ въ то благовидное состояніе (2), о

---

(1) Въ этотъ объѣздъ благочинный въ послѣдній разъ видѣлся съ престарѣлымъ протоіереемъ Камчатскимъ Никифоромъ Никифоровымъ, который, послѣ увольненія въ 1828 году отъ службы, мирно доканчивалъ дни свои, пользуясь пенсіономъ, въ родномъ своемъ Нижнекамчатскѣ. Умеръ 26 ноября 1837 года, и приложился къ праху своего родителя. Замѣчательна была его наружность. Онъ не имѣлъ ни усовъ, ни бороды, и даже признаковъ ихъ. Волосы на головѣ были темнорусые, длинные, прямые. Голосъ его былъ звучный, рѣчь отчетистая и отличалась острословіемъ.

(2) Гражданинъ Соединенныхъ штатовъ Джонъ Доминисъ, видя заботливость мѣстнаго духовенства о благоукрашеніи церкви и съ тѣмъ вмѣстѣ недостатокъ потребныхъ для того матеріаловъ, пожертвовалъ олифы и красокъ на 500 руб. Святѣйшій синодъ благодарилъ его.

которомъ выписываемъ свидѣтельство соотечественника Лаперузова Дюпти-тура: «1-го сентября (н. с.) послѣ пятинедѣльнаго «плаванія отъ острововъ сандвичевыхъ, мы положили якорь въ «авачинской губѣ, замѣчательной дикою красотою живописныхъ «горъ, ее окружающихъ. Отъ начальника Камчатки г. Шахова «узнали мы о предстоящемъ днѣ празднованія коронаціи рос-«сійскаго Императора. День праздника выдался чудный. Ясное, «безоблачное небо и ярко горѣвшее солнце, великолѣпіемъ «своимъ, казалось, хотѣли увеличить торжество, когда обита-«тели Камчатки преимущественно желали выказать вѣрноподд-«анническія чувства къ своему самодержцу. Со старшими офи-«церами фрегата de la Vénus въ полныхъ мундирахъ пред-«ставлялись мы начальнику Камчатки, и по осмотрѣ бывшаго «въ парадѣ войска, пришли въ церковь слушать литургію и «молебенъ (1) Té Deum. Служба совершалась съ большимъ ве-«ликолѣпіемъ. Священническія облаченія изъ золото-серебреной «парчи, сколько драгоцѣнны, столько же бѣлы и блестящи. «Церковь удивительно опрятная, d'une propreté admirable, не-«большая, хорошо украшенная. Однако-жъ украшенія ея были «ниже роскошнаго облаченія клира. Въ первый разъ видѣлъ я «грекороссійскую службу; меня поразило устройство алтаря. «Онъ отдѣленъ иконостасомъ и прорѣзными вратами, которые, «въ продолженіи службы, нѣсколько разъ открывались и закры-«вались. Мнѣ казалось, что стоялъ я истинно при тайнодѣй-«ствіи. Между пѣвчими слышались голоса дѣтскіе, которые по «временамъ производили такую гармонію, будто бы имъ по-«могали инструменты. Не я одинъ испытывалъ сей обманъ «слуха. Молившіеся, за не существованіемъ сѣдалищъ, во всю «службу стояли на ногахъ въ продолженіи трехъ часовъ. Жен-

---

(1) При молитвѣ за Государя на молебнѣ адмиралъ и всѣ офицеры преклонили, по примѣру русскихъ, колѣна.

«скій полъ занималъ лѣвую сторону въ храмѣ, а мужескій «правую. Молчаніе царствовало. Глубокое вниманіе предстояв- «шихъ, и ихъ приличное дню одѣяніе согласовались съ свято- «стію мѣста» (1).

Въ 1838 году, на пожалованные въ это время святѣйшимъ синодомъ 10,000 рублей, отстранено одно изъ важныхъ не-удобствъ отъ соборнаго духовенства. Для помѣщенія его, и въ тоже время, для помѣщенія духовнаго правленія, устроены домы. Кирпичъ не переставалъ быть въ петропавловскомъ портѣ вещію не для всѣхъ доступною. Но въ это время Богъ послалъ сюда переселенца, отлично знавшаго кирпичное и печное дѣло, и заботливый церковный староста купецъ Ив. Алексѣев. Бушуевъ устроилъ на соборный капиталъ временно кирпичный заводъ, не только удовлетворившій въ этомъ отношеніи всѣмъ потребностямъ по духовному вѣдомству, да и послуживший на пользу обывателямъ. Было всѣмъ желательно, чтобы храмъ петропавловскаго порта, какъ показнаго конца Россіи на оконечности Азіи, украсить такою утварью и ризницею, которая бы иностранцамъ разныхъ націй, около этого времени начавшимъ весьма часто посѣщать Камчатку, свидѣтельствовала о любви русскихъ къ благолѣпію православныхъ церквей; и въ тоже время усовѣтовано, маломѣрныя мѣстныя иконы замѣнить новыми большаго размѣра. Въ Москвѣ нашелся споспѣшникъ доброму дѣлу (Гарв. Матв. Карниловъ), который всѣ требованія камчатскаго собора и приходскихъ церквей, подражавшихъ соборной въ пріобрѣтеніи не только нужныхъ, но и изящныхъ вещей, выполнилъ съ возможною скоростію и точностію. Усердіе прихожанъ, особенно портовыхъ чиновниковъ и купечества,

---

(1) Журналъ la France Maritime, voyage au Kamtschatka sur la Vénus par l'Amiral Du—Petitthouars, Volum. IV, 1841 pag. 318 et 190.

выражалось въ щедрыхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, а что всего вождѣленнѣе, въ прибѣжности всѣхъ къ церкви, такъ, что сословія сіи приняли за правило во дни воскресные и праздничные не только неупустительно быть у литургіи, но и являться постоянно, даже въ зимнее время, на самое раннее утреннее богослуженіе (1).

Въ 1838 году на иркутскую каѳедру прибылъ преосвященный Нилъ. Получивъ отъ постороннихъ лицъ (2) свидѣтельство объ удовлетворительномъ состояніи духовной части въ Камчаткѣ, посланіемъ благодарилъ онъ камчатское духовенство, что оно заботится о благоукрашеніи церквей, что пастырями не забыто дѣло ихъ званія и стоятъ на стражѣ своей добрѣ. Затѣмъ внушалъ обратить вниманіе на умягченіе нравовъ сѣверныхъ племенъ, и съ этою цѣлію прислалъ въ распоряженіе лѣсновскаго священника походную церковь, а самаго священника, тяготившагося на новомъ мѣстѣ всѣми лишеніями, ободрялъ архипастырскимъ словомъ не унывать отъ трудностей. Въ соотвѣтствіе благожеланіямъ владыки, Господь помогъ священникамъ лѣсновскому и дранкинскому совершить дивное дѣло, умягчить сердца неожиданно въ 1839 году прикочевавшихъ въ Камчатку Чукчей, съ перваго шага напугавшихъ сѣверныя селенія своимъ звѣронравіемъ. Предводителемъ ихъ былъ нѣкто Чинникъ. Но этотъ-то Чинникъ и сдѣлался первымъ исповѣдникомъ Христа; примѣру его послѣдовали и другіе его собратія. Государь Императоръ получивъ о семъ донесеніе, изрекъ (7-го августа 1843 года): слава Богу! Великое слово Державнаго объявлено Камчаткѣ въ указѣ святѣйшаго синода.

---

(1) Отчетъ епископа камчатскаго Иннокентія св. синоду о первомъ его посѣщеніи Камчатки въ 1842 году.

(2) Въ 1838 году чрезъ всю Камчатку проѣзжалъ адъютантъ морскаго министра кн. Меншиковъ, который передалъ преосвященному свои наблюденія.

Общеніе преосвященнаго Нила съ отдаленною частію своей обширной паствы—Камчаткою, не ограничивалось посланіями къ ея пастырямъ. Въ стойбищахъ корякскихъ хранится его грамата, писанная къ одному изъ некрещенныхъ старшинъ сего племени. Вотъ съ нея списокъ: «Божіею милостію, Нилъ епископъ иркутскій, перчинскій и якутскій. Корякскому старшинѣ Этеку. Еще не имѣю я утѣшенія именовать васъ и вашихъ соплеменниковъ сынами Церкви Христовой. Но уже утѣшаюсь сладкою надеждою, что приближается время духовнаго вашего просвѣщенія и обращенія отъ языческихъ заблужденій къ единой истинной благодатной вѣрѣ. Таковую надежду мою о васъ и о племени вашемъ питаетъ и утверждаетъ благотворительность, оказанная вами чадамъ паствы моея—камчадаламъ лѣсновскаго прихода. Когда бѣдствовали они въ 1837 году отъ неулова, вы съ табуномъ своимъ держались у лѣсновскаго острожка для того только, дабы помогать бѣднымъ, и спасать ихъ отъ смерти голодной. Благій и праведный Господь да наградитъ васъ за сіе, воздавъ сторицею за сдѣланное добро. Паче же просвѣтивъ очеса сердца вашего, сподобитъ васъ благъ вѣчныхъ, которыя уготованы вѣдущимъ Его, и святой Его законъ. Писана въ богоспасаемомъ градѣ Иркутскѣ въ лѣто отъ созданія міра ,ЗТМЗ, отъ воплощенія же Сына Божія тысяча восемь сотъ тридцать девятаго, генваря 1 дня» (1). Передача сей грамматы Этеку чрезъ камчатскаго благочиннаго происходила на снѣгу не далеко отъ тигильской крѣпости. Корякъ приклонилъ колѣна, облобызалъ грамматy, просилъ позволенія показывать ее начальникамъ Камчатки и коммисарамъ, и велѣлъ отвѣчать пославшему архіерею, что пока у Этека будутъ олени, онъ не отка-

---

(1) Этекъ награжденъ потомъ по ходатайству преосвященнаго Нила золотою медалью.

жется кормить ими и русскихъ и камчадаловъ. Значитъ, сѣмя брошено не на худую землю, и когда либо принесетъ плодъ.

Но до конца ли истребились къ сему времени древнія языческія вѣрованія между камчадалами? Взоръ русскаго священника лѣсновскаго усмотрѣлъ, что въ сѣверѣ Камчатки и среди христіанства чествовались иногда и идолы. Въ 1840 году случайно найдены въ лѣсу близъ лѣсновскаго селенія два деревянные истукана, представляющіе мущину и женщину, обвѣшенные свѣжими жертвенными звѣрками. Но надобно было видѣть испугъ и раскаяніе добродушныхъ, захваченныхъ въ этомъ чествованіи. Мѣра исправленія ограничена вразумленіемъ и взятіемъ честнаго слова впредь этаго не дѣлать, а идолы сожжены. Вотъ что значило рѣдкое навѣщеніе священниками обитателей отдаленнаго угла! Кого изображали найденные кумиры, Камчадалы объяснить того или не умѣли или не хотѣли. Не Кутху ли и жену его Емми, почитающихся не земнаго происхожденія родоначальниками камчадальскаго племени?

Къ концу 1840 года прибылъ въ Камчатку начальникомъ капитанъ 1 ранга Николай Васильевичъ Страннолюбскій. Онъ первый изъ начальствующихъ обратилъ вниманіе на то, что̀ уже давно лежало на душѣ соборнаго духовенства. Въ Камчаткѣ, кромѣ духовнаго училища, въ которое принимались 25 воспитанниковъ духовныхъ и 10 камчадальскихъ, да развѣ еще два, три ученика изъ чиновническаго и купеческаго сословія по просьбѣ родителей, ни-какого учебнаго заведенія не было. Дѣти матросовъ, казаковъ и разночинцовъ, ни чѣмъ не занятые, съ утра до вечера наполняли не многія улицы петропавловскаго порта, оглашая ихъ шумными играми, своеволіемъ и буесловіемъ. По предложенію Страннолюбскаго протоіерей вызвался быть наставникомъ сихъ жалкихъ дѣтей въ законѣ Божіемъ; морскіе офицеры приняли на себя обученіе ихъ чтенію, письму, грамматикѣ и ариѳметикѣ. Изложенъ домашній уставъ

заведенія; распредѣлены часы уроковъ; учреждены надзиратели; и улицы опустѣли отъ праздныхъ дѣтей; родители ихъ радовались и благодарили начальство за доброе дѣло. Къ этому же времени подошло распоряженіе правительства объ учрежденіи сельскихъ училищъ, и священники камчатскихъ приходовъ, хотя не всѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, начали содѣйствовать распространенію грамматности между сельскими обывателями и камчадалами.

Въ такомъ положеніи находились церковныя дѣла въ Камчаткѣ, при всѣхъ переворотахъ, при населеніи людьми всякаго сорта, благодареніе Господу! недоступной ни какому расколу, ни какому лжемыслію, когда совершилась надъ нею важная іерархическая перемѣна.

V. Открытіе камчатской епархіи.

Въ 1840 году 15 декабря открыта камчатская епархія. Въ составъ ея вошли колоніи россійско-американской компаніи, полуостровъ камчатскій, охотская и гижигинская области, и вскорѣ за тѣмъ, сперва частица отъ области якутской-удскій островъ, а потомъ черезъ 10 лѣтъ и вся якутская область. Совершившій дѣло благовѣстника въ колоніяхъ Р. А. компаніи, священникъ Іоаннъ Веніаминовъ, съ принятіемъ иночества Иннокентій, рукоположенъ въ епископа новооткрываемой епархіи, съ нареченіемъ его отъ святѣйшаго синода камчатскимъ и сѣверо-американскимъ. Но Государь Императоръ Николай I, окинувъ державнымъ взоромъ пространства и племена поручаемыя новому архипастырю, повелѣлъ именовать ему *Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ*. Въ Камчаткѣ получено чрезвычайное извѣстіе 23 сентября 1841 года. А въ день благовѣстника Іоанна Богослова въ камчатскомъ Петропавловскомъ соборѣ праздновано открытіе епархіи по чину церкви.

Главное мѣстопребываніе камчатскому епископу назначено въ Америкѣ въ Новоархангельскѣ (на островѣ Ситхѣ). Архипастырь, слѣдуя въ 1841 году изъ Петербурга въ Америку, съ пути изъ Охотска предпослалъ Камчаткѣ свое благословеніе, и желаніе, чтобъ во всѣ воскресные дни дѣти поучаемы были въ церквахъ христіанской нравственности въ видѣ простыхъ безъискуственныхъ съ ними разговоровъ. А въ 1842 году 19 августа Петропавловскій портъ встрѣтилъ и самаго архипас-

тыря. Въ высокоторжественный день Коронованія Государя Николая I, была совершена преосвященнымъ въ камчатскомъ Петропавловскомъ соборѣ первая божественная литургія. Можно представить умиленіе чадъ пустыни въ первый разъ видѣвшихъ величественное архіерейское священнодѣйствіе, въ первый разъ слышавшихъ учительное слово пастыреначальника. Вторымъ невиданнымъ въ Камчаткѣ іерархическимъ дѣйствіемъ было рукоположеніе въ діакона и священника.

Наконецъ такъ устроилось, что обитатели Камчатки въ недолговременное пребываніе среди ихъ преосвященнаго, имѣли случай видѣть третіе дѣло власти архіерейской — освященіе храма. Бывшій начальникъ Камчатки Аркадій В. Голенищевъ къ Петропавловскому собору въ 1831 году пристроилъ съ южной стороны надъ прахомъ супруги своей (Вѣры) придѣльный храмъ во имя св. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви и преподобнаго Аркадія. Придѣлъ этотъ въ 1841 году потребовалъ исправленія. Прибывшій архипастырь лично руководствовалъ въ семъ, уже приводимомъ къ концу исправленіи, даже помогалъ иногда дѣлу собственными руками, и 22 октября освятилъ новоотстроенный храмъ, при необыкновенномъ, по тамошнему мѣсту, стеченіи народа.

Во время слишкомъ трехмѣсячнаго пребыванія своего въ Петропавловскомъ портѣ, преосвященный входилъ въ подробное обозрѣніе собора, камчатскаго духовнаго правленія, народной нравственности, и остался всѣмъ доволенъ (1), конечно, кромѣ наружнаго вида церкви. Она, какъ прежде сказано, строена начальникомъ Камчатки Станицкимъ изъ прекраснаго лѣса. Но неискусная постройка не отвѣчала прочному матеріалу. Въ слѣдствіе невѣрной кладки лѣса церковь при сильныхъ сѣверозападныхъ вѣтрахъ давно уже стала клониться на

(1) Отчетъ его святѣйшему синоду.

южную сторону, а ужасное землетрясеніе начавшееся 1841 года мая 6 дня въ 8 часовъ утра, и продолжавшееся въ перемѣжающихся пріемахъ до октября, уклоненіе это сдѣлало даже опаснымъ. Къ прибытію владыки, церковь была съ южной морской стороны подперта бревнами.

Еще болѣе непріятное впечатлѣніе произвело на преосвященнаго духовное училище. Ввѣренное надзору начальника Камчатки Рикорда, оно съ самаго начала не получило полнаго характера духовнаго заведенія. Одинъ изъ преемниковъ Рикорда хотѣлъ даже церковный уставъ и нотное пѣніе замѣнить алгеброю и языкомъ французскимъ. Такое представленіе, конечно, не было уважено. Съ 1836 года начальники Камчатки, основываясь на томъ, что наблюденіе за училищемъ ввѣрено было Рикорду лично, но не преемственно, совершенно отъ него отказались и училище, въ безхлѣбномъ и во всемъ нуждающемся краѣ, лишилось тѣхъ пособій со стороны начальниковъ края, къ которымъ обязывало ихъ званіе попечителей. Послѣ этого, пріобрѣтеніе припасовъ стало обходиться чрезвычайно дорого, и ассигнуемая на содержаніе учениковъ сумма оказалась далеко не достаточною. Чтобъ поправить дѣла училища, найденнаго преосвященнымъ безъ припасовъ и безъ денегъ, онъ смотрѣніе за нимъ поручилъ благочинному протоіерею, и убѣдилъ начальника Камчатки Страннолюбскаго принять на себя званіе и обязанность попечителя по прежнему. Однакожъ такой порядокъ былъ не надолго. Въ 1844 году духовное училище въ Камчаткѣ упразднено, и слилось съ новоархангельскою вновь открытою семинаріею, куда перечислены училищныя суммы и переведены ученики.

Не лишнимъ будетъ обзоръ сего заведенія, существовавшаго 23 года. Чтобъ дать камчатскому училищу сколько-нибудь духовно-учебный порядокъ, архіепископъ иркутскій Михаилъ старшаго учителя, каковымъ въ 1828 году былъ посланъ въ

Камчатку протоіерей на священнической вакансіи Іоаннъ Бурдуковъ (1), наименовалъ инспекторомъ, съ прежнимъ подчиненіемъ его начальнику Камчатки, какъ попечителю. Достойные по усмотрѣнію инспектора и попечителя ученики высылались для дальнѣйшаго образованія въ иркутскую семинарію. Въ училищѣ съ его открытія до закрытія перебывало 122 воспитанника, въ томъ числѣ 7 человѣкъ дѣтей заѣзжаго духовенства, учившихся въ немъ не для Камчатки, и 49 человѣкъ дѣтей разночинцевъ. Изъ остальныхъ 66 человѣкъ духовнокамчатскаго вѣдомства, двое (Георгій Логиновъ и Іоаннъ Верещагинъ), окончившіе курсъ ученія въ иркутской семинаріи, и двое учившіеся въ ней не до окончанія курса (Михаилъ и Илья Коллеговы) заняли въ Камчаткѣ священническія мѣста. Трое, въ семъ числѣ одинъ изъ разночинцевъ (Гарднеръ), получили священническія мѣста на основаніи удовлетворительныхъ познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ одномъ камчатскомъ училищѣ. Значитъ, училище это воспитало для края семь священниковъ. За тѣмъ многіе изъ воспитанниковъ его отправляютъ на родинѣ съ честію обязанности церковниковъ. Послѣдніе ученики отправлены въ Америку. Но были и такіе, которые потеряны и для себя и для края.

28-го ноября преосвященный Иннокентій въ послѣдній разъ благословилъ петропавловскій портъ отъ престола первоверховныхъ, и выѣхалъ въ предназначенный себѣ путь. Во всѣхъ церквахъ на полуостровѣ совершалъ онъ Божественную литургію, и предлагалъ назиданіе. Наконецъ, обозрѣвъ послѣднюю церковь Дранкинскую и отслуживъ въ ней 27-го января 1843 года напутственную литургію, архипастырь предложилъ камчатскому духовному правленію, что найденнымъ вездѣ по-

---

(1) Протоіерей Бурдуковъ по выѣздѣ въ 1839 г. изъ Камчатки умеръ въ Якутскѣ.

рядкомъ совершенно доволенъ,—и предпринялъ путь далѣе на сѣверъ къ Олюторцамъ, въ гижигинскую крѣпость, и отсюда чрезъ Ямскъ и Тауйскъ въ Охотскъ, а изъ Охотска обратно въ Америку.

Заѣзжій изъ Иркутска клиръ, водворенный при лѣсновской церкви, терпѣлъ важныя неудобства въ прожитіи здѣсь. Онъ не могъ питаться тѣмъ, чѣмъ кормятся камчадалы—корнями кипрея и сараны, тюленьимъ мясомъ и жиромъ выкидныхъ китовъ; рѣка Лѣсная безрыбная; хлѣба и другихъ припасовъ въ дикомъ и отдаленномъ мѣстѣ имѣть было не возможно, а если иногда и открывалась возможность достать что нибудь изъ тигильской крѣпости, то въ малыхъ количествахъ и за непомѣрно дорогую цѣну. Преосвященный лично повѣрившъ (1) всѣ сіи неудобства, къ тому принявъ въ соображеніе, что отстроенная въ 1837 году лѣсновская церковь, чрезъ три года поврежденa была ураганомъ, слѣдовательно не обѣщала прочности, и то, что, находясь на настоящемъ мѣстѣ, хотя она была ближе къ рѣкамъ Подкагарной и Пустой, коихъ крещенные обитатели въ числѣ 76 душъ обоего пола причислены были къ ней, но въ тоже время прихожане, жившіе по сю сторону ближе къ Тигилю, затруднялись въ общеніи съ нею, благословилъ перенести ее ближе къ Тигилю на изобилующую рыбой рѣку Палланъ, при которой находится многолюдное палланское населеніе, гдѣ причту давалось болѣе удобства имѣть сношеніе съ Тигилемъ, въ которомъ имѣютъ осѣдлость торговые люди. Въ томъ же 1843 году это было приведено въ исполненіе, и церковь на Палланѣ стала именоваться *Лѣсновско-Палланскою Николаевскою.*

За тѣмъ, посѣщенія преосвященнымъ Иннокентіемъ Кам-

---

(1) Первое служеніе, да и послѣднее, преосвященнаго камчатскаго Иннокентія въ лѣсновской церкви было 15-го января 1843 года.

чатки, приплывавшимъ обыкновенно изъ Америки моремъ въ Петропавловскій портъ, и по обозрѣніи всего полуострова, отправлявшимся чрезъ Олюторскъ, Гижигу и Охотскъ въ Аянскій портъ, повторялись чрезъ годъ и чрезъ два, и всегда его вниманіе находило что-нибудь устроить лучшее для блага края. Но эти улучшенія перечислитъ тотъ, на кого падетъ жребій изложить полную исторію камчатской епархіи во всемъ ея обширномъ объемѣ. Намъ остается сказать, что *отлично усердное служеніе и ревностные пастырскіе труды* перваго епископа камчатскаго скоро обратили на себя вниманіе святѣйшаго синода и Монарха, и онъ 21 апрѣля 1850 года пожалованъ въ санъ архіепископа.

VI. Достопримѣчательности камчатскихъ церквей.

А) *Камчатскаго петропавловскаго собора:*

1) При соборѣ есть нѣкоторыя вещи а) оставленныя экспедиціею Беринга вмѣстѣ съ походною церковію, послужившею основаніемъ собору, а именно: три малые колокола; небольшой серебренный позолоченный потиръ, къ которому священникомъ Волковымъ придѣланы дискосъ и двѣ тарелочки серебреныя безъ позолоты; въ малый листъ евангеліе начатое печатью въ Москвѣ 16 іюля 1639, оконченное 19 января 1640 года, обложенное малиновымъ бархатомъ, на передней дскѣ котораго въ срединѣ серебренный подъ золотомъ девятиугольникъ, въ немъ начерченъ Господь Саваоѳъ, подъ Нимъ Іисусъ на крестѣ, по правую руку Распятаго Іоаннъ и Логгинъ, по лѣвую Матерь Божія и Марѳа, по краямъ дски такіе же четыре наугольника, на нихъ евангелисты: Іоаннъ, Матѳей, Марко и Лука; два мѣдные напрестольные креста, и ветхое мѣдное кадило.

б) Въ память экспедиціи Беринга и его несчастной кончины: двѣ иконы св. апостоловъ Петра и Павла на тяжелыхъ дскахъ, каждая длиною 1 арш. и 5 вершк. шириною 13 вершковъ. На иконѣ апостола Петра серебреная чеканной работы во всю дску риза съ слѣдующею внизу, выдавленною на серебрѣ, надписью: «*сей святый образъ обложеніемъ украсися тщаніемъ и по обѣщанію флота лейтенанта Дмитрія Овцына и всѣхъ служителей, спасшихся съ пустова острова и достигшихъ*

камчатскій берегъ на Гукоръ св. Петра въ 1742 году въ августѣ мѣсяцѣ.» На иконѣ апостола Павла серебреный, нѣкогда позолоченый вѣнецъ, по описи 1751 года, въ 40 золотниковъ. Въ 1841 году для симметріи на сію икону сдѣлана изъ жести риза, довольно похожая на серебреную на иконѣ А. Петра. Адъюнктъ Штеллеръ (1) былъ свидѣтелемъ, какъ капитанъ Берингъ въ роковую для него бурю 10 октября 1741 года приказалъ лейтенанту Ваксслю объявить командѣ, чтобъ они сдѣлали добровольную денежную складку, Русскіе для новостроющейся церкви въ петропавловской авачинской гаванѣ, а лютеране для выборгской кирки. Слѣдствіемъ бури, свирѣпствовавшей 17 дней, было обезсиленіе экипажа и разстройство судна *св. Петра*. 6 ноября его выбросило на рифъ у необитаемаго острова. На берегъ сошли первые Ваксель и Штеллеръ. 9 ноября свезли Беринга, гдѣ онъ изнуренный голодомъ и холодомъ и душевными страданіями скончался 8 декабря, оставивъ острову свое имя. Большая часть команды перемерла. А оставшіеся, на слѣдующее лѣто, изъ обломковъ судна сколотили *Гукоръ*, и на немъ съ Овцынымъ, Вакселемъ и Штеллеромъ достигли петропавловской гавани 27 августа 1742 года. Здѣсь Овцынъ вызвалъ изъ Большерѣцка иконописца Михаила Неводчикова и серебреныхъ дѣлъ мастера Паранчина для работы упомянутыхъ иконъ въ память обѣта на складочную сумму.

в) На память миссіонера архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго: колоколъ въ 3 пуда 3 фунта; прологи; и *келейныя* мѣсячныя минеи въ 8-ю долю, подписанныя по листамъ Хотунцевскимъ (2).

---

(1) Описаніе Берха.

(2) Въ камчатскомъ дух. правленіи остаются отъ Хотунцевскаго кормчая книга, требникъ Петра Могилы, и нѣкоторыя учебныя книги на латинскомъ и французскомъ языкахъ, печатныя, и частію письменныя.—Есть имъ перепись въ правленіи.

г) Западныя, ведущія въ главный храмъ, двери изъ тяжеловѣснаго ярко-желтаго манильскаго дерева съ свойственными происхожденію ихъ вырѣзками, привезенныя и пожертвованныя консуломъ Добелло.

д) Серебреный позолоченный потиръ съ принадлежностями, привезенный въ 1828 году начальникомъ Камчатки, Голенищевым съ вырѣзкою на поддоникѣ: *отъ Серафима митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго.*

е) Евангеліе въ листъ, оправленное малиновымъ бархатомъ, съ серебренною позолоченною верхнею дскою, купленное, какъ значится въ надписи, на пожертвованную сумму митрополитами с.-петербургскимъ, московскимъ и кіевскимъ, привезенное въ 1828 году тѣмъ же Голенищевым.

ж) Большое на полотнѣ изображеніе Господа Саваоѳа, дѣланное въ Иркутскѣ обыкновеннымъ иконописцемъ (И. А. Нефедьевымъ), но вѣроятно, по вдохновенію вышедшее, особенно по драпировкѣ, произведеніемъ образцовымъ. Иностранцы цѣнили въ 30 т. рублей серебромъ.

з) Изящной работы серебреный приборъ для освященія хлѣбовъ, сдѣланный въ Москвѣ, примѣчателенъ особенно тѣмъ, что судно *Гижига,* на которомъ везенъ былъ въ 1845 году сей приборъ, потерпѣло крушеніе при входѣ въ Авачинскую губу, но везомая вещь, безвѣстно остававшаяся нѣсколько дней на днѣ моря, наконецъ была выкинута безъ поврежденія.

2) *Крестные ходы.* Какъ бы поздно ни случилась Пасха, но въ день Преполовенія, когда во всей Россіи совершается крестный ходъ изъ городовъ и селеній на воды, въ Петропавловскомъ портѣ снѣгъ толсто еще покрываетъ землю. Потому ходъ этотъ вокругъ порта отнесенъ на 1 число августа. Сверхъ сего начальникъ Камчатки Голенищевъ въ память освященія пристроеннаго имъ при соборѣ придѣльнаго храма предполагалъ быть крестному ходу вокругъ церкви ежегодно въ 15 день

ноября; но какъ это, по глубинѣ снѣговъ, оказалось неудобнымъ, то иркутскій архіепископъ Нилъ въ 1839 году, вмѣсто этого хода, благословилъ совершать ежегодно обхожденіе собора со крестами и иконами въ главный храмовый праздникъ 29 іюня въ день первоверховныхъ Апостоловъ. Камчатка помнитъ, что сей крестный ходъ въ 1844 году совершенъ былъ самымъ преосвященнымъ епископомъ Иннокентіемъ. Наконецъ, въ память знаменитой побѣды, одержанной надъ англо-французскою эскадрою въ 1854 году 24 августа, святѣйшій синодъ благословилъ въ это число совершать ежегодно изъ собора крестный ходъ на Никольскую гору, гдѣ происходило окончательное сраженіе.

3) Первый епископъ (камчатскій) въ первый разъ отъ существованія Камчатки вошелъ въ Петропавловскій соборъ 20 августа 1842 года, въ 9 часовъ утра и совершилъ молебствіе.

4) Настоятели собора были протоіереи *Никифоръ* Стефановъ *Никифоровъ* (туземецъ) съ 1822 года по 1828, *Константинъ* Николаевъ *Ивастинъ* (изъ Иркутстка) съ 1828 по 1834 годъ, *Прокопій* Васильевъ *Громовъ* (изъ Иркутска) съ 15 сентября 1834 по 26 августа 1846 года; *Евсевій* Васильевъ *Протопоповъ* (изъ Охотска урожденецъ якутскій) съ 1846 по 1853 годъ; а съ сего и по настоящее время (1858) настоятельствуетъ *священникъ Георгій* Іоанновъ *Логиновъ*, туземецъ, окончившій курсъ ученія въ иркутской семинаріи, столь доблестно неустрашимостію своею, при осадѣ въ 1854 году Петропавловскаго порта, ободрившій камчатское воинство. Самовидцы, а главное, командовавшій портомъ адмиралъ Завойко (1), съ удивленіемъ смотрѣли на отца Георгія, подъ градомъ ядеръ, проносившихся надъ его головою, даже безъ измѣненія въ лицѣ продолжавшаго совершать молебствіе на возвышеніи Николь-

---

(1) Слышанное отъ самаго Г. Завойки.

ской горы, въ виду непріятелей. За этотъ подвигъ священникъ Георгій Логиновъ награжденъ наперснымъ крестомъ на *Георгіевской* лентѣ.

Наконецъ камчатскій Петропавловскій соборъ самъ собою составляетъ замѣчательность, достойную благоговѣнія. Открытый врагамъ, онъ въ 1854 году отъ носившихся надъ портомъ разрушительныхъ огней не потерпѣлъ никакого поврежденія. И хотя въ слѣдующемъ году иноземная наглость выбила въ окнахъ собора стекла, сняла даже съ престоловъ его полотняныя одѣянія, но существеннаго вреда не нанесла храму; святыня и всѣ цѣнныя вещи были вывезены заблаговременно; потомъ все обновлено и все пришло въ прежнее благолѣпіе.

Б) *Большерѣцкой успенской церкви.*

1) Храмъ въ Большерѣцкѣ, построенный при Мерлинѣ и Павлутскомъ, въ теченіи столѣтія возобновлялся троекратно. Въ первый разъ освященъ былъ во имя успенія Божіей матери 15-го марта 1741 года священникомъ Ермолаемъ Ивановымъ. За несуществованіемъ во всей Камчаткѣ сосноваго лѣса, и за неимѣніемъ на всемъ пенжинскомъ берегѣ лиственичнаго, храмъ строенъ былъ, вѣроятно, изъ березы, ветлы и тополи, и потому не могъ быть прочнымъ. Однако-жъ, хотя и не безъ опасности, держался 40 лѣтъ. На мѣсто его построенъ второй храмъ при правителѣ Камчатки Рейнике и освященъ 2 января 1784 года, протоіереемъ Стефаномъ Никифоровымъ. Третій храмъ на мѣсто втораго обветшавшаго построенъ при генералѣ Петровскомъ,—освященъ 19 февраля 1812 года протоіереемъ Никифоромъ Никифоровымъ. Четвертый, на мѣсто третьяго обветшавшаго, строенъ при начальникахъ Камчатки Хлѣбниковѣ и Шаховѣ, освященъ 22 января 1838 года протоіереемъ Прокопіемъ Громовымъ.

2) При сей церкви, кромѣ *Диптиха* или *синодика*, посланнаго изъ Москвы отъ монаха Козыревскаго въ камчадальскую успенскую пустыню, составленнаго по образцу синодика московскаго успенскаго собора, есть примѣчательное евангеліе, въ большой листъ, въ богато оправленныхъ серебромъ съ позолотою доскахъ, печатанное въ іюнѣ 1730 года. На немъ по листамъ написано рукою сибирскаго митрополита: *Року Божія 1734, мѣсяца февруарія 3 дня приложилъ книгу сію святое евангеліе за спасеніе души своей въ камчадальскую церковь успенія пресвятыя Богородицы преосвященный митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Антоній Стаховскій.* Явно, что помянникъ Козыревскаго и евангеліе отъ митрополита въ большерѣцкой церкви не на своемъ мѣстѣ. Ибо, первый написанъ для пустыни, а послѣднее назначалось въ *Камчадальскую* церковь, слѣдовательно *въ Нижнекамчатскую,* потому что *Камчадальскими* острогами назывались собственно Верхній и Нижній по рѣкѣ Камчаткѣ, а третій именовался просто *Большерѣцкимъ.* Но какъ вещи сіи были привезены въ Большерѣцкъ, гдѣ была пристань, то здѣсь и остались, особенно потому, что Большерѣцкая церковь освящена ранѣе Нижнекамчатской.

3) *Примѣчательные лица: священникъ Петръ Логиновъ,* сынъ священника новгородскаго уѣзда илаго погоста, Богородско-Казанской церкви Михаила Романова, бывшаго потомъ въ иверскомъ монастырѣ на Валдаѣхъ іеромонахомъ, подъ именемъ Меѳодія. Съ 1735 года находился Петръ Логиновъ въ московской славяно-греко-латинской академіи. Въ 1742 году изъ школы Синѳоксимы поступилъ въ камчатскую миссію архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго. При выѣздѣ обратно миссіи добровольно пожелалъ остаться въ Камчаткѣ. Въ 1761 году въ Иркутскѣ отъ епископа Софронія принялъ священство, и поступилъ къ Большерѣцкой церкви на мѣсто выѣзжавшаго отсюда священника Сивцова. Скончался въ Большерѣцкѣ 11-го апрѣля 1771

года, по утру, 54 лѣтъ. *Священникъ Георгій Черныхъ*, сынъ отставнаго казачьяго пятидесятника Леонтія Черныхъ. Обучался въ большерѣцкой школѣ до іюня 1757 года. Съ сего времени начальникомъ миссіи Пахоміемъ принятъ въ клиръ, а 20-го января 1771 года въ Иркутскѣ рукоположенъ во священника епископомъ Софроніемъ за 10 дней до кончины сего святителя, и потому былъ послѣднимъ изъ рукоположенныхъ имъ. Опредѣленъ къ большерѣцкой церкви на мѣсто умершаго Логинова, гдѣ скончался 18 мая 1786 года. Діаконъ *Романъ Верещагинъ*, сынъ большерѣцкаго казака Ѳедора Дмитріева Верещагина. Архимандритъ Хотунцевскій одного изъ сыновей Ѳедоровыхъ Василія въ 1750 году принялъ въ духовное званіе; а другому сыну Роману архимандритъ Пахомій исходатайствовалъ увольненіе изъ казачей службы, и лично въ 1758 году 13-го мая представилъ его въ Иркутскѣ къ рукоположенію во діакона. Прослуживъ въ этомъ санѣ при большерѣцкой церкви около 10 лѣтъ, Романъ Верещагинъ, вторично посланный въ Иркутскъ, 14 ноября 1767 года принялъ священство, и былъ опредѣленъ сначала къ Нижнекамчатской Николаевской церкви, потомъ перечисленъ въ проповѣдническую свиту. Временно былъ при паратунской церкви. Умеръ въ Нижнекамчатскѣ 11-го апрѣля 1801 года. Каждый изъ сихъ трехъ священниковъ оставилъ поколѣніе, въ которыхъ рядъ священно-и церковно-служителей не прекращается въ Ка ткѣ по-нынѣ. Настоятель Камчатскаго собора, получившій изв гность во время сраженія въ Петропавловскомъ портѣ 185 года, священникъ Георгій Логиновъ есть внукъ Петра Логинова чрезъ сына его церковника Іоанна.

4) Въ Большерѣцкой Успенской церкви первое служеніе первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ совершено 25 декабря 1842 года.

В) *Нижнекамчатской Успенской церкви.*

1) Въ Нижнемъ острогѣ, или какъ послѣ стали называть,

въ Нижнекамчатскѣ главный храмъ во имя успенія Божіей матери, построенный при Мерлинѣ и Павлутскомъ, освященный священникомъ Ермолаемъ 4 іюня 1741 года, существовалъ 59 лѣтъ (1). Но пристроенный къ нему придѣлъ разобранъ гораздо ранѣе, и обращенъ архимандритомъ Пахоміемъ въ отдѣльную церковь. Вторый Успенскій храмъ, построенный при городничемъ Крыловѣ на мѣсто перваго обветшавшаго, освященъ 12 ноября 1796 года протоіереемъ Стефаномъ Никифоровымъ. Давно уже была замѣчена опасность для Нижнекамчатска отъ разлитія рѣкъ Радуги и Камчатки, и опасность эта особенно стала угрожать въ 1825 году подмытіемъ храма Успенскаго. Малолюдные, и отъ разныхъ причинъ обѣднѣвшіе, прихожане усовѣтовали, и получили разрѣшеніе, обѣ церкви Успенскую и пришедшую въ крайнюю ветхость Николаевскую разобрать, и изъ годнаго лѣса соорудить одинъ храмъ во имя успенія Божіей матери, и поставить его на возвышеніи надъ р. Радугою. Сей новый храмъ освященъ протоіереемъ Никифоромъ 15 января 1827 года. Къ нему начали изъ подгорья переселяться и жители. Въ 1841 году нашлась возможность поставить отдѣльно отъ церкви колокольню, которая придала лучшій видъ нагорному храму.

2) Кромѣ дорогихъ утвари и иконныхъ обложеній, о коихъ сказано было выше, примѣчательныя при сей церкви вещи:

а) Двѣ книги бесѣдъ Іоанна Златоустаго на 14 Павловыхъ посланій, и въ одной книгѣ сочиненія Григорія Назеанзена, которыя по указу святѣйшаго синода выданы были въ 1742 году изъ синодальной ризницы *изъ пожитковъ* покойнаго

---

(1) Церкви и всѣ вообще зданія по рѣкѣ Камчаткѣ обыкновенно строятся изъ прекраснаго лиственичнаго лѣса, которымъ изобилуютъ только берега этой рѣки, потому и преимуществуютъ прочностію предъ зданіями на остальныхъ пунктахъ полуострова, строимыми изъ ветлы и тополи съ прибавленіемъ иногда не вездѣ годной для построекъ березы.

епископа иркутскаго Иннокентія Кульчицкаго (святаго) отправлявшемуся въ Камчатку архимандриту Іоасафу Хотунцевскому.

б) Напрестольный крестъ съ вложенными въ него въ 1778 году иркутскимъ епископомъ Михаиломъ Миткевичемъ мощами св. мучениковъ Козмы и Даміана, Христофора, великомученицы Варвары, св. князя Ѳеодора, святителя московскаго Петра, Іоанна милостиваго и Сергія рѳдонежскаго. Епископъ заповѣдалъ крестъ сей не отъемлемо хранить при нижнекамчатской успенской церкви.

в) Два колокола, отлитые (1), какъ видно изъ надписей на нихъ, въ Камчаткѣ въ 1762 году, при правителѣ поручикѣ Димитріѣ Недозрѣловѣ, одинъ въ 23 пуда, а другой въ 40 пудовъ.

3) Примѣчательное лице при сей церкви былъ *Стефанъ Никифоровъ*, какъ первый въ Камчаткѣ протоіерей, и какъ оставившій въ своемъ поколѣніи не прерывающійся до нынѣ на полуостровѣ, и распространившійся за предѣлы его, рядъ священно и церковнослужителей. Онъ былъ сынъ священника московской губерніи дмитровскаго уѣзда, села Семеркина, Никифора Иванова. Съ 1736 года находился въ московской славяно-греко-латинской академіи. Отсюда 20 лѣтъ отъ роду, изъ пітики вступилъ въ 1742 году въ камчатскую миссію дьячкомъ и для обученія камчадальскихъ отроковъ письму. Женатъ былъ на дочерѣ перваго священника камчатскаго Ермолая Иринѣ.

4) Въ нижнекамчатской успенской церкви первое служеніе совершено первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ 13 декабря 1842 года.

---

(1) Написаніе въ 1742 году, по обѣту лейтенанта Овцына, двухъ иконъ, и обложеніе одной серебромъ, также литье колоколовъ, показываютъ, что въ Камчаткѣ встарину существовали искуства и ремесла. Но со временъ Бема ничего подобнаго не видно. Выше замѣчено, что въ самомъ главномъ мѣстѣ, въ Петропавловскомъ портѣ, кирпичъ бывалъ въ рѣдкость.

Г) *Верхнекамчатской* нынѣ *милковской богоявленской церкви:*

1) Первый храмъ въ Верхнемъ камчатскомъ острогѣ устроенъ изъ бывшаго здѣсь ранѣе молитвеннаго дома и освященъ архимандритомъ Іоасафомъ Хотунцевскимъ 23 декабря 1746 года во имя Богоявленія Господня. Хотунцевскій оставался здѣсь до храмоваго праздника. Въ 1754 году 27 іюня храмъ сей смытъ разливомъ р. Камчатки, столь внезапнымъ, что едва успѣли вынести церковныя вещи. Вторый храмъ былъ освященъ архимандритомъ Пахоміемъ 15 января 1760 года. Когда этотъ храмъ пришелъ въ ветхость, то приняты были во вниманіе обстоятельства, что церковь здѣсь не безопасна отъ надводненій, что и самый Верхнекамчатскъ, нѣкогда первенствовавшій передъ другими острогами, теперь сталъ малолюднымъ и бѣднѣйшимъ помѣщеніемъ поселенцовъ, и потому испрошено у святѣйшаго Синода дозволеніе перенести верхнекамчатскую церковь внизъ по рѣкѣ за 12 верстъ въ заимку пашенныхъ крестьянъ, въ значительномъ количествѣ переведенныхъ сюда изъ Сибири, именуемую *милково*, отъ небольшой сего имени рѣчки, вливающейся въ р. Камчатку. Святѣйшій Синодъ, согласно съ ходатайствомъ иркутскаго преосвященнаго Михаила II утвердивъ сіе предположеніе, пожаловалъ на вспоможеніе 1250 рублей. И первая *милковская церковь* освящена протоіереемъ Никофоромъ 13 января 1823 года, въ прежнее наименованіе *Богоявленія Господня.* Въ 1850 году она замѣнена новою.

2) Привезенные миссіонеромъ Хотунцевскимъ изъ Тобольска отецъ и сынъ Симеонъ и Евсевій Васильевы, преемственно при сей церкви священствовавшіе, потомства по себѣ не оставили.

3) Примѣчательныя вещи при сей церкви:

а) Колоколъ съ надписью: *1727 года генваря* $\frac{1}{7}$ *дня*

куплень сей колоколъ въ Москвѣ на Камчатку нижній острогъ къ церкви святителя Николая Чудотворца, вѣсу въ немъ 3 пуда. Назначеніе сего колокола, какъ видно, было къ николаевской церкви, построенной дворяниномъ Енисейскимъ, и сгорѣвшей во время камчадальскаго бунта въ 1731 году. Если онъ уцѣлѣлъ въ пожарѣ, то это единственная вещь сохранившаяся на память того времени. А вѣроятнѣе, что сей колоколъ доставленъ въ Камчатку позднѣе разрушенія николаевской церкви.

б) Колоколъ съ надписью: *1761 года литъ сей колоколъ въ верхнекамчатскомъ острогѣ къ церкви Богоявленія Господня общаго радѣнія прикащика и казаковъ Василія Иванова Яцкова вѣсу въ немъ 14 пудъ.*

в) Колоколъ съ надписью: *1763 года литъ сей колоколъ къ вновь построенной часовнѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла собраніемъ Камчадалъ Таіономъ Петромъ Казеннымъ вѣсу 3 пуда.* Отсюда видно, что по обветшаніи въ петропавловской гавани богородско-рождественской экспедицкой церкви, здѣсь была устроена временно часовня во имя первоверховныхъ покровителей мѣста.

г) Колоколъ съ надписью: *1765 года литъ сей колоколъ къ часовнѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла, вѣсу 1 п. 25 ф.*

д) Красная бархатная травчатая священническая риза съ надписью на подкладѣ: *отъ обители святителя Иннокентія 1825 г. мая 7 дня во время настоятеля архимандрита Николая* (въ послѣдствіи бывшаго и скончавшагося епископомъ калужскимъ). Риза эта была прислана священнику сей церкви Михаилу Шишкину, въ знакъ личнаго къ нему вниманія настоятеля иркутскаго Вознесенскаго монастыря Николая, имѣвшаго случай замѣтить добрыя качества сего священника, когда онъ былъ въ 1823 году въ Иркутскѣ для рукоположенія. Михаилъ Шишкинъ происходилъ изъ казачьяго званія, скончался при Мильковской церкви 11 октября 1836 года въ должности

помощника камчатскому благочинному, оставивъ по себѣ память благоговѣйнаго мужа, и не усыпно заботливаго пастыря о назиданіи своихъ прихожанъ, и о внѣшнемъ благоустройствѣ церквей какъ въ Нижнекамчатскѣ, гдѣ служилъ онъ семь лѣтъ, такъ и въ Мильковой.

4) Въ Мильковской богоявленской церкви первое служеніе совершено первымъ епископомъ камчатскимъ Иннокентіемъ 30 ноября 1842 года.

Д) *Ичинской Вознесенской церкви:*

1) Храмъ при р. Ичѣ въ теченіи 88 лѣтъ созидался шесть разъ. Первый освященъ начальникомъ миссіи іеромонахомъ Пахоміемъ 3 февраля 1752 года. Вторый, совсѣмъ выстроенный на мѣсто перваго обветшавшаго, на 14 января 1772 года, прежде освященія, сгорѣлъ. Третій, оконченъ постройкою въ 1778 году, былъ освященъ протоіереемъ Стефаномъ 12 февраля, и существовалъ близъ 20 лѣтъ. Въ 1801 году 30 декабря протоіереемъ Никифоромъ освященъ четвертый храмъ, построенный на мѣсто третьяго обветшавшаго, но на 26 января 1813 года и этотъ сгорѣлъ. Построеніе пятаго храма шло медленно, и притомъ уже съ денежнымъ пособіемъ отъ казны; онъ освященъ протоіереемъ Никифоромъ 1 декабря 1822 года, а къ 1833 году обветшалъ. На мѣсто его шестый храмъ оконченъ постройкою чрезъ четыре года, и освященъ 27 января 1837 года благочиннымъ протоіереемъ Прокопіемъ Громовымъ.

2) Примѣчательная при сей церкви вещь есть потиръ серебреный позолоченный съ таковыми же принадлежностями. Бывшій при миссіи іеродіаконъ Александръ, состоя въ санѣ игумена московскаго крестовоздвиженскаго монастыря, прислалъ вещи въ 1761 году изъ Москвы въ даръ нижнекамчатской успенской церкви, при которой служилъ съ начальниками миссіи. Но какъ во время церковнаго пожара 1813 года вся утварь

ичинской церкви сгорѣла, то протоіерей Никифоръ подарокъ сей передалъ въ сію церковь.

3) Примѣчательные лица: 1) *іеромонахъ Иринархъ*, въ долговременную небытность архіерея на каѳедрѣ иркутской послѣ епископа Иннокентія II, былъ посланъ, по распоряженію тобольскаго митрополита Сильвестра, во вновь устроенную вмѣсто Анадырскаго острога Гижигинскую крѣпость, случайно въ 1755 году зимовалъ въ Камчаткѣ при ичинской новопостроенной церкви, и какъ здѣсь священника небыло, исправлялъ священнослуженіе, и приходскія требы. 2) *Священникъ Іоаннъ* Димитріевъ *Уваровскій*, первый изъ туземцовъ чисто камчадальской крови, умершій во время оспеннаго повѣтрія. Въ родѣ его служеніе церкви не продлилось. 3) *Священникъ Іоаннъ Сновидовъ*, питомецъ лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка сержанта Ивана Киріакова Сновидова, по приговору тайной канцеляріи посланнаго въ Камчатку. Объ этомъ сержантѣ архимандритъ Хотунцевскій съ особенною хвалою отзывался предъ святѣйшимъ синодомъ, какъ единственно своими услугами чрезъ выварку соли и другими поддерживавшемъ продовольствіе миссіи въ Камчаткѣ; а вскормленника его Іоанна, обучавшагося въ нижнекамчатской школѣ, зачислилъ въ клиръ въ 1765 году протоіерей Стефанъ, и чрезъ 10 лѣтъ послалъ въ Иркутскъ къ рукоположенію. Онъ посвященъ во священника 24 ноября 1776 года къ ичинской церкви, гдѣ со смерти Уваровскаго мѣсто было праздное. Дѣти Іоанна Сновидова Петръ и Александръ священствовали также при сей церкви—по 1843 годъ.

4) Первое служеніе въ ичинской Вознесенсвой церкви совершено первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ 1 числа января 1843 года, и второе 6 января; при послѣднемъ—камчадал[illegible] видѣли Хиротонію во діакона одного изъ потомковъ покойнаго [illegible]ольшерѣцкаго священника Петра Логинова.

Е) *Ключовской Троицкой церкви.*

1) Церковь, построенная по оставленному архимандритомъ Хотунцевскимъ чертежу у рѣчки Ключовки, была освящена іеромонахомъ Пахоміемъ, во имя живоначальныя Троицы, 5-го мая 1752 года; потомъ въ январѣ 1780 года сгорѣла. Камчадалы, въ небольшемъ количествѣ послѣ оспеннаго повѣтрія остававшіеся у рѣчки Ключовки, не въ силахъ были строить новую церковь, тѣмъ болѣе содержать ее, и поэтому признано за лучшее построить церковь вмѣсто сгорѣвшей, въ многолюдной заимкѣ пашенныхъ крестьянъ, водворенныхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли нѣкогда нижній Острогъ и николаевская церковь, разоренные въ 1731 году камчадалами. На новомъ мѣстѣ воздвигнутая церковь освящена 2 октября 1784 года протоіереемъ Стефаномъ въ прежнее наименованіе святыя Троицы, удержала наименованіе *ключовскоі*, и самая заимка переименовалась *въ ключевское село*. По обветшанію сей церкви выстроена вторая, освященная протоіереемъ Никифоромъ 26 января 1821 года.

2) И при сей церкви есть два колокола, одинъ въ 22 пуда и 22 ф., другой въ 10 пудовъ, литые въ Камчаткѣ мастерами, какъ значится въ надписяхъ, иркутскими купцами Никифоромъ и Архиномъ Трапезниковыми въ 1762 году.

3) Послѣ *перваго* ключовскаго *священника Максима*, внука іеромонаха Іосифа Лазарева, вторымъ священникомъ былъ *Григорій Колегов*. Отецъ его природный Камчадалъ, Тоіонъ ключовскаго острожка Лыкочъ, въ крещеніи именованный Никитою Евдокимовымъ Коллеговымъ, сдѣлался за смышленность свою любимцомъ архимандрита Хотунцевскаго, и былъ первымъ церковнымъ старостою, при начальной ключовской церкви. Григорій поступилъ въ 1760 году пономаремъ къ сей же церкви, а въ 1777 году 7 января рукоположенъ иркутскимъ епископомъ

Михаиломъ I во священника. Скончался 27 февраля 1797 года. Мѣсто умершаго занялъ сынъ его *Михаилъ*, рукоположенный во священника 21 апрѣля 1799 года иркутскимъ епископомъ Веніаминомъ. За пастырскіе труды Михаилъ былъ въ послѣдствіи украшенъ наперснымъ крестомъ. А въ 1842 году преосвященнымъ камчатскимъ Иннокентіемъ, совершавшимъ первое служеніе въ ключовской церкви 15 декабря,—какъ въ воздаяніе заслугъ, такъ и въ ознаменованіе дня открытія камчатской епархіи, Михаилъ почтенъ саномъ протоіерея. Скончался въ сентябрѣ 1852 года. Мѣсто его занялъ сынъ его Илія. И уже одинъ изъ внуковъ его Михаилъ священствуетъ въ Камчаткѣ. Только *родъ Коллеговыхъ чисто камчадальскій* упрочился на служеніи церкви.

Ж) *Тигильской христо-рождественской церкви:*

1) Тигильская церковь, для которой былъ отъ архимандрита Хотунцевскаго оставленъ чертежъ, окончена строеніемъ къ началу 1752 года. Она воздвигнута на правомъ берегу рѣки Тигиля, впадающей въ Охотское море. Мѣсто это прежде называлось *Шипинымъ* (1) *острогомъ*, по имени Тоіона *Шипы*, а съ 1744 года, когда было укрѣплено противъ корякскихъ набѣговъ, получило названіе *тигильской крѣпости*. Въ 1752 году въ тигильской крѣпости начальствовалъ капитенармусъ Шацкій, не знавшій ничего святаго, и по выраженію актовъ того времени (2), разстроившій весь Тигиль блудомъ и насиліемъ, грабежемъ и жестокостями. Коряки, пользуясь внутреннимъ волненіемъ жителей Тигиля, подъ водительствомъ родовича своего Ярлыха вторглись въ крѣпость и засѣли въ новопостроенномъ храмѣ, проломавъ въ немъ, сообразно своей тактикѣ,

---

(1) Опис. Камч. край. Т. 1, часть 1.

(2) Архивъ камч. дух. правленія.

стѣны и крышу. Начальникъ миссіи Пахомій предполагалъ освятить новопостроенную тигильскую церковь въ февралѣ 1752 года, но донесъ иркутской консисторіи, что *мятежные Коряки своею шатостію путь ему преградили.* Крѣпость очищена отъ Корякъ поручикомъ Петромъ Холмовскимъ, присланнымъ на смѣну Шацкаго; церковь исправлена, и была освящена Пахоміемъ 6 февраля 1753 года во имя Рождества Христова. Но 9-го сентября 1761 года она сгорѣла. На мѣсто ея, заботливостію командира крѣпости Василья Шмалева, выстроена была вторая, и освящена 17 марта 1766 года протоіереемъ Стефаномъ. Но и эта 10 февраля 1820 года, находясь за всѣми исправленіями въ крайне ветхомъ положеніи, сгорѣла. Командиръ крѣпости, флота лейтенантъ Сапаловичь построилъ третью церковь прочную и красивую съ соотвѣтственною въ одной связи съ церковію колокольнею. Храмъ этотъ освященъ былъ протоіереемъ Никифоромъ 26 декабря 1822 года. Однакожъ послѣ 26 лѣтняго существованія и этотъ благовидный храмъ въ 1848 году сдѣлался жертвою огня. Въ 1850 году, съ благословенія камчатскаго преосвященнаго заложенъ четвертый, со временъ Хотунцевскаго, при р. Тигилѣ храмъ.

2) Примѣчателенъ при сей церкви образъ Спасителя въ узахъ, 7 четвертей въ длину. Онъ привезенъ въ 1776 году священникомъ, присланнымъ изъ Иркутска, Петромъ Поповымъ. Среди пожаровъ, истребившихъ все церковное достояніе, образъ сей уцѣлѣлъ.

3) Первымъ священникомъ при сей церкви былъ *Стефанъ Ильинъ Софрыгинъ*, какъ называютъ его мѣстные акты (1) вскормленникъ заимки якутскаго монастыря, находившейся на устьѣ р. Камчатки. Въ церковный клиръ введенъ онъ въ 1745 году архимандритомъ Іоасафомъ Хотунцевскимъ, а къ руко-

---

(1) Архивъ камч. д. правленія.

положенію во священника отправленъ былъ въ 1756 году Пахоміемъ. Скончался 28 ноября 1768 года. Отъ него остался сынъ Георгій, который принялъ въ Иркутскѣ священство 27 февраля 1788 года, и на обратномъ пути въ Камчатку погибъ безвѣстно въ морѣ. Тѣмъ кончилось служеніе Софрыгиныхъ церкви. Но камчадалы, крещенные священникомъ Стефаномъ, понынѣ хранятъ его память въ своемъ прозвищѣ *Софрыгиныхъ*. При сей же церкви служилъ три года (1780—1783) священникъ *Александръ Громовъ*, переведенный потомъ въ Охотскъ, и довершившій поголовное присоединеніе къ церкви Тунгузовъ, приготовленное отцомъ его священникомъ Гавріиломъ Громовымъ. Въ память сихъ пастырей Тунгузы охотскаго вѣдомства большею частію носятъ фамилію *Громовыхъ*.

4) Въ тигильской христо-рождественской церкви первое служеніе литургіи совершено первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ 12 января 1843 года, за которою рукоположенъ къ сей церкви священникъ изъ воспитанниковъ камчатскаго духовнаго училища, Алексѣй Логиновъ.

Юнымъ церквамъ лѣсновской и дранкинской предлежитъ пріобрѣсти равноапостольную извѣстность чрезъ приведеніе ко Христу кочующихъ между ими и Ледовитымъ моремъ разноплеменныхъ скитальцевъ, остающихся во тьмѣ языческой.